

18+

коростелев владимир

КРАТОЛЮЦИЯ

.10.1. кассумкратия

Владимир Сергеевич Коростелев

Кратолюция. 1.0.1.

Кассумкратия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40488885
ISBN 9785449622433

Аннотация

Произвол, инициатива, подвиг – три бариона будущего развития человеческих цивилизаций, отразившиеся в цивилизационных надстройках – «кратиях», а процесс их развития – в «кратолюции» с закономерным концом. У кратолюции есть свой исток, есть свое ядро, есть свои эксцессы и повсеместно уважаемые форматы и, разумеется, есть свой внутренний провокатор, градусник, икона для подражания и раздражения...

Содержание

ГРАНЬ 1. ПРИКОСНОВЕНИЕ К РАКОВОЙ КЛЕТКЕ	7
ГЛАВА 1. ПРИБЫТИЕ ВЕЛСЛАВА1	10
ГЛАВА 2. ВОВЛЕЧЕНИЕ РОСТИСЛАВА2	20
<...>	20
<...>	31
<...>	41
ГЛАВА 3. ЗАЖИГАНИЕ ГЕНИЯ3	44
ГЛАВА 4. СИЛА ВОЛИ4	48
ГЛАВА 5. АЗЫ КАССУМКРАТИИ5	54
<...>	54
<...>	59
<...>	62
<...>	88
ГЛАВА 6. ИНФОРМАЦИОННЫЙ АРТЕФАКТ6	90
<...>	90
<...>	108
ГЛАВА 7. СОТОВЫЕ КАТАКОМБЫ7	112
<...>	112
<...>	113
ГЛАВА 8. ЛИЧНОСТНОЕ ПРОСТРАНСТВО8	124

<...>	124
<...>	133
ГЛАВА 9. ПЛАМЯ ВООБРАЖЕНИЯ9	137
<...>	137
<...>	140
ГЛАВА 10. ПРАВА НЕТ10	148
<...>	148
<...>	154
ГЛАВА 11. БЕЗЫНСТИТУЦИАЛЬНЫЙ КАССУМ11	167
<...>	167
<...>	172
ГЛАВА 12. РАССЕЧЕНИЕ ПУСТОШИ12	175
<...>	175
<...>	182
ГЛАВА 13. ПЕРВЫЙ НАМЕСТИНИК13	184
ГЛАВА 14. ЦИВИЛИЗОВАННЫЙ РАЗМЕН14	190
<...>	190
<...>	194
ПСЕВДОАПОКРИФ #4/1 «ХРОНОЛОГИЯ СОБЫТИЙ МЕРИЛА КАССУМКРАТИИ. РАЗВЕРТКА ГРАНЬ 1»	196
ГРАНЬ 2. ВТОРЖЕНИЕ В РАКОВУЮ КЛЕТКУ	207
ГЛАВА 1. ВОССТАНИЕ МОИСЕЯ15	210
<...>	210

Кратолюция. 1.0.1.

Кассумкратия

Владимир Сергеевич
Коростелев

© Владимир Сергеевич Коростелев, 2019

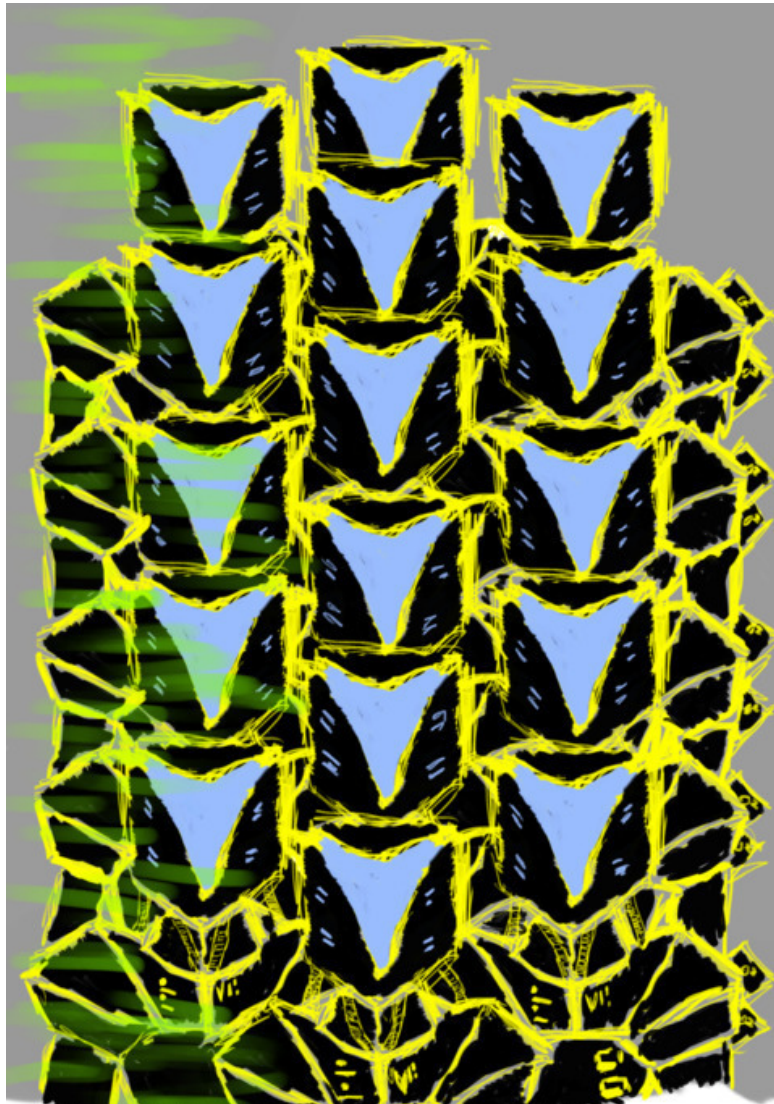
ISBN 978-5-4496-2243-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается моим родителям

Сергею и Ольге

ГРАНЬ 1. ПРИКОСНОВЕНИЕ К РАКОВОЙ КЛЕТКЕ

ГЛАВА 1. ПРИБЫТИЕ ВЕЛСЛАВА¹

Самый щекотливый страх возбуждают ни рога, ни клыки, ни трупные зловония, ни дымящийся ствол... Нет...

– Тринадцать, двенадцать, одиннадцать, десять, Господи, пощади.

Тело сжимается, и кровь рвется из вен от демона, которого не видно, но образ которого четко засел в голове.

– До пересечения бордера концентратора «Яранга» девять секунд.

– Да что ж так скоро! – пассажир взревел и вжался в кресло.

Ведь демоны образов неудержимы... Мозг от страха теряет контроль и рисует их уродливее и могущественнее, чем они есть на самом деле...

– Девять, восемь, семь, шесть, пять, четыре, три, два...

Бледный пассажир и единицы не произнес, как его развернуло... И завтраком, и микрофлорой... Причем и полезной, и бесполезной.

– Помо... Помог...

Хилый потомок неприхотливых славян. Даже плавный пролет 17 января 2321 года бесхвостого шаттла «С-Алинь» в зоны влияния искусственной физики через условный «бор-

¹ <Родники диатессарона>: [Свидетельство Дмитрия] + [Свидетельство космографов] + [#872. Апокриф Велслава].

дер»: и то потрясение.

Бордер концентраторов космических станций не был виден, но ощущения от его пересечения многие не сносили. Это ж тоже самое, если на самой дурной машине мира переключить передачу, а она не просто чуть дернется, а почти что встанет на передние колеса.

Вот в таких мрачных тонах разливалось воображение пассажира...

Но ему на выручку вмиг примчался мужчина в серой униформе «стюарда». Последний, скривив лицо, помялся... Он было побрезговал, но принялся высвобождать из скафандра «тонувшего» бесформенного, но не толстого вице[ист]а, съязвив себе в награду:

– Ищи и позитив. Тебя провидение озарило редким правом пронести через себя... Ммм... Ток метаморфозы снаряда, пробивающегося сквозь закаленную броню.

– Закройся! – истерично отрезал «падший», почти в приставах срывая с себя запачканный комбинезон.

Грузный накачанный сероформенный мужчина возвысился над изнеженным чинушей, подобно грозному великану над смердящим гномом, размеренно произнося:

– Велслав. Ты отправляешь должность «вице-уполномоченный Президента Евразийского Союза», – указательный палец стюарда медленно вздымался ввысь. – И если уж пролет сквозь бордер неизбежен, то стерпи мужественно, – с этими словами он присмотрелся к креслу. – Хоть трисоюз

не заляпал.

Припадки как рукой сняло.

– Да не нравouchи, я ж только тебе плачусь в скафандр, – оправдался окрепшим голосом Велслав.

И той же секундой экипаж и взвод телохранителей живописно разбросало о переборки. Умиротворяющее желтое освещение в космическом ботике сменилось на провоцирующее и тревожное красное. А сирены знатно верещали, среагировав на ударную волну от взрыва с барж-доков «Док-Ра-8».

Сановник Велслав со стюардом Дмитрием прильнули к иллюминаторам... Вдали, где-то условно слева, сияли пугающей частотой взрывы... Драгоценная платформа менялась на глазах... Четырехкилометровую бело-черную конструкцию с огоньками-микроспутниками раздирало не подетски... А с противоположной гряды околюпитерианских колоний растекались множественные старты с разноцветными шлейфами...

«Идеальные разноцветные шлейфы... С одной стороны. Бесчисленные разрушения... С другой», – Дмитрия даже не позаботили в ту минуту потенциальные жертвы: разорванные, сгоревшие, задохнувшиеся. Он просто приоткрыл рот. Широко раскрыл глаза в подступившемся тайком зверском воодушевлении. И проронил полупшепотом:

– Грандиозно... Слав... Велслав?

Дмитрий обернулся, а опекаемого чиновника и след про-

стыл...

Мужчина в серебристой униформе почувствовал неладное – за ребенка в песочнице так не беспокоятся, как за разнеженных придурков. Заглянул в галюн – пусто. В гостевую каюту – пусто. Опять вернулся к посадочным местам – пусто, ремни валяются... Всего-то 50 метров одноуровневого шаттла... А значит, вариантов больше не осталось.

– Да что такое. Я ж просил...

На переходе к кабине управления уже толпились смущенные мужчины в черных скафандрах со светло-серыми трисоюзами на груди. Дмитрий преспокойно протиснулся через них и сам застыл как вкопанный.

Велслав истерил. Нависал над молодым пилотом, капитан-лейтенантом в сине-оранжевом скафандре. Пытался снять с его чела контрольную диадему и запутывался в его оборонительных захватах. Нежданно озверевший хлюпик проклинал диспетчеров «Яранги-5», что последние не санкционируют (или не могут санкционировать) присоединение его борта к спасательной операции.

У молодого пилота уже истощался запас политкорректного противодействия. Благо, средневзвешенные две минуты вспышки агрессии угасли, и Велслав, махнув рукой, обернулся и врезал по панели да убрался к единственной каюте индивидуального использования.

Союзный служащий Дмитрий, конечно, для приличия прошелся за Велславом, но после грохота люка быстро сбе-

жал обратно в кабину управления.

Красное тревожное свечение уже угасло, поэтому щуриться не приходилось.

В рубке управления Дмитрий оперся на плечо пилота:

– Капитан-лейтенант, что происходит? Триста метров до шлюза «Восход», а мы тут тремся.

Пилот серебристого «С-Алинь», и вправду, безуспешно дожидался лазерных пирсов, сигнальных маяков, спрутовых портовых гарпунов, отдавшись изматывающему влиянию во-круг да около на презренных для космоса 20 км/ч. У шлюза «Восход», как у шлюзов на орбитальных станциях тер-ракратских оплотов, твое судно не ведут, подобно свинью, к правильному корыту.

Капитан-лейтенанту Хатыну Нефтедобыв осталось только развести руками:

– Товарищ генерал-лейтенант ЕСБ.[Гвардии], у нас нет разрешения на посадку. Контакт с диспетчером «Яранги-5» потерян после уведомления о запрете присоединения к спасательной операции.

ШЛЮЗ АНТАРКТИКА

ШЛЮЗ ВОСХОД

ШЛЮЗ ЗАКАТ

ШЛЮЗ АНТАРКТИДА

Официальный четкий тон и стиль чуток пилота отошел на задний план:

– Вообще глухо в эфире.

– Глухо? Глухо. Включи многомерное отражение.

– Есть.

Переборки упали, отворивши черный свет космоса. И под ногами, и за правым ангельским плечом, и за левым чертовым плечом. Но шеи Дмитрия и Хатына были повернуты влево. Почти впритирку от шаттла Евразийского Союза (кратко – «Еврас») на 50 км/ч проскочил легкий буксир со стершимся бортовым номером.

– «Орон^[LA]», нет сомнений.

– Так точно, товарищ...

– Тихо.

Дмитрий поспешно надел диадему. Буксир подлетал. Радиомолчание. Буксир проник сквозь силовое поле шлюза «Восход». Радиомолчание. Да что за чертовщина? «Он сам влетел... Сам! «Без диспетчера».

Терракратский офицер-телохранитель в серой форме, столь похожей на форму стюарда компании межпланетных пассажирских перевозок «СтрижФлайт», только недовольно попыхтел: Велслав проигнорировал вызов к себе через модулятор у своей каюты.

Силовики же аккуратно подступились к Дмитрию.

– Болтаться до бесконечности не пристало.

– Мало ли как заповедные отнесутся. У них с гол...

Дмитрий поднес палец к губам:

– Не думай наивно, что космографические щупальца есть только у нас.

– Да я...

– Просто помолчи.

– Есть.

– И не отклоняйтесь. Мне нужна конкретика.

Дмитрий набрал глазами на интерфейсе рубку:

– Пилот, максимальное экранирование.

– Исполнено, – разнеслось по кораблю.

И всеобщий выдох.

– Простите, генерал-лейтенант. Но, может, действительно пойти на радикальные меры? Может, «случайно» столкнуться, переполошить соты? «Свиток-2» недалеко. Скафандры боевые. Мы успеем перегруппироваться и дать ответный удар.

– Да. Если переусердствуем.

– А господин вице-уполномоченный без скафандра. Ты об этом не подумал? – взволнованно и агрессивно упрекнул Дмитрий.

– Нет.

– Уж Вам мы можем признаться. О нем думаете только Вы, – умело выгадал момент один из подчиненных.

Дмитрий чуть челюсть не проронил, но изворотливые подчиненные в спешке переключили его:

– Товарищ генерал-лейтенант, может, мы ростроновский спутник кинем со «Свитка-2»? Нащупаем хоть один работающий коммуникатор.

– Это спровоцирует колонистов ЭПТ «Айсджамп». Не то. Вы двое еще ни слова не проронили.

– У нас идея-демонстрация. Подвести «Свиток-2» к бордеру.

– Это все из той же серии. Ладно.

Дмитрий той же недоброй минутой ушел в себя, не так глубоко, как при вдохновенной молитве, но достаточно, чтоб слегка прозреть. Самокопание привело высвободившиеся от воли ноги генерал-лейтенанта почтенной и закрытой службы Евраса обратно в темную рубку управления, где только сине-оранжевая недопалитра скафандра пилота скрашивала тоску.

Никаких зацепок, которые разогнали бы мышление. Те же рычаги ручного экстренного погашения двигателей, те же запасные мониторы, без единой пылинки, тот же набор фонариков за стеклянной крышкой... Сенсорная навигационная панель. Множество переменных цифр и безостановочных графиков и индикаторов. Индикационный график в правом верхнем углу экрана не вращался, а подергивался.

– Стоп. Пилот, убери руку с панели. Убери!

Пара свайпов, графики разогнались, и через диадемы пошел девичий голос:

– «С-Алинь». «С-Алинь». Вызывают из диспетчерской

станции «Яранга-5». «С-Алинь». «С-Алинь». Как слышно? Повторяю. Как слышно?

Капитан-лейтенант, ощущая подозрение в неряшливости, только испуганно впечатывался в кресло под яростным взглядом генерал-лейтенанта Дмитрия Кизлярова. Вот только ярость не по его душу вспыхнула.

Да. Да. Тот самый миг... Тот самый миг, как Велслав врезал по панели, сбив индикационный график...

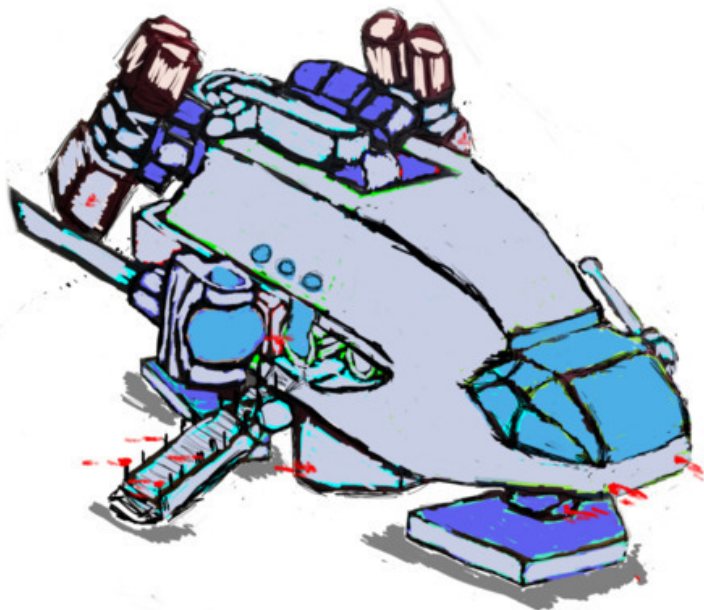
Дмитрий просто рухнул коленями на палубу, прикрыв глаза рукой.

ГЛАВА 2. ВОВЛЕЧЕНИЕ РОСТИСЛАВА²

<...>

Шаттл «С-Алинь», ведомый с диспетчерской станции «Яранга-5», неторопливо пристанционился, погасил огни сопел, отключил бесшумный двигатель и шипящие стабилизаторы. Пилот Хатын, взглянув на трисоюз на приборной панели, вдруг прочувствовал редкостный исторический момент: давно в приюпитерианских ангарах не объявлялся символ космоцива «Евразийский Союз».

² <Родники диатессарона>: [Свидетельство Дмитрия] + [Свидетельство службы наблюдения] + [#872. Апокриф Велслава] + [955. Апокриф «Анамнесис заюпитерианских ру-мучеников»].

Кондиционеры на шлюзе «Восход», судя по перепаду звука, заработали с удвоенной силой. А из просторного ангара в антураже легкого беспорядка с недоверчивыми оглядками выходили люди в скафандрах разного покроя и сварки.

Не тронулась со своего места только семерка юношей и девушек в силуэтных скафандрах фиолетово-пурпурной палитры с эмблемами «СВС.[Периметр]». К удивлению выглядывавшего через лобовое стекло кабины Хатына, оперативники из этого самого СВС пристально рассматривали и прищельцев из обветшалой терракратии, и друг друга.

Камера нашего внимания чуток взлетает вверх, будто на кране телерадиокомпании...

Вице-уполномоченный Президента Евраса Велслав, в сопровождении своей свиты из ЕСБ.[Гвардии] в черных скафандрах со светло-серыми трисоюзами на груди, подошел к семерке молодых людей с ЭПТ «Айсджамп»... Бойцы СВС, без видимого желания, с одолжением, выстроились перед гостями, со скрещенными руками на груди у каждого второго.

Шептание... Шептание...

Даже с пустыми оружейными слотами бойцы своим стойким и прожженным видом подпитывали настойчивость Велслава.

Шептание... Шептание...

Выходцы же с ЭПТ «Айсджамп» противостояли настой-

чивости уверенностью за масками безразличиями...

Шептание... Шептание...

И вот камера нашего внимания в секундном падении занимает пространство между ними, захватывая то самое разногласие.

Ведущий коллектива с «Яранги-5», как бы заигрывая, старательно отводил глаза, сохраняя при этом общее умиротворение в речи:

– Сожалею. Но даже краткосрочное развертывание спутника для функционирования национального публично-властного интерфейса строго воспрещено.

Велслав снисходительно и демонстративно выдохнул:

– Вы понимаете, что, в соответствии с обычным правом межцивилизационных сношений, я имею право запустить микроспутник на расстоянии не ближе 10 километров от «Яранги». Даже в страдающей шпиономанией Поддагомейской Реставрации это в порядке вещей.

«Даже». Дмитрию уже стало не по себе: преимущество ясно, но не до презрения же.

– А почему, собственно, господин вице-уполномоченный, так удивляетесь? Международное, межгосударственное, межкосмогосовское право и их суррогат «переходное обычное право межцивилизационных сношений», – СВСо-вец произнес почти нараспев. – Эти выгораемые останки сжаты в действии планетами, планетоидами и их орбитами. Космос очищен от соглашений компромиссов и безответственности. И распространяются они только на прислужников терракрации. Да и как же не вспомнить слова Вашего Президента.

Тут же юноша, которому лучше всех шло светло-пур-

пурное армированное обмундирование, показательно задрал указательный палец вверх:

– «В заповеднике у Юпитера ничто государственное не в почете». Подавно не хочется идти навстречу посланцу, чей суверен неподобающе кличет публичный порядок на ЭПТ «Айсджамп» «заповедником», – в стремлении выразить гнев высокопарные слова как нельзя кстати.

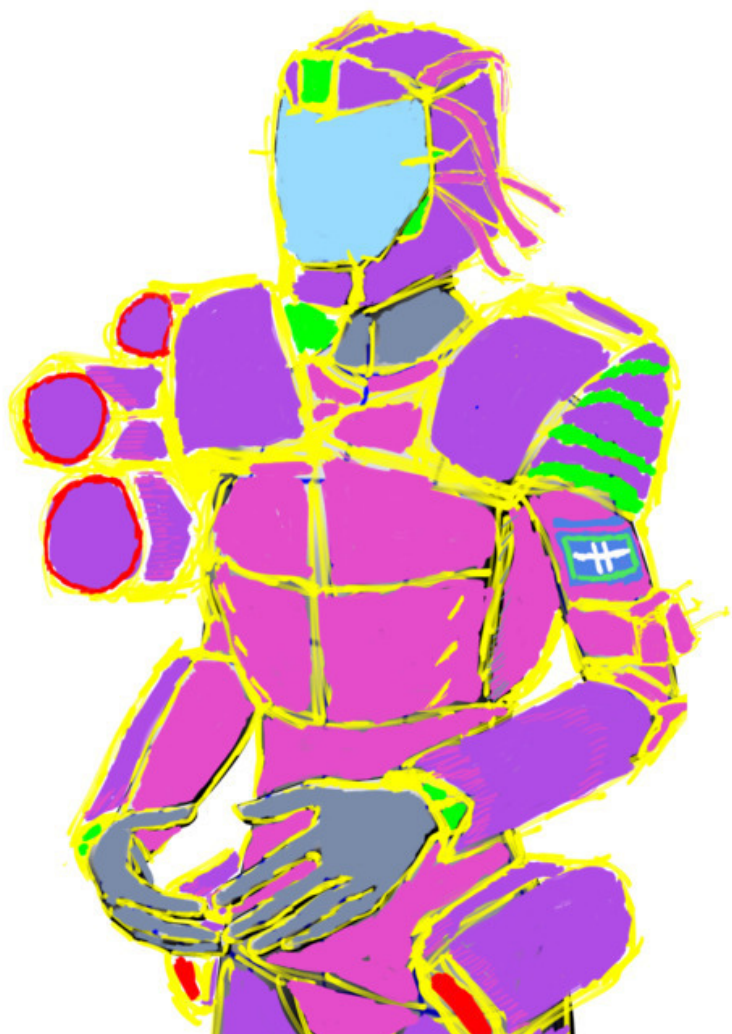
«Посланцу». У Дмитрия душа ушла в пятки... Это не то... Это не тот тон, не те манеры... Не в той ситуации...

– А мне и всем прочим цивилизованным мирам представляется, что лучше термина для вашей территории и не сыскать. Сами космические государства приложили максимум усилий, чтоб уберечь вашу публичную идею и менталитет от «заражения» земными формами власти и кооперации. Вы и есть подлинный заповедник. Вы оазис в этих космических пустошах. А ежели «заповедник» синонимичен вам с загоном – это не наш личный комплекс.

Стоявший подле Велслава генерал-лейтенант Дмитрий Кизляров не выдержал. И от смятения и неудобства только импульсом опустил забрало шлема. А от автоматически запущенной видеотрансляции Дмитрий просто закрыл глаза: «Я это не вижу. Если он сорвет что-то, я этого просто не видел».

У ведущего группы аборигенов в глазах блеснул гнев от Велслава и удивление от ЕСБшника подле него. Но он, поймав щур от девушки позади справа, сделал два шага на-

зад, уступив ей последнее слово.

– В любом случае развернуть спутник публицивинтерфейса «РосТрон» каждый кассумкрат не даст. Уповайте на врожденное зрение и память. Тем более интерьер сотовых кают и помещений сносный. К слову, Комиссионер Вас ждет.

Семерка сотрудников СВС.[Периметр] с увесистыми кислородными агрегатами и обвесами сменилась другой группой в скафандрах с эмблемами «СВС.[Центр]»: также стеснительных в символике, но со значительно облегченными контейнерами с дыхательной смесью.

В секунды этой ротации Велслав, сын Павла и Юлианы, только и успел украдкой шепнуть Дмитрию:

– Эх, а я в школьные годы читал сказки-утопии далекой древности... У Бэкона в «Новой Атлантиде» подплыл к христианской утопии, да нарвался на груды золота, богатства и помпезный прием. А тут...

Дмитрию же вообще было не до этого, он почти высквозь зубы по связи:

– Ты же не дома... Да и зачем так накручивать на себя внимание?

Оправданию не суждено было раздаться. Пять оперативников СВС.[Периметр] с доброжелательными лицами и откинутыми «забрамами», вежливо, по заранее обыгранному регламенту, пригласили Велслава и Дмитрия:

– Пройдемте в периметральную капсулу.

<...>

В прогулке от шлюза на условном востоке станции «Яранга-5» до пересадочно-узловой зоны гости завидели за иллюминатором две станции-побратимы – «Ярангу-6» и «Ярангу-7». А сотовых станций у Юпитера немного, хотя взглядом все разом и не окинешь: уж больно разбросаны по орбите газового гиганта.

Очаровательное засматривание Велслава на Юпитер и примазавшиеся к нему инженерные конструкции, кто бы сомневался, опять прервалось: на секунду скачком электричества.

На эксцесс один из несмутившихся «конвоиров» отреагировал:

– Не волнуйтесь, это поток барж перехватили.

– А можно вопрос? – вицеуп Президента Евраса опять заставил нервничать Дмитрия.

– Слушаю.

– А вот мне всегда было интересно, что в действительно-сти происходит с не перехваченными на «Док-Ра-8», «Док-Анголе» и «Док-Мал» баржами? – Велслав как бы ведал ответ, но ему было важно разгадать уровень истинности ответов на месте.

– Им вдогонку шлется крепкий разрядный луч из экс-телескопа «Ру». Уж лучше несчастные умрут мгновенно от облучения, чем от истощения и поедания друг друга.

В этих словах новый стражник в светло-пурпурном антикосмическом одеянии даже не колебался ни минуты в ответе. Дмитрия поразило, что боец СВС говорит об этом так спокойно и естественно, а также не идет на опережение с оправданиями перед гостями, как принято в таких случаях.

Вот только Велслав вряд ли задумывался о таких параллелях:

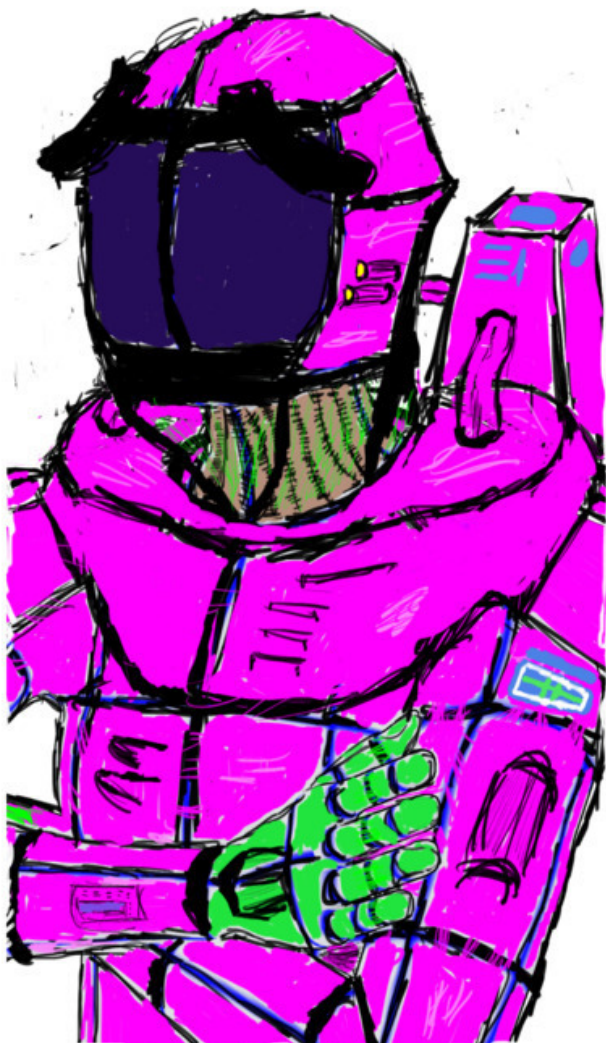
– Много барж выскользнуло от ваших уловителей?

– Не свыше двенадцатой части.

– А можно филологическое вопрошание?

В ответ молчаливый кивок.

– А почему ваши инженеры нарекли границы собственно-
го физического поля концентратора «Яранга» «бордером»?
Великодержавное «граница» не модно?

Страж СВС.[Центр] всхихикнул:

– Нет, что Вы. Это для упрощения взаимопонимания. «Граница» по-здешнему – это расстояние в 900 километров по радиусу от станции, ну, а «бордер» Вы знаете.

На этих словах Велславу опять поплохело.

– Если задуматься, то так столько языкотрения экономится – не надо контекст припоминать каждый раз.

– Ясно.

«Ясно». Ясно стало и Дмитрию, что периметральный лифт не особо торопился. Посему умопомрачительная пейзажность, монументальность местного мирка быстро приелись гостям, и вицеуп Президента Евраса ждал как спасения скорейшей встречи на высшем уровне.

По выходу из периметрального лифта гостей поджидало еще полчаса неторопливой ходьбы по узким пролетам и коридорам... Полчаса гравитации... Полчаса сладостного притяжения к одной линии пространства после месяца перелета вперемешку с гравитацией и невесомостью. Сотовые колонии при этом были развернуты под стать гравитации Юпитера и уловителями как бы подтягивали ее к себе, посему не испытывали трудностей с поддержанием притяжения, вернее, на ее доведение до земных или марсианских привычных параметров (на каждой станции принято по-своему).

Велслав поначалу много спотыкался, и его в последний момент удерживали бойцы ЕСБ от падения на случайных

прохожих... Но как только СВС заметно снизило темп, Велслав зааккуратничал и возглавил делегацию теперь уже молча и без происшествий... У Дмитрия от сердца отлегло, но он все равно хмуро брел, глубоко погруженный в себя. А его ЕСБшники с интересом рассматривали номера барж с до боли знакомыми сигнатурами принадлежности: 66frCA, 80frDRC, 9frLUSIO, 10frRONA, 121frIPC, 2frBU, 5frPH, 66frPIN, 67frPIN и многие другие.

И всюду скорое умиротворение...

И за ним впереди их дожидался сияющий неоном во всех проекциях модуль-штаб...

Цифровые гербы и флаги... Фонтаны голограмм... Непробиваемые двери отсеков и ангаров, отдающие серебром поверх неблагородных защитных материалов... Обмундированные горделивые гвардейцы атлетического сложения, вольные силой мысли активировать плечевые ракетометы, а электрическими кастетами выворачивать тебя в шашлык... Гуманоидного каркаса роботы, безгливые к мясу и равнодушные к атмосферным средам... Суета Высшего Командного Поста: подтянутые и статные юноши, неприлично-привлекательные девушки, преисполненные ответственности и уверенности, контролируют мельчайшие процессы жизнедеятельности международной колонии... Всюду сигнальные крики света, манящие чары компьютерных компонентов, нескончаемые реки и водопады йоттабайт технической и служебной информации.

Такой антураж накручивают себе обыватели с Земли, Луны да даже и Марса о дальней территории у Юпитера, пребывающей под плащом дозволения полноценных публичных суверенитетов.

Граждане, подданные и прочего рода обнасильствованные суверенитетом невинны, что пятнадцатую годами ранее режиссер Зенит Курганов и сценарист Мик-аэль Свен пожадничали вычеркнуть из своей жизни 47 дней путешествия первым классом туда-сюда повидать истинную картинку на ЭПТ «Айсджамп», отдавшись образам серверных постов командования космическими сооружениями у себя под носом. А ведь 2306 год мог им столь впечатлений навязать...

МЕРИЛО КАССУМКРАТИИ
ЗЕНИТ КУРГАНОВ (РЕЖ) И МИК-АЭЛЬ СВЕН (СЦЕН)

А меж тем в суровой неромантической действительности:

– Будем у Комиссионера уже через 10 минут. Недолго осталось.

– Хорошо бы. Надоело переступать через порожки, – Велслав откровенно ныл, укрепляя неуважение к себе от подчиненных, хотя при это явно целился на внимание к оперативниками СВС.[Центр], которого и не дождался.

Но даже эти 10 минут перехода были полны впечатлений для ЕСБшников и немного выплывавшего из глубин себя Дмитрия. Они завидели увлеченную группу лиц без предварительного сговора у перехода на ВВ-уровень. Компания копошилась в начинке черно-голубого шлема скаффандра, очевидно устраняя неисправность. Бежавший среди синих и красных микросхем наноробот-многоножка очевидно пережег не тот контакт и, вместо долгожданного полноценного ремонта, заработали только динамики.

Транслируемая из шлема передача по всем признакам походила на местное «радио», в токе которого вещал диктор с бодрым, не скованным эмоционально голосом: «По факту этот таран чуть не прищучил „Док-Ра-8“. Каждый каскумкрат на переднем краю поисково-спасательной операции сообщает о неисчислимых трупах. Тем не менее на данный момент двух потерпевших, вчерашних индотеров из Шестиполисного Союза, спасти удалось. „Нинель“ из сетевых советов убеждена, что выжившие индотеры по выздоровле-

нии успешно волеются в кассумкратскую среду и очистятся от скверны терракратии...».

Делегация вице-уполномоченного Президента Евраса и нетюремного конвоя из СВС.[Центр] не останавливались ни на секунду.

И звуки приюпитерианской информационной культуры уже затухали где-то позади с каждым шагом.

И уже в бескомпромиссной тишине «черная команда» из Дмитрия и прочих трех телохранителей ЕСБ.[Гвардии] и «светло-пурпурный конгломерат» бойцов СВС.[Центр] остановились за 20 метров от люка целевого отсека.

<...>

В гордом одиночестве Велслав ступил в каюту местного «владыки». Въедливо огляделся, «почавкал»:

– Нероскошно, непомпезно. О!

Вицеуп в черном скафандре с темно-зелеными полимерными наплечниками, уральско-славянским узором на груди снял темно-зеленую перчаточку да провел слабомозолистой ладошкой по стенке:

– Пыль. Обстановка «вчера въехали – завтра съезжаем». Неужели в огражденном от скопления цивилизаций станционном букете не нашлось места элементарному облагораживанию властных кабинетов? Не витает здесь мощь Службы Внешних Сношений экспериментальной публичной терри-

тории «Айсджамп», оплота внешних сношений философов и инженеров кассумкратии, – сказал Велслав с ехидным прищуром и укоризной.

Комиссионер ЭПТ «Айсджамп» Ростислав Вентеров, пребывавший в скафандре потрепанном, но строго белом, под стать монотонной цветовой гамме его отсека-кабинета, в сотые доли секунды преисполнился чувством «опять эта паскуда с замашками провокации» и выдал старому знакомому:

– Мои полномочия, «терракрат», аннигилируют через полтора месяца. Посему убиваться ради невыпрошенных ассигнований на обустройство и ремонт робота-пылесоса не стану. Сдам коды новому назначенцу и улечу восвояси.

А Велслав заглянул под стол Ростислава:

– О! – выпалил он со снисходительным восхищением. – А я гляжу, компьютерные системы-то у тебя нового образца. А я думал, что вы тут выкручиваетесь б/у компьютерными центрами Восточного Нек-Рапта.

– Да. Нового образца. На жидких кристаллах. Я даже принцип работы этих жидких кристаллов знаю, – Ростислав уже чего-то завелся.

На это Велслав пробубнил себе под нос:

– Они растекаются по компьютерным компонентам, словно по трубам газораспределительных систем. И тем самым голубые жидкости наполняют мощью технокомпоненты для выполнения задаваемых пользователем задач.

А Комиссионер Ростислав, терракратский айсджампец, пристально уставился на Велслава, подвигал скулами в обработке памяти своей и спросил:

– Не пора ли конкретизировать цель визита?

Президентский вицеуп облизнулся, подобно находчивой лисе, и предложил условному хозяину сыграть в угадайку.

– Тебя сместили с поста за пьянство и разврат да спихнули на дипломатическую службу на дальние окраины, поскольку мразь мразью, а с номенклатуры выдачи нет?

– Нет.

– Неужто ты прилетел мне на смену?

– Мысли реальнее и нестереотипнее.

– Сдаюсь.

– Чайком не угостишь?

– Не выращивают.

– Как же вы двигаетесь без него? А дело вот в чем...

ГЛАВА 3. ЗАЖИГАНИЕ ГЕНИЯ³

Шаг раз... Черный кадр... Шаг два... Черный кадр... Каждая поступь через усилие, вокруг все мрачнело, тускнело... С лиц прохожих стиралась индивидуальность... Вблизи наичувствительнейшей звукоаппаратурой прощупай – крошечная тишина. В голове же был сумбур, бескрайняя империя бесконечных мысленных диалогов с безмолвным собеседником.

Этот человек не был виноват, задышав после родов не в той социально-политической оболочке... Природой ему была наречена безумная активность. Но в самом бурном потоке в тени Юпитера, где нельзя было присесть ни на секунду, мужчина, повзрослев, впал в великое отчаяние с редкостным ступором активности.

И это притом, что своими пятипалыми конечностями он застолбил за собой не юридически, но фактически первый в истории синтез «живой гуаши». Ее свечение в преломлении космического радиационного фона внушало человеку видение о подлинной динамике сюжета на картине, которая при лабораторно нулевом уровне ничем бы не отличалась

³ <Родники диатессарона>: [Свидетельство службы наблюдения] + [Свидетельство космографов] + [АТ-Послание 11] + [АТ-Послание 12] + [АТ-Послание 13] + [#413. Апокриф: EG:] + [#414. Апокриф EGv2] + [#415. Апокриф EGv▲] + [#905. Апокриф обратных перебежчиков].

от «неподвижных» картин «Грачи прилетели», «Тихая обитель», «Лед пошел».

И это притом, что своим «заблоченным на 97%» мозгом он сумел рассчитать формулы концентрации колоний ультрамикробактерии на единицу пространства.

И это притом, что его мышление и наблюдательность были виной многим другим открытиям, явно не схваченным единым вектором естественнонаучного знания...

Но мужчина не выдержал и споткнулся, споткнулся и налил свинцом... После каждого прорыва мимолетное восхищение «пустовладов», вот и все. А потом каждый раз, каждую долю секунды, отвоевывай его снова. И нет той академической вершины, той лестницы полуживаний, которые приравнивали бы к чему-нибудь его достижения. И нет тех гордых стигм, одного упоминания которых было бы достаточным для обобщения заслуг и прорывов!

Стремление к бесславию – удел либо святых, либо безразличных. Может, мужчине и были симпатичны идеи кассумкратии, но его не тешили лозунги вкладываться всем сущим во славу коллективистского сообщества индивидуалистов.

Сначала это худощавый незнакомец просто прекратил вкладываться в новые открытия, обнародовать их в «Научконц», «3,1415», ... Как пугливый и опасливый ребенок, он складировал все под белую подушку, на внесетевые накопители. Ждал как новогоднюю игрушку эвакуации на планету, больше всех топтал пороги доков.

...Но в 2319 году, в черный после победных день 11 февраля, космические цивилизации без анонса прикрыли программу эвакуации сочувствующих терракратии... Так прошло два года... Пустые год и год. Безысходность завладела миром этого «диссидента поневоле».

Нет, на него никто не давил...

Никакие делегации в кожаных куртках при подмоге пролетариев с винтовками не появлялись с наставлениями и угрозами на пороге его каюты № 90 на «Яранге-8».

Но жить так было тошно. И когда человек замыкается в себе, встроенные социальные гены теребят его к удалению из организма многолюдья, например, через условно-северный ангар станции «Яранга-8» на шлюзе «Антарктика».

Традиционно полупустой.

У подъемника томились без охраны белые и серые пластиковые мешки с рыбным порошком. У диспетчерской два механика возились с неудачливым сотоварищем, чья операция в коричнево-синем скафандре с характерными вмятинами «заключила» и прижала его к полу. Дроны вокруг дуэта и потерпевшего вырисовывались в вече официантов – на металлизированных подносах выставили инструменты и винтики, болтики. На желтом расчерченной взлетной площадке пыхал дымом белым да серым грузовой шаттл.

Станимир рассудил: «Потери... никто бы не заметил...».

И пролез незамеченным в сопло двигателя.

– Кто за диспетчера сегодня?

– Альфред.

– Он же вчера на телескопе просиживал.

– Руфина захворала.

– Лихое 17 января выдалось, – после прозвучал ряд сухих

команд бортовому навигатору. – «Тлани^[SMOCO]-SILK» диспетчеру. Борт 056 взлетает. Первый и второй двигатель – зажигание...

ГЛАВА 4. СИЛА ВОЛИ⁴

– Зажигай!

Девчачьи визги, похотливый рев... Будто бы нимфы в чаще под покровом темно-синего неба отбивались от сатира-оборотня, громко хохоча и изрыгая удовольствие.

А за гранью потех выискивал момента вроде и высокий, а и все ж подневольный вакуумоплавательный чин... Вдох, выдох, борьба со страхами неудачи. А! Была, не была. Светлокоженький подтяныш ворвался в покои:

– Депенша от...

– Пошел вон! – донеслось громогласно из кучи мяса, обтянутого смуглой кожей, вперемишку с фиолетовыми, желтыми и лазурными льняными, синтетическими и шелковыми подушками, одеялами, покрывалами.

– Но степень срочности не...

– Проваливай, хохмач, ... – визг мулатки знатно глушил текст «направления».

Вице-адмирал выпятился прочь, покуда зеленый скафандр с голубыми полосами под углом в 45 градусов на груди с голубым изображением Фаравахара жадно впитывал излишки нервного потоотделения.

⁴ <Родники диатессарона>: [Свидетельство службы наблюдения] + [Свидетельство мемконов] + [#605. Апокриф Умаянганы Ола] + [#741. Апокриф упасенных] + [#991. Апокриф «Артхашастры-3»].

Он обреченно пожал плечами пред упокойным консилиумом... Растерянность и полуневесомый влет на капитанский мостик, где он разругался про себя: «И обязательно нам нужен сиятельный. О, теперь ждать его чиха-жеста для выступления. Столько времени впустую выдохнем».

На палубе следом появился чиновник консульского корпуса в желтом платье до пола с вырисованным на груди красным протестантским крестом. Вице-адмирал Прабодх только глянул с надеждой на представителя презируемого и угасающего управленческого сословия, а вошедший уже извинительно покачал головой...

Да. Потревожить себя похотливый козел не дал. И под похотливым козлом понимался как раз не чиновник консульского корпуса.

Выбора не осталось.

– Старший помощник. Флоту снизить скорость до 7 000 км/ч. Бортовой журнал. Запись за 17 января 2321 года. Недомогание у адмиралшаха.

И Прабодх развернулся с задерганным видом к консульскому чиновнику:

– Кх. Столько военных... Наше сословие множится год от года, а порядок тускнеет. Как бы вот я мечтал служить добрым гоплитом где-нибудь в крохотном полисе. Скажи вот, знаток миров, есть ли еще хоть где место, где военные призывают уважение и сочувствие своему виду, словам, поступкам, а боевой скафандр не пускает в свои рукава изнеженных недомерков?

Чиновник закрыл глаза и вознес голову к потолку.

– Ты что творишь?

– Выдумываю вот такой уголок в Солнечной системе. Вот давай представим, Прабодх, короткостриженных девушек.

ГЛАВА 5. АЗЫ КАССУМКРАТИИ⁵

<...>

Как раз короткостриженные девушки орбитальной станции «Яранга-14» (прозванной «Розмарин») имели естественную редкую пространственную возможность покрасоваться на фотографиях с военнослужащими в их классическом облики, почти стертом модой ЭПТ «Айсджамп». Если без стеснений уподобить кассумкратские поселения заповеднику, то СВС.[Доспех], скорее, домик лесника – соседствует в согласии с медвежатками, соловушками, бобриками да рыбками. Но при сем в закромах таит оружие с большой земли.

⁵ <Родники диатессарона>: [Свидетельство службы наблюдения] + [Свидетельство Дмитрия] + [Свидетельство космографов] + [Свидетельство мемконов] + [АТ-Послание 3] + [#869. Апокриф Нектокариса (Курановский)] + [#905. Апокриф обратных перебежчиков].

Куран Гельшафтшвили – вице-комиссионер ЭПТ «Айсджамп», который же и патрон Службы Внешних Сношений ЭПТ «Айсджамп». Не молодой, но и не дряхлый человек в бронескафандре цвета морской волны озирал пустую аудиторию, периодически наполняемую приспешниками оазиса субординационной дисциплины на кассумкратских колониях, а за ними всматривался в панорамные иллюминаторы...

Там, на дальних подходах к гравитационным стенам баржевых скоплений, вспыхивали и вспыхивали голубые раскаты: инженеры на «Док-Ангола» и «Док-Мал» перехватывали последние по графику 27 барж с заселенных планет.

Но это все не то. Курану пришлось опустить взор. Кровь на ладони и запястье даже не помышляла прекращать сочиться... «Недомогание». Бинт сам стал руслом для крови: жгут не помогал... Куран этой же раненой рукой от крайней злости мощно врезал по столу, почти молитвенным зовом связавшись с открытой радиосетью кассумкратов:

– Прошу каждого кассумкрата «Яранги-14» оказать всяческое содействие курсанту СВС.[Доспех] Ильславу Широкову в поимке предателя.

В открытом эфире повисло минутное молчание, которое прервалось ответом:

– Кассумкрат Анзор по согласованию волей кассумкратов «Яранги-14» сообщает о всяческом содействии любой миссии СВС.[Доспех].

И в звуке того сообщения Куран наконец-то нашел самовпитывающуюся псевдокожу, которая и затянула порезы. Он принудил себя снизить ярость. После он нащупал кнопку передатчика... «Не та»... Но вот и колесико, которым он отыскал сигнал характерного треска передатчика Ильслава:

– Ильслав? Ильслав?

– Я внимаю, патрон.

– Просто схватить его. У меня опасение, что он попробует сбежать с «Яранги-14». Надо встряхнуть, куда он так заспешил.

Связь прервалась, а Ильслав взглянул на других курсантов, вставших в светло-пурпурный полукруг.

– Ильслав, одно сообщение в открытый эфир – уже полдела, – довольным голосом со смиренным, навверное, лицом за пластмассовым стеклом шлема подбодрил чернокоженький Лобенгула.

Передатчик снова затрещал.

– Ильслав на связи.

– Ильслав, эт... Э... СВС.[Периметр]. Кажд... кас-сумкр... занял... В... Четыре шлюза. Он не улетит.

– Да откуда такие помехи? Диспетчерская!

– С диспетчерской шлюза «Антарктика» слушает.

– Это Мала, СВС.[Доспех]. Там никто помехи не генерирует?

– Нет. ПАКМ не видит источники в космографах терракратов.

– Спасибо.

– Удачи, красавица.

Опять треск.

– Ильслав на связи.

– Говорит СВС.[Центр]. Беглец локализован на НН-5 – НН-8. Каждый кассумкрат оттуда выведен.

– Направляемся туда.

И пока они бежали, Ильслав скрипел через зубы:

– Говорил же, давайте видеокамеры развесим.

Но ближняя наступающая ситуация смущала только Барбариса:

– Может, хоть пистолеты надо было из арсенала прихватить, Ильслав?

– Без хромовников обойдемся.

Наконец, команда СВС.[Доспех] домчалась до перехода на НН-5. Там забаррикадировался небольшой стихийный отряд СВС.[Центр]:

– Попытку прорыва он не предпринимал?

– Нет.

– Ильслав. Ильслав.

– Ильслав, на связи.

– Команды СВС.[Доспех] с сот «Яранга» прибывают.

– Команды каждого кассумкрата на обшивку. Он может пробить дыру и выскользнуть.

После этого Ильслав обратился к сократникам.

– Расул, Лобенгула, Мала, Барбарис, дальше я один.

– Акфоботи терпит двух? – раздался незнакомый предыдущим минутам голос.

Ильслава немного удивила подкравшаяся сзади СВСница, и он ей улыбнулся:

– Ты права, Ильмена.

Все. Назад пути больше не было.

<...>

Ильслав с опаской переступал с ноги на ногу. Свет был не везде... Мрак слишком пестрел мозаикой. Покушавшийся на бегство насвирепствовал знатно. В каждой второй каюте выбита дверь или потрепан замок. НН-5 позади. Он нигде не затаился. На НН-6 хлестала вода... Шланг будто бы разорвали клыками.

– Пить захотел.

– Скорее, тебя, заповедная дичь, на родник приманить.

В расплывающейся тонировке шлемов приобретало вразумительное очертание человеческое лицо...

Это был Кирисорис.

Темные пепельные и выгоревшие шлейфы на грудном щите его оранжевого скафандра выдавали в нем труженика газодобывающих флотилий... То есть личину до своего разоблачения и покушения на Курана. Беглец не проронил ни слова, а принялся неторопливо расстегивать кобуры и доставать с подчеркнутой медлительностью два автоматических пистолета... Делал Кирисорис это медленно больше из жалости к преследователю.

Ильслав не смог сообразить с ходу свой маневр. А зря. Кирисорис, встав в стойку, выпустил почти все обоймы в его сторону. Как только пистолеты стихли, а обоймы выпали, Ильслав прыгнул в узком пролете на Кирисориса, обхватив ногами его шею. Тот в ответ ударил по пояснице. Ильслав спрыгнул с него, прокрутился через себя и, оттолкнувшись, прыгнул ему в грудь, свернувшись калачиком. Руки до блокады Кирисорис довести не успел, поэтому они с болью отлетели от атакующего тела.

Поразительно, но они оба в схватке не задели ни одной переборки. Так мастерски они сражались, как и велит акфоботи.

Но Ильславу не хватило какой-то доли секунды, чтобы пробить пластмассовое стекло шлема бегльца. Кирисорис успел нагнуться и треснуть нападающего по ноге. Ногу Ильслава сковала страшная боль, в том числе от расколотого наколенника. Кирисорис бросился бежать к переходу. В отча-

нении Ильслав кинул в него первое, что нащупал в кармане. Это была ЭМИ-граната.

Граната разорвалась в лету. Кирисорис закричал, скинул шлем, из его носа фонтаном забила кровь. И он упал, так и не отпустив голову. Ильслав ужаснулся... На коленях подбравшись к сокрушенному, Ильслав, преодолевая боль в ноге, которая сковывала его все выше и выше, развернул грузное тело к себе. Голова была не задета... Да и ЭМИ-граната не продуцировала никаких осколков. Но на лице Кирисориса был запечатлен такой ужас, будто ему змей в нос запустили из плетеной корзинки.

Ильслав, так и не нащупав в кармане ни одного медикамента, потерял сознание.

<...>

Очнулся паренек Ильслав уже в собственных модулях СВС на «Яранге-14» возле шлюза «Антарктида». Его тело на одном столе, тело Кирисориса на другом. В углу валялись разрезанные и вырванные обломки светло-пурпурного и оранжевого цветов. Вокруг суетилось много СВСовцев разного калибра, даже из СВС.[Периметр]. Некоторые со скальпелями. У Ильслава в голове промелькнуло, что его собираются разделать, но это был какой-то бред от травматического шока.

– Ильслав очнулся, каждый кассумкрат.

– Каждый кассумкрат в тебя столько всадил обезболивающего и антибиотиков.

– Да. И боялся, как бы они тебя в царство вечных снов не умыкнули.

Бойцу СВС.[Доспех] помогли встать. Тот тщательно осмотрел ногу. Шрамы заделаны криво. Но боль реально исчезла. Видимо, какой-то селфхирург заново нарастил ему кость.

– А что с Кирисорисом?

– Правильнее говорить «лицом, прикидывавшимся кассумкратом Кирисорисом».

– У каждого кассумкрата нет сомнения, что он человек.

– В его мозгу кибернетический чип.

– Им управляли дистанционно?

– Нет. Этот чип отвечал за обработку гигантского массива данных.

– Он не успел скинуть их в мозг.

– Иначе бы каждый кассумкрат их не достал.

– Роса Криворогов счел, что он мог и забыть это искусство.

– Куран сказал, что он его разоблачил на сеансе связи.

– За ЭПТ «Айсджамп» следят десятки космографов.

Ильслав подумал:

– Там же в ангарах «Яранги-5» терракратское судно из Евразийского Союза?

– Да. Шаттл. Но сеанса связи с ним не было.

– Опрошен каждый кассумкрат, занимающийся передачами.

– Никакой каждый кассумкрат не подтвердил связи и с космографом Евраса.

– Тем более каждый присутствующий кассумкрат заметил и идентифицировал только один – «Днепророссийск-РР».

– Нет. Нет. Может, они за ним прилетели? Те, кто на «Яранге-5».

– Так в открытую?

– Они и до этого прилетали же за беженцами.

– Но не Евразийский Союз и не на шаттле с представительского крейсера.

– Терракрат у Комиссионера кстати.

– Может, он на него надавить хотел?

– Чтобы он позволил беспрепятственно бежать Кирисорису?

– Или подкупить. Кассумкратия каждого кассумкрата точно должна была бы подчиниться.

– Да. Кассумкратия каждого кассумкрата добровольно признала Комиссионера.

– Липа.

– Почему именно «Велслава» прислали?

– Может, он яростный уговорщик и готовил какой-то обмен.

– Липа.

– И с сеансом связи догадка тоже липа.

- Кирисорис мог быть и рудиментарным теоборнийцем.
- Их молитвы были очень похожи на сеанс связи.
- Он шпион?
- Каждый присутствующий кассумкрат не знает. Кассумкратия давно терракратских диверсантов не ловила.
- А каждый кассумкрат принципиально отвергает встраиваемые в тело инородные тела.
- Как продвигается работа над расшифровкой?
- Я не знаю, какого типажа ключа подойдет. Я узнаю.
- Зато теперь он точно не тео[r]борниец. Они практиковали методу открытого доступа.
- Шифр был только у оборонительных команд.
- Погодите-ка. В нем микрофон есть?
- Микрофон?
- В импланте?
- И микродинамик!
- Значит!
- Ключ расшифровки в том, что надо туда говорить!
- Или думать...
- Но тогда каждый присутствующий кассумкрат ничего не выбьет.

После этого целых 20 минут что только не диктовали СВСники, но все бестолку. Чип не поддавался. Он то ли спал, то ли молчал. Наконец, догадались подвести к нему ток от провода. Но чип не включался. Тогда вернулись к трупу, пустили в него ток и от еле возникших нервных импуль-

сов запитали имплант. Через микрофон импланта типовым электронным голосом раздалось кряхтение.

– Сотворить тихо!

– Звучать же, микрофон.

Тишина в ответ.

– Он ответил тишиной?

– Он вообще не ответил.

Из шлема Ильмены донеслось бормотание:

– Ответил. Ответил. Имплант должен ответить на вопросы!

– А каждый присутствующий кассумкрат ему повелительное предложение подкинул.

– Нет, он на приказ «сотворить тихо» отреагировал.

– Но после же «говорить» звучало.

– Не звучало.

– Братья и сестры, тишина. Ильмена. Придумать ему вопросы.

– Принято, Ильслав. Кирисорис, сколько будет дважды два?

Чип не отреагировал.

– Это был не киборг.

– Да. Роса прав.

– Ведь у киборга импланты заимствуют субъектное самоощущение.

Ильмена поразмыслила. Но ни на «чип», ни на «имплант» в обращении с вопросом реакции не последовало. Кассум-

краты вокруг стояли и сидели молча, им введома была культура не соваться с «мудрыми» советами, когда не следует.

Ильслав даже успел тихонько натянуть новый светло-пурпурный скафандр: надоело плакать, трупные испарения мощно резали глаза. А следом, как человек, который все равно оставался согласованием волей кассумкратов ответственным по Кирисорису, осторожно взял за плечо Ильмену и спросил:

– Может, воззвание к каждому кассумкрату всего концентратора?

– Рано, Ильслав. Рано.

Она себе кусала нижнюю губу, а ее глаза сверлили забрало собственного шлема, и ее осенило:

– Численность сотрудников службы внешнего сношения ЭПТ «Айсджамп»?

В ответ ничего.

– Состав арсеналов СВС.[Доспех]?

В ответ ничего.

– Численность населения из каждого кассумкрата ЭПТ «Айсджамп»?

В ответ ничего.

– Численность кораблей и платформ каждого кассумкрата?

В ответ ничего.

– Что такое «кассумкратия» и «терракратия»?

И чип заговорил. Но так тихо, что возле него из протя-

нутых со шлемов усилителей «сшили» самодельный рупор. Благо, чип повторял ответ...

«Государство аки человек – порождение уникальных биосоциальных условий, актуальное только на третьей от Солнца планете. Публичный порядок для людей в открытом космосе, на дальних планетах и планетоидах трепещет в ожидании перерождения». Данные слова принадлежат Саймону МакФлорену, лидеру самопровозглашенной в 2178 году автономии «МКС-2/3». Ему приписываются истоки разграничения идеологий кассумкратии и планетократии. Притом последнее учение потерпело крах в своем генезисе, оказавшись на деле дизайнерским. Это трудно сказать о кассумкратии, дословно «власти над пустошами».

Кассумкратия – это официальная идеология, стиль жизни и надвора отважных людей 85 колоний экспериментальной публичной территории «Айсджамп», это не имеющее аналогов искусство управления в открытых космических пространствах за пределами физики планет и планетоидов, направленное на самотек неукоснительного вклада каждого в дело выживания социального организма.

На ее фоне терракратия – это загнивающий организм, где никто ни за что не отвечает и где никто ни на что не способен без гипермотивации от высшего по иерархии. Это всего лишь сложившаяся методика подчинения и защиты от хаоса и анархии систем

с природной гравитацией. Этими системами могут быть как планеты, планетоиды, так и прочие твердые и газообразные тела.

В последнее время к этому разграничению обязательно прибавляется, что кассумкратия невозможна на «небесных телах с ядрами», а терракратия не может обитать «лишь на небесных безъядровых телах».

И все поразились:

- Я точно помню, что это сказал кассумкрат из СВС.
- Это был Кира. Он погиб.
- Несчастный случай.

И тут Ильслав понял, чей подкрашенный и подлатанный скафандр ему поднесли на замену.

- Кирисорис систематизировал сущность кассумкратии.
- Это трудно.
- В кассумкратии каждого кассумкрата нет священных книг и свитков.

- У СВС даже устава нет.
- Хотя у СВС и пограничный статус, и устав вполне себе быть мог. Не так ли, чип, у СВС ЭПТ «Айсджамп» особый статус?

Чип прекратил бесперебойное повторение, но и ответа не предложил.

- До меня дошло. Вопрос должен задаваться так, как он звучал. На чип записывались связи.
- Кирисорис у каждого присутствующего кассумкрата ча-

сто ошивался.

– Это логично. Устно логику кассумкратии в СВС прорабатывали будь здоров.

– Помнится, Куран задавал вопрос служителю СВС.

– Да. У меня есть запись. Секунду.

Артемий покинул рубку в полной тишине и прибежал назад через две минуты:

– Вспомнил, как было! Кхм. Кхм. Эти земные прохиндеи твердят, что если кассумкратия столь выдающаяся, то зачем тут «Служба Внешних Сношений экспериментальной публичной территории „Айсджамп“, возведенная по образу и подобию земных властных фреймов»? Как Вы парируете этот выпад, обер-курсант Махмадинежанов?!

– СВС ЭПТ «Айсджамп» – результат компромисса двух систем управления. Подобно миротворцам, эмблемоносцы СВС.[Периметр], СВС.[Центр] и СВС.[Доспех] сглаживают противоречия между фанатиками терракратии и паладинами кассумкратии, взваливают на свои плечи тяжесть прямых сношений с носителями отжившей идеологии правления. При этом СВС, ведомая Комиссионером и духом публичной праведности, не вмешивается в социокультурные и политические процессы кассумкратии.

Терракратия зависима от СВС. Для пресечения потенциальных криминальных вылазок нам, единственным в юпитерианском секторе, делегировано

право иметь армейскую организацию. Также СВС ЭПТ «Айсджамп» наделено полномочиями 2го уровня Союза корпораций «ПАКМ». С 2231 года нам семьдесят два раза присылался код активации установки гравитационно-ударных ракет-гончих «Марафонец».

Дистрофичного вида Расул, который и сам был заражен скверной такой критики, только выдал:

– Да. Это мои слова.

Сладкощечкая Ильмена вновь подтянулась:

– Помню-помню. Когда Расул во весь голос, извини, но орал ответ, я мысленно дорисовывала за тобой красные стяги, тысячи бойцов со слезами на глазах, живущих этими идеями, и воображала звуки бравых маршей. Вот только передано не точно. «Мы»? Брр. Это явно Кирисориса прибавка.

Ильслав вмешался:

– Ильмена. Чуть позже. Надо все одно любой ценой докопаться до пределов.

– Да. Чип должен их будет как-то обозначить.

– Кирисорис мог интересоваться и темными страницами восхождения кассумкратии.

– Не согласен. Для дискредитации кассумкратии достаточно сплетен и стереотипов.

Ильмена вновь склонилась над чипом, перебивая его повторялку:

– Какие известны постыдные страницы поступи кассум-

кратии?

Чип тихонько принялся нашептывать ответ:

– К сожалению, развитие кассумкратии не шло гладко, и ей суждено было покрыться пятнами осквернения. «Озарение Дошиа» – наш первый несмываемый позор.

Вдобавок, именно наши соратники принимают заслуженные обвинения в том, что они воспрепятствовали трансляции массива норм международного гуманитарного и прочих отраслей права на отношения, возникающие в открытом космосе. Фактически кассумкраты несут на себе долю вины за окончательное изживание международного права, которое стало неприменимым в космосе, а его акты в лучшем случае составляли фикцию, если не отменялись. Даже принятие совместной Конвенции ООН, ОСнЛ и ОСнМ о правах человека в космическом пространстве оказалось саботированным из-за «первокассумкратов» на местах, которые любой ценой пресекали распространение действенного права на космос. Фактически с 2211 по 2316 гг. космические государства, благодаря нам, низвели уровень взаимоотношений в космосе до обычая и случая доброй воли...

– Следующий вопрос. Какая текущая международная обстановка и революционные изменения в управлении человеческой расой?

– В 2211 году элитам и подвластным пришло осознание, что многополярный мир эволюционировал сам собой в мир публичных образований с особой космической идентичностью.

На передний геополитический, экономический и технологический план вышли публичные образования, владевшие, по меньшей мере, (1) самостоятельной замкнутой космической инфраструктурой, (2) космическими флотами не менее трех сотен единиц судов, (3) своими замкнутыми научными системами познания космоса, то есть пригодными действовать автономно от внешних академических сношений, (4) средствами космического нападения и обороны, (5) одновременно территориями на двух и более космических телах типа «планета».

И эти самые публичные образования снискали себе неброские имена «космические государства», сокращенно «космогосы», и «космические блоки», то есть совокупность публичных образований, где все права на освоение космоса и представительство в нем делегированы субъектами блока державе-покровителю или коалиционному правительству.

Уже к 2223 году дефиниция «космический блок» вышла из обращения, окончательно поступившись местом термину «космогос». Космические государства символизировали новые формы публичной жизни.

1й конституирующей чертой их неодоминантной сущности назвали «космическую государственность». Этот термин безуспешно громили гуманитарные

науки, ведь нередко к космогосам относились и протогосударственные образования и негосударственные образования, а сами они во «внешнеполитическом фасаде» представлялись конфедерациями, которые не являются государствами-в-себе. Космогосы подомнули под себя все пики небоскребных руин многополярного мира. Космогосы безжалостно лишили все человеческие публичные образования, плетущиеся позади в гонке технологий и освоения космических просторов, права на суверенное развитие. Космогосы беспрецедентно размещали своими челюстями остатки религиозных и традиционных обществ, мешкавших с технологическим прорывом.

2й конституирующей чертой их стала «земная принадлежность», то есть выпяченный донельзя первоатрибут. По сложившемуся, достаточно суровому, геополитическому обычаю, не были признаны космогосами публичные образования, лишённые земных владений. Даже если публичное образование завладеет всем Марсом и ключевыми кратерами Луны, но не удержит даже двухгектарного острова на Земле, космогосом его никто не признает. Более того, само провозглашение «космогоса», заявление о своей космической государственности, должно произойти именно на Земле.

Поначалу, на 2211 год, космогосов (и «космоблоков») насчитывалось на Земле, Луне и Марсе 67, но их число неуклонно уменьшалось: будь то

формированием союзных публичных образований, глубокоинтеграционными процессами, аннексиями, распадами, войнами и добровольными вхождениями в состав друг друга.

И по состоянию на 2316 год число космогосов остановилось на отметке ровно в 35.

– Каждый присутствующий кассумкрат. Я только что открыл, что Кирисорис сам себе задавал вопрос для обработки чипом.

– Точно. Его не было, когда кассумкраты задавались этим вопросом.

– Скорее всего, это некоторая связка для систематизации записей в чипе.

– Чип. Международные организации в XXIII в. еще сохраняли свою силу. Каким образом произошло их вливание в гонку за право надеть новую публичную маску?

– Уникален феномен возникновения субъектов космической государственности «Организация Объединенных Наций – ООН», «Организация Содружества на Луне – ОСнЛ» и «Организация Содружества на Марсе – ОСнМ».

В XXIII в. как никогда были сильны процессы распада международного сотрудничества. Один за одним сворачивали свою работу международные форумы, организации, фиктивные блоки. Космогосы сами по себе олицетворяли крупные объединения тех или иных публичных образований. Уже из-за сложности

внутренней структуры и взаимоотношений, внутренней крепости и монолитности (даже при взаимодействии конфедеративного типа) международные организации не могли составить им конкуренции. Космогосы вовсю декларировали свою идентичность и самодостаточность. В этой ситуации само существование ООН, ОСнЛ и ОСнМ (мирофундамент «З-О») было абсурдным. Из них шаг за шагом выходили участники, а управляющие органы вынуждали съезжать из своих традиционных штаб-квартир.

На удивление невнимательной к своему прошлому истории сам мирофундамент «З-О» не затухал, хотя космогосы уходили, отрезали финансирование и людскую подпитку.

Но и «З-О» не был пустым банком, чтоб сдуться от потери ключевых вкладчиков.

За правами именно ООН, ОСнЛ и ОСнМ устойчиво закрепились их изначальные «гуманитарно-космические сектора». Внешне их наполняли замысленные глазу сооружения: аэродромы, космодромы, первичные космические верфи. Но это была страховка. Да. Страховка против любой сокрушительной войны на Земле, Луне и Марсе, которая в пылу опустошения могла закончиться вынужденным изоляционизмом, откатом к докосмической эре. А ООН, ОСнЛ и ОСнМ в срединной космической эпохе как раз и была уготована роль жрецов-хранителей драгоценных технологичных

каменей.

И собственно только об этих территориальных и пространственных секторах все политики, да и устроители генезиса космического возвышения помнили. А зря. Ведь в общем ускоренном ритме любого уровня жизни даже самым чутким и прозорливым стратегам не суждено было увлечься фактом того, сколько же еще пластов почв и прочей тверди в черепашной, но динамике, подминалось под мирофундамент «З-О».

Да и нельзя было разглядеть эти ползучие уступки. В сознании людей, уже включившихся в космическую геополитическую гонку, ООН, ОСнЛ и ОСнМ стали подобны отстойникам для передержки гниловатых и не очень потребных территорий...

С этим мировоззрением поначалу к коронующим международным организациям отkreщивали пылающие зоны: ничтожные и мозаичные спорные территории, от возни с которыми отkreщивались космогосы, устремленные к владениям куда более звездным...

Но с годами щедрость от жадности понеслась, и в «З-О» скидывали вообще любые зоны, от которых жуть как чесалось у геополитических монстров, но до занятий и до ответственности за которыми не было никакого дела. Так «З-О» принял бремя шефства над большинством зон нескончаемого бедствия, зон некомпенсируемого отчуждения...

И к этой россыпи красных пятен

космогосы и их предшественники щедро отсылали «во исцеление разломов в телах членов-учредителей и членов-участников и между их естеством» постоянные корпуса миротворческих и анти[цид]ных контингентов, без заложенной ротации и под единственным командованием международных организаций.

Эти изнациональные международные воинские и гуманитарно-воинские корпуса, за редкими исключениями, буквально вгрызались корнями в места своей дислокации. И с каждым днем в их коллективном сознании образ ООН, ОСнЛ и ОСнМ на небосклоне власти все больше подменял образ высших скипетров их родных космогосов и предшественников.

Люди, стремившиеся любой ценой выжить и вернуться к нормальному ритму жизни, заражались теми же мировоззренческими метаморфозами. Их чаяния, поклонение, уважение, страх и смирение почти на сто процентов переключились на развитую сеть органов и организаций «З-О»...

И эти властные сети с отступлением из международной жизни космогосов, вдруг осознав, какие богатства, потенциалы, атрибуты вдруг остались без присмотра под их боком, прошли, в конечном счете, свою мировоззренческую трансформацию до самого провозглашения космической государственности.

В 2240 году на территории протектората «САДР» в Дугеше Генеральный Секретариат ООН провозгласил

космическую государственность «Суверенитет ООН».

В 2241 году в изолированной зоне миротворческой операции «Сомали» Материнский Секретариат ОСнЛ провозгласил космическую государственность «Суверенитет ОСнЛ».

В 2258 году на территории автономного национального развития Лози в Юго-Западной Африке Материнским Секретариатом ОСнМ была провозглашена космическая государственность «Суверенитет ОСнМ».

Этот процесс вовне был окрещен «суверенизация международных организаций». Сами же космогосы бывшего «З-О» предпочитают заявлять, что они видят свою миссию в консервации богатейшего опыта и формата подлинно международного общения, который однажды может потребоваться вновь.

– У меня чутье, что он рылся не только в поступи собственно кассумкратии, но и чужой истории. Как идет процесс юридического и фактического оформления окончательного распада некогда единого сообщества людей?

– Космогосы с самого начала своего оформления и внутреннего укрепления проводили политику нарастания изоляционизма и полного погружения во внутренние дела.

Уменьшение дипломатических и консульских контактов, сворачивание международных миссий, уход из международных форматов, экономическое национальное замыкание – это было только робкое

начало к «фактическому распаду».

Далее последовало прогрессирующее расхождение космогосов по вопросам кибернетики, искусственного интеллекта, клонирования, экспериментов над животными, внедрения тотальной информатизации, отношения к традиционным и ультралиберальным теориям развития человечества, моральных постулатов и т. д.

И взаимоотталкивающие устремления вылились на пике во «фактический распад», о котором я упоминал выше.

И этот фактический распад стал столь очевидным, что возник сам собой вопрос об оформлении распада и вообще о разрешении раз и навсегда всех проблем цивилизационных сношений между различными автономными до беспощадности группами людей.

И пятью годами ранее была созвана Ассамблея Цивилизационного Межсезония. 8 августа 2316 года лидеры, предводители и сановники-представители 35 выцелевших в эволюции и схватке за публичное пространство космических государств провозгласили свои космические цивилизации без последовательности и точь-в-точь одновременно за счет психосинхронизатора «Ырван». А «Большой взрыв человеческой цивилизации» в зародыше похоронил потенциальные споры о признании космических цивилизаций. Синхронное их провозглашение просто напросто разрушило эту проблему.

Эти сокращенно «космоцивы» возвеличили собой 35 сепаратных линий человеческого развития. Созыв Ассамблеи олицетворил старт кристаллизации космических цивилизаций, которые пока ассоциируются с сырыми алмазами, не принявшими равногранную кратоформу.

Первым же ходом Ассамблеи стало провозглашение десятилетнего моратория на освоение новых пространств, орбит и небесных тел. И, мобилизовавшись за счет колонизационной передышки, фракции новоявленной Ассамблеи кинулись за работу по урегулированию статуса стратегических, не застрявших в сетях ушедшего «З-О», спорных территорий и пространств, по образованию и техническому замыканию на космос анклавов, по программированию судьбы любых открытий и завоеваний в космосе на миллионы лет вперед, по искоренению мыслей людей одного космоцива о людях другого космоцива, по притуплению амбиций людей разных космоцивов на пространства и тела друг друга, по закреплению тренда на мышление о необитаемых и геополитически-безжизненных зонах за пределами своего космоцива, по полному и безоговорочному отделению одной космической цивилизации от другой.

Космоцивы уже как неродные и как возвышения разных инопланетных рас подошли к Ассамблее и подступились к распаду... Но неровности сохранялись... Поэтому вместе с мораторием было тотчас же и предсказано, что десяти лет должно

хватить и на сооружение пограничных великих стен. И уже в первые недели работы Ассамблеи без жалости и без разумной передышки сгонялись последние миллионы упрямых и анклавных семей с территории одной космической космоцивности на другую, культовые места принялись растаскивать чуть ли не по камушкам в разные концы разбегающихся человеческих социумов.

– Какая опасность кроется в развитии космической государственности и цивилизованности?

– Система цивилизаций субъектов космической государственности – это подмена системы силовых компромиссов и железных занавесов. Кроме того, возрастают риски гено-, эко-, этно-, киберцида.

– А ведь он прав.

– В Неокутайской империи, Поддагомейской Реставрации и Копенгагенском Соглашении откровенные процессы заражения власти фашизмом.

– Да. Выходцы из угнетенных народностей не имеют возможности бежать за высокие пограничные стены, их не пропускают патрульные кордоны иных космических цивилизаций, их убивают прямо на границах некогда единого человеческого общества на глазах связанных по рукам и ногам Соглашениями вояк.

– Консервация групп государств в пределах новых космических цивилизаций замыкает на них и проблемы того же

внутреннего терроризма.

– Тишина. Чип не закончил. У него зависание было.

– Гордое название «космическая цивилизация» не устраняет главного: оно объединяет национальные, преимущественно, космогосударства. Только за последние две сотни лет было пресечено двенадцать всесолнечных попыток реставрации нацизма. Поэтому ростки конкуренции рас, наций и политических элит остаются во всех космических государствах. Эти космические государства – новые штампы ДНК. Поэтому процессы там внутри никого не должны волновать. Внешнее вмешательство гигантского человеческого коллектива не помогло бы пресечь этот фашистский беспредел. Международного сообщества нет. Суть процесса вмешательства международного сообщества сводилась и к тому, что на помощь прибегало не общество, а конкретные люди. Даже в самых разросшихся терракратских думах и коллегиях помогает конкретный человек – тот, кто принимает решение.

– Он опять завис.

– Имплант крайне нестабилен.

– Это только вне человеческого тела.

– Чип отвечает. Отвечает?

«– А долго протянет развитие человеческих цивилизаций публичными субстанциями из сверхсуверенных космических государств, пускай

и под новой вывеской? Ведь рассчитывается, что космические цивилизации даже не будут вступать в конфликты друг с другом – настолько суровыми закладываются распад одной человеческой цивилизации на 35 космических цивилизаций и завершение общения между ними, пока доступного только на Ассамблейном уровне.

– Распад человеческой цивилизации с полным игнорированием существования друг друга новыми космическими цивилизациями загадывается вечным. Допустим, Федеративная Боливарская Республика нанесет удар по Панамериканским Конфедеративным Штатам той же выращенной боевой саранчой. В соответствии с Сигналом № 6-6 Ассамблеи Цивилизационного Межесания прочие космические цивилизации автоматически сорганизовываются в несогласованный бумагой, но согласованный устремлением союз, который с большим удовольствием сотрет с лица Вселенной как опасное природное явление космоцив панамериканцев, да развеет по неподчиненным участкам их территории.

Единственная пока некомпенсированная в умах угроза – это эффект пузыря. Сигналы не допускают никаких превентивных оборонительных ударов. Даже если из-за всех кордонов станет ясно, что те же Завет Текумсе или II Западная Индейская Конфедерация накопят силы, достаточные для мгновенного уничтожения всех космоцивов, и это оружие уже будет взведено, то до непосредственной

атаки Сигналы не взводят праведную реакцию нанести удар по потенциальной стихийной угрозе фундаменту мира цивилизационного межесвания.»

Чип затрещал, а после снова выдал:

«– Кассумкратия – это космическая нация?

– Нет. Космическая нация – это все производное от земных наций, а именно этнополитическая общность или этно-умышленнодеполитизированная общность. Кассумкраты не едины по национальному составу. Более того, они не едины по деталям кассумкратских идей. Из этого кассумкраты в принципе не могут быть космической нацией. Космическая нация всегда выстраивалась от цели создаться в космическую нацию.

Обратимся к чужой истории. Земля уже переболела достаточным числом движений, инициатив, политических конструкций, когда заявлялось о создании космических наций, об их оторванности от земной тоски и земных горемычностей. Но кассумкратия – это несколько иное. Провозглашаемые и даже выраставшие космические нации преследовали разные цели – научные цели, цели великой свободы для всех и каждого, цели демилитаризации космоса, цели раскрытия потенциала человека в человеческой среде... Но кассумкратия не может быть по определению космической нацией. Даже ПАКМ размещен у Юпитера не из-за нашей приверженности космической

безопасности, а из соображений безопасности элит космоцивов.

Кассумкратия выросла не из устремления, а из конфронтации. Кассумкратия имела массу предшественников, которые искали. Космическая нация знает, что хочет. А кассумкратия ищет. И шаг за шагом она приобретала устремления, которые выродились только в одно – научиться владеть пустотой. Владеть пустотой, а не качать из нее ресурсы. Владеть пустотой, а не дать способ пользоваться ей всеми и безрассудно.

Кроме того, кассумкратия претендует на статус самостоятельной космической цивилизации. Формирование наций есть объективный исторический процесс. Но кассумкратия вряд ли идет в историческом процессе. Кассумкратия не вызвана объективно историческим процессом.

– А Вы говорили что-то про странность кассумкратии?

– Да. Одна странность в поступи была. Она развивалась, искренне не зная, что возникали уже проекты космических наций и даже первичные космические нации, которые стали признанными этносами космоцивов. Люди кассумкратии будто бы в реальности не знали о них, а, может, ее последователи и первооткрыватели и взаправду не владели информацией о них. Поэтому те отличия, что я Вам указал между космическими нациями и кассумкратией – это уже плод сравнительного

анализа, а не плана, который был когда-то будто бы развернут. Но важно понять и то, что кассумкратия никогда не мыслилась как кокон для космической нации. Космическая нация – это противопоставление земной нации. А кассумкратия – это противопоставление терракратии, даже той, которая в себе имеет массу космических наций. Космическая нация компенсирует какие-то недостатки земных наций. А кассумкратия ищет и практикует власть над пустошами. О какой компенсации недостатков тут может идти речь? Терракратия ищет способ освоить космос, а мы, кассумкратия, владеть ей.

– Пока кассумкратия – это «заповедник». К сожалению, да. Пока это «заповедник».

– Догадка каждого присутствующего кассумкрата, что он рыл строго под кассумкратию, не оправдывается.

– Тогда он мог и не быть шпионом. Он держал информацию в таких деталях, которая точно не обсуждалась на концентраторе «Яранга», где он преимущественно свидетельствовал.

– Тогда все факты указывают на то, что он свихнулся.

– Убежден, что он-таки успел ценную информацию записать в мозг.

Курсант СВС.[Доспех], а именно в таком зацементированном статусе он сотоварищи оставался, выше только вице-комиссионер, Ромега Панноре заключил:

– Проклятье. Да он ставил сам себе вопросы. И сам на них

себе отвечал.

– Проклятье в другом. Там написана голая правда.

– А я не соглашусь с тем, что что-то из произнесенного чипом не имеет отношения к кассумкратии. Все имеет. Все.

– Пожалуй, поддерживаю.

– И я.

– Выражу солидарность.

– Отрекаюсь от ранее высказанных слов.

– Что делать с кибернетическим мозгом?

– Отдать его каждому кассумкрату ЭПТ «Айсджамп». Кассумкратское согласование волей найдет ему применение.

– Хотя чип не нужен.

– Ведь каждый кассумкрат не проповедует кассумкратию.

– Ибо каждый кассумкрат сохраняет ее огонь для желающих присоединиться.

– Только индивидуальным общением, но не книгам и систематизациями в файлах.

<...>

Трансляция творившегося у тела Кирисориса была выведена и в аудиторию с Кураном, выразительно смотревшимся блеклостью цвета морской волны своего скафандра на фоне светло-пурпурных доминант.

Минут через двадцать после ее окончания, эхнув, он покинул аудиторию, где его окликнул юноша в черном костюме

и белой рубашке, расстегнутой на три пуговицы книзу от ворота, с руками, «растущими» из брючных карманов. На лицо вдовствующего старика наконец-то налезла улыбка – пришелец так походил на его сына, исчезнувшего в бескрайнем вакууме. Но юноша устремил взор в пол, виновато сообщив:

– Куран, я не с добрыми вестями.

ГЛАВА 6. ИНФОРМАЦИОННЫЙ АРТЕФАКТ⁶

<...>

Взгляд спереди на 3D-картинку с Кураном и гонцом размывается, и камера Вашего внимания за 7 000 км сломя голову несется к «Яранге-5». Раз поворот, два поворот, маневры меж «Ярангами»... Снижение скорости.

Мы видим баржу, носовые отсеки которой переоборудованы, «обтесаны» под помещение наблюдательного функционирования. Там, в выкрашенной изнутри антидепрессивной белой краской каюте, по-прежнему два человека, по-прежнему переговариваются... Там Велслав издевательски оттягивал оглашение будоражащей новости.

Ростислав вернул себе самообладание и ровным голосом испытывал:

- Вице-уполномоченный, а еврасы в курсе твоего обнаружения умысла на выдачу тайны?
- Это не такой уж и информационный артефакт. Про-

⁶ <Родники диатессарона>: [Свидетельство Дмитрия] + [Свидетельство космографов] + [Апокриф Велслава] + [АТ-Послание 2] + [АТ-Послание 8] + [#59. Апокриф Да. Ас. Ба. Су] + [#407. Апокриф накладных «Свитка-2»] + [#566. Апокриф младолюмартанцев].

сто здешним ларчик с ним вручат в самый последний момент... – самодовольно заметил евразийско-терракратский чиновник.

Собеседник, просидевший на ЭПТ «Айсджамп» лучшие годы своей заряженной на прорывы жизни, прозревал, что Велслав с очевидностью раскрепощался для какой-то словесной сенсации. И славянин-терракрат даже не переживал за перехват своих слов дежурившими космографами конкурирующих космоцивов. Рубка Комиссионера славилась благодатным экранированием, о чем всем космоцивам было известно из разведывательных сводок.

Вообще большая часть сот концентраторов ЭПТ «Айсджамп», ее 85 портупей из пластика и металла, активно экранировались. Наслоения всяких полимерных изошрений выглядели по-детски, но позитивного эффекта доставало на дистанции до 20 000 км. А, как тогда и малец держал в уме, на дистанцию ближе чем 30 000 км космографы космических цивилизаций приближаться «стеснялись» (в этот километровый промежуток они и сами нарывались на прощупывание даже самодельной аппаратурой). На дальних же дистанциях разве только что самые последние модели космографов, сходявших со стапелей космических верфей, могли чего-то поделать. Конечно, были и белые пятна, но они были известны, и ступая по ним, кассумкраты даже приучили себя блокировать размышления – вдруг сам с собой разговоришься

и выпалишь чего не то.

Ростиславу уже порядком надоели прелюдии, поэтому, слегка приподнявшись на стуле, подкинул гипотезу:

– Только не говори, что Ассамблея «довершает препарации» ко вторжению в «кассум-заповедник».

– Исключено. Ты ж только что глупость сморозил. Ассамблея – это место поболтать, не ассоциированное с прямыми вооруженными действиями. После «З-О» никакого истощения мозгов не хватит дать им хотя бы ненационализированных уборщиков. Более того, дорогой мой. Пять лет как космоцивы разводятся по разным углам многомерного измерения. Пять! Хотя кое-какие формальности остались. Последние Предсигнальные Соглашения о стратегических спорных территориях еще редактируются. Представляешь. И успешно. Только искусственные владения под Юпитером – камень преткновения. Вот никак разные космоцивы усредниться не могут.

– И?

И в лучших законах жанра завеса приоткрывается, ушные раковины напрягаются, а глаза ошарашиваются. Сановник сложнейшего геополитического тела, гордо закрывшегося за географического свойства названием «Евразийский Союз», перетирал каждую деталь наворачивающегося разбоя.

Предшествовавшие вылету Велслава на ЭПТ «Айсджамп» три месяца высокие чины и блюстители космиче-

ских цивилизаций на Созывах мнений Ассамблеи Цивилизационного Межевания в Люмартане (Луна) делили всю механику, металл, пластик около Юпитера. А сочные барельефы, которыми временно окропили немало повидавшие стены усеченно-пирамидального конференц-дворца «Прилив», должны были разжигать желание мыслить и вкладывать силы только в раздел.

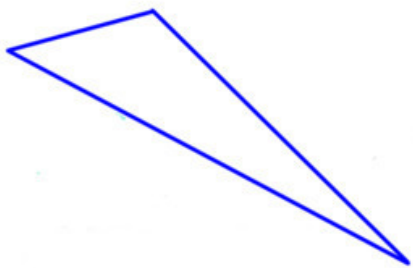
Трагические сцены Беловежских соглашений, просыпавшие волшебную пыль стабильности, двузначные в историческом процессе сцены Орландских соглашений о трехстороннем взаимном признании суверенитета на территории бывших США. Из недавнего прошлого – сцены Люмартанских Дебатов о мире на Марсе на самом на потолке. При том с передергиванием фактов – участники переговоров, как гласят документальные видеокadres, были не в благородных одеждах модного покроя, а в зачуханных боевых скафандрах и робокостюмах.

И в этом самом «Приливе» критериев распила ЭПТ «Айсджамп» на Ассамблее вброшено немало...

Мясники из Организации Хобартского Договора (союза Австралии и Новой Зеландии) сочли возможным попросту «скормить» кассумкратские территории технологически отсталой космической цивилизации, так сказать, лидеру позорного рейтинга. И как-то не склеилось обсуждение... Желавшие не высказывали из своих кресел, выполненных из искусственного выращенных алмазных кубов – короне са-

модовольства распоясавшихся физиков.

Евразийский Союз продавливал резолюции о признании колоний под эгидой ЭПТ «Айсджамп» в качестве территорий, неподвластных кому бы то ни было, с правом провозглашения в ее пределах «малого космогоса», то есть новообразования, не имеющего колыбельный земной предел. Однако другие космические цивилизации взбунтовались – мол, при реализации будет подорван принцип состоявшегося во веки веков цивилизационного превосходства, который и должны увековечить Сигналы.

Больше всех инвестировалось в черно-серебристые соты из взносов Китайской Народной Республики, посему коммунисты упорно не соглашались уступить замкнутые пространства кому бы то ни было. Да. Не КНР лидировала по числу запущенных барж, но бремя финансовых расходов взяла же она на себя. Но от волнений хитрецов из КНР вдруг и след простыл – поутихли.

Южный пока сосед КНР по земным просторам Т.Л.В.К. рвал и метал, да вырыл в итоге Меморандум о формуле распределения национальных орбит на неоткрытых и незаселенных планетах, предложил подключить его. А именно жеребьевкой раскидать их между 35 космическими цивилизациями. Но на них резко взорвался их западный сосед Пинтиб (Шестиполисный Союз).

VI

Велслав перевел дух:

– Но в Предсигнальных Соглашениях порешат на ликвидации вашей территории. В реальности новых 35 космических цивилизаций ЭПТ «Айсджамп» существовать не должно. Что с вами тут будет – неясно. Может, с разгона в плавание на юпитерианские облака, может, бурный экономический рост, может, рабство. Такова цена мира на следующие десятки и сотни поколений. Хотя стоп. Припоминаю там, что они верещали о том, что разыщут старые базы персональных данных времен основания здешней колонии, пророкут по национальностям, экс-гражданству – никто не ускользнет от прабабкиного гражданства и переселения в родные пенаты. Разве что мы не договорились по режиму использования военного имущества, посему оно подлежит самой скорейшей утилизации вместе с носителями их чертежей и прочее. Также тотальный запрет на прием на военную службу таких лиц. То есть пролетает в бомжей и ассенизаторы ваш доблестный СВС.[Доспех].

– Кто мешает Пакт, Соглашения в смысле, не исполнять?

– С чего ты взял, что космоцивы не будут его исполнять? Евразийский Союз и каждый другой космоцив Ассамблею для того и созвали, чтобы закрасить все белые пятна и замазать раз и навсегда последние трения. Если мы будем нарушать Предсигнальные Соглашения Ассамблеи, которые должны стать нашей кровью и предикатами нашего сознания, то

мы никогда не доберемся до окончательного освобождения наших цивилизаций друг от друга, никогда не доберемся до Нового Естественного Договора! Тридцать пять космоцивов жаждут получить свое независимое место в этом мире...

Ростислав в последний момент сдержался от крика и резко упал в тихий голос:

– Я про себя... ЭПТ «Айсджамп» не был создан космоцивами. Его металлическая и пластиковая основа была соткана космогосами, но даже начало «экспериментальной публичной территории» не было оформлено на бумаге. Это были, скорее, совместные целенаправленные действия в русле единого понимания. А потом сложилась международная практика отношения к территории у Юпитера как к ЭПТ. Поэтому единственный, кто может распустить ЭПТ «Айсджамп» – это я, ибо кассумкраты нам формально не подчиняются. Мы фактически оказываем им услуги взаимодействия с внешним миром.

– Да ладно ты про регулирование. А ты здесь откуда? По доброй воле? Или по звонкам?

– Я? Я здесь по соглаш..., а нет – сложившейся практике между 35 субъектами космической государственности. И напоминаю – по его буквальному накопленному смыслу у тебя нет права распустить ЭПТ «Айсджамп», поэтому Прощальных... В смысле... Ну, да. Для вас Прощальных Согласий Ассамблеи Цивилизационного Межевания втройне достаточно.

– А! Это ж в каком реестре мы числимся?

– Э. Да нет такого.

– Ого! А у нас есть свои реквизиты, международные коды?

– Нет.

– Кто-то имеет над нами протекторат?

– Все 35 космоцивов.

– На основании чего?

– На основании сложившегося мирофундамента.

– Какого? Космоцивного? Или мирофундамента «З-О», который растворился в музеях новейшей истории ООН, ОС-нЛ и ОСнМ, когда они провозгласили свою космогосударственность?

– Ты к чему клонишь?

– Ни у кого нет ни над ЭПТ «Айсджамп», ни над сотовыми концентраторами «Яранга», «Олок», «Яяна» и «Тыв» оформленной власти, потому что ее тут в принципе нет. Любая власть владеет тем, что она может конкретизировать и описать вовне – для конкурирующих властей. А как можно владеть и распоряжаться тем, что даже не имеет реестрово-кодowego выражения в космоцивах? Как можно распоряжаться тем, что не имеет прямой преемственности с властью, которая заявляет права?

КОНЦЕНТРАТОР
ТЫВ (69-85)

КОНЦЕНТРАТОР
ЯРАНГА (1-30)

КОНЦЕНТРАТОР

Ростислав на этих словах бросил в рот охапку успокоительных.

– Власть сюда не посылалась. Сюда не посылались упаковки с властью или ее генераторы. Сюда посылались баржи, оборудование, немного оружия, и сюда посылались люди. Эти баржи и люди умышленно выбрасывались из суверенитетов и надсуверенитетов и приближались к Юпитеру уже бесхозными, одичалыми в любом правовом измерении. Обратно раскаявшихся в своей идеологии кассумкратов, если и вывозили отсюда, то как апатридов, и гражданство с подданством они получали только через процедуры. А значит здесь – самоуправление, то есть власть каждого. А над этим самоуправлением единственная централизованная власть, неважно, признается она или нет кассумкратами, это мы. А раз мы субъекты власти, то я или при моей гибели Куран Гельшафтшвили можем расформировать ЭПТ «Айсджамп»! А не космоцивы! Хотите распоряжаться ЭПТ «Айсджамп»? Так распространите сюда власть! Заявите о ней! Водрузите ее!

Вот только Велслава мало трогали термино-сущностные ядра и оболочки, в которые погрузился Комиссионер ЭПТ «Айсджамп» Ростислав:

– Если здесь нет власти. А вас за власть мы тут не считаем. Скорее, секретарями космоцивной действительности. С чего ты решил, что вас должны были спросить? Ты ж сам

сказал, что власти тут нет. А вся власть происходит только с Земли, мой дорогой. Ни одна власть не может возникнуть вне Земли и не иметь производный от нее характер.

У Ростислава тут же прищур в глазах:

– А тогда почему СВС ЭПТ «Айсджамп» наделено полномочиями 2го уровня Союза корпораций «ПАКМ»? Разве наделяю полномочиями то, что не имеет властного выражения?

Велслав нахмурил брови и почесал у себя за ухом:

– Да. Вот тут пробел. Казалось бы. Но ты не прав. Союз корпораций «ПАКМ» не имеет властного выражения. Корпорации ПАКМ находятся в подчинении суверенитетов, и сами ничего признавать не могут, ведь их признание в публичной или экономической плоскости отзываемо. А у космоцивов никто не может отозвать власть. Или мы должны совещаться с каждым землянином, который признает в касумкратах ЭПТ «Айсджамп» цивилизационный столп? Прими то, что космоцивы вольны распоряжаться всем на Ассамблее, что не имеет внешнего суверенитета, даже, если это «все» имеет стройные структуры, вроде планеты или ЭПТ. Вас не зря же «заповедником» называют. В основном оскорбляют. Но мне пришло в голову, что вы заповедник саморазвивающихся властных стержней, то есть просто разнообразность локальный природной экосистемы, которую можно и сжечь, и выкорчевать. Это нормальное явление в космохозяйствовании. Изъяв себя из власти с согласия космоцивов,

вы упали на уровень природы, а поэтому не плачьтесь.

– Но...

– Ой. Ой. Как знакомо. Можно сколько угодно спорить, когда решение уже, считай, принято – от этого нелегче никому.

У Ростислава в ответ загорелось в глазах лютое недоумение, неопишное раздражение:

– Почему нельзя оставить в покое «Айсджамп»? Не доставлявший никаких хлопот!

– Потому что смотри правде в глаза. Настала эра, когда право на существование вовне Земли имеет лишь территория или пространство под контролем космоцива. Самим фактом своей мощи она признает либо себеподобных, либо не признает никого. Поэтому о существовании самопровозглашенных государств, непризнанных государств, зон социальных экспериментов, экспериментальных публичных территорий не может быть и речи. Космическая цивилизация – цивилизационный фашизм. Если хочешь.

Только тут до Велслава дошло, что он недвусмысленно признал лицемерность возвышенных слов принципа «цивилизационного превосходства», где последний термин подменял собой «исключительность» и «фашизм». Велславу стало жутко стыдно за свои слова... Но оправдываться евразийский сановник не стал, потому что даже к внезапно возникшей горечи все сказанное было правдой...

А его собеседник, то есть Комиссионер Вентеров жутко

приуныл... В такие минуты бы гром да проливной дождь за окном, атмосферу печали и безысходности.

Велслав предпринял робкую попытку вернуть ощущение счастливого будущего Ростиславу.

Адепт терракратии наивно заключил, что выгоды можно извлечь и отсюда для человека, посвятившего десять лет службе во благо странных местных людей. Вице[ист] с Земли пел Комиссионеру, что живет Ростислав не зря, раз становится невольным свидетелем первого в истории цивилизованного и бескровного уничтожения последней публичной негосударственной территории! Разумеется, ни мыслишки о том, чтоб местных опросить об их желаемой судьбе...

Комиссионер перебил «благодетеля» вопросом, домогаясь-таки, почему же великие столпы гуманизма и препровождения человечества через сито в светлое будущее отказали в праве кассумкратам жить своим социальным бытием. Развернутый ответ отчасти напоминал рассуждение из русла «раз вы не такие как мы, то жить недостойны»:

– Я уже через аналогию с природным заповедником ответил. Но могу и зайти и с позиции перспективы. Здесь нет нации. Здесь нет государства. Кассумкратия признает только коллектив суперличностей. Здесь нет элементарного надъединства. Его никто не видел. У вас нет налогов. У вас нет армии: кассумкратия не способна к боевым действиям. Даже местная горстка доспехоносцев СВС не годна к боевым действиям, потому что все ее оснащение экспериментальное.

Вас раздербанили бы на части и без Ассамблеи, и до ее окончания одновременно. У вас и людей толком нет – их сжирает радиация при малейшем сбое защитных экранов. Да, да. На своем уровне наслышан о местной реакции – мол, выживают только ответственные – которые и ремонт своих барж вовремя выполняют и прочее. Но от этого у вас боевых сил много не будет.

– Избавься от привычки выгораживать действия тех, от кого зависишь. Ты и сам не веришь в свои слова. В кас-сумкратии на «Айсджампе» есть рациональное зерно. Нация всегда жаждет суверенитета и сверхсамостоятельности... А это уже государственность. Она противна тутошним. Поэтому и нации тут нет.

Тут же Ростислав малость отвлекся. По спецсвязи, тобишь допотопному зеленому проводному телефону, он выслушал хакеров о ситуации с сетевым коллапсом на концентраторе «Тыв». По окончании разговора удачно подкинул трубку в выемку в переборке. Тут же что-то стрельнуло в Ростиславе, его рука инстинктивно потянулась к трубке опять, но нервно и недоверчиво одернулась, как заподозрившая неладное кошка.

Велславу стало как-то не по себе, когда Ростислав развернулся и глазами, сверкающими «эврикой», возобновил диалог:

– А можно последний вопрос?

– Всегда пожалуйста, – с осторожным прищуром отреаги-

ровал Велслав, его в эту секунду волновало только, почему Ростислав и его каюта в белом, а трубка телефонная выполнена в темной цветовой гамме.

– Ты меня уверил, что нет здесь ничего секретного. А почему тогда известие не просочилось в широкие сети? Почему хакеры-самородки не перехватили сообщение? Тут бы на ушах все стояли. Почему о распиле я узнаю от тебя, терракрат, а не от кассумкратских сетевиков?

– Что значит, не было известия? Кхм. А хотя да. Ниже космоцивного звездного предстояния его и впрямь не было. Но это и логично. Ну, я думаю, скоро появится. Сейчас формальности клятвенных заверений об исполнении до окончания Ассамблеи утрясаются. Эфир совсем скоро.

Комиссионер захватил шлем из-под стола и пулей вылетел из слабообставленной рубки, где даже самый пронырливый детектив не нашел бы ни грамма занятой информации или предметов. Но через минуту он вбежал обратно, к великому хохоту Велслава... Но для Ростислава сановник Евразийского Союза больше не имел значения... Он сел на стул и начал тонуть глубоко в себе...

Велслав полюбовался плодами и вышел. Вразвалочку, довольный-предовольный. А дальше по старой схеме – СВС. [Центр], СВС.[Периметр], вот и шаттл. Нетронутый самый красивый и выразительный из кораблей в ангаре. Его космический борт ближних дистанций просто полыхал новизной и гладкостью технологий. На местном-то фоне.

Усевшись на кресло в «С-Алинь», тщательно очищенное, высший вице[ист] Евраса увидел справа от себя подкрававшегося Дмитрия. Велслав так перепугался, что растерял робость:

– Говори.

– Сначала взлетим.

– Взлетим?

– Да. Взлетим.

– Как будто заповедные нас могут подслушать, ну, ладно, валяй.

И уже за бордером Дмитрий сам снял шлем с побледневшего Велслава и шепнул ему кое-что явно неудовлетворительное. Велслава это отнюдь не обрадовало. У него начался чуть ли не приступ астмы, его лицо растерялось – то попытка смеха, то попытка вопля. Прорвалась паника. Велслав вцепился в самого Дмитрия, но тот со словами «успокойся, евразийцы увидят», оторвал его от себя так же жестоко, как отрывали младенцев от матери, и прижал его обратно к креслу.

Велслав, наконец, нашел слова:

– Но мы же так торопились... А теперь ничего?!

– Ни одного сигнала...

– Ни одного сигнала... Ни одного... Дмитрий, встряси те-

бя невесомость! У нас всего 10 часов осталось, понимаешь 10 часов! Я не для того к Ростиславу на поклон ходил, не для того давал ему ранний доступ к Предсигному Солу, время тянул, заводил, переключал! Мы же достаточно громко шли! Громко!

Велслав отбросил шлем и крепко схватился за свои волосы:

– Позор какой...

У Дмитрия к глазам подступился иступление...

– Дима, Дима... Я разыграл там целый спектакль, в шлюзе этом треклятом... Я же такой шум завел... Потом... О, нет... Потом я, вице-уполномоченный Президента Евразийского Союза своей собственной персоной шел к Ростиславу... По этому периметральному лифту, по этим вонючим катакомбам... Да тебе хоть сознание отрисует, что случилось! Кх. Высший чиновник Евразийского Союза, возвышенного космого... космоцива! И шел своими ногами на поклон статуе! Он уже статуя! Ростислав уже каменная мумия! Ему считанные недели остались! И он отпечатается в истории... Проклятье... Как же я... Как же космоцив смотреться будет...

Дмитрий не верил своим ушам. Но тут гвардейца кольнуло:

– Подожди, Велслав. Не все потеряно. Я же не мог под прицелом СВС внаглуую. И, погоди. Ты же сам сказал про 10 часов. Что это за 10 часов?

Велслав вскрыл ящик и достал оттуда зеленое яблоко, повертел в руках и швырнул обратно, злобно приговорив:

– Если б удалось запустить Рострон... Ему я б больше поверил, чем тебе...

К вицеупу Президента Евраса и генерал-лейтенанту ЕСБ.[Гвардии] без ложного страха подобания приблизился ЕСБшник прямоком из рубки. Дмитрию хотелось было отчитать его за незамазанные трещины на трисоюзе, нанесенном на черный скафандр, но оказалось не до этого.

– Дипломатическое судно космоцива Египет с бортовым номером НП6787 прервало полет в направлении ЭПТ «Айсджамп» и развернулось в противоположную сторону. «Днепророссийск-РР» передает по зашифрованному каналу, что другие пять космографов с сигнатурами EG, дежурившие на удалении от ЭПТ, тоже взяли расчетный курс на Марс.

Майор ЕСБ отдал честь и ушел обратно в рубку.

А Велслав отреагировал сочувственно:

– Ну, конечно. Им теперь-то что.

Дмитрий малость прикрикнул на вицеупа Президента Евраса:

– Какое «что»?! Меня больше напрягает другое. Что их разведка тут делала и почему так стремительно снялась? От какого подозрения они бегут? Египтяне после образования космогоса вгрызались в каждый новый пространственный квадрат, куда бы они ни залетали!

Велслав в ответ обреченно махнул рукой:

– Да ну их... Египтяне, Ростислав. Они уже все для нас нечитаемы.

И вот у него в глазах сверкнула находка:

– Так значит... Комиссионер не евразиец... И ты... Пф... Ты же окружен ЕСБ во всех проекциях! Я – ЕСБ! Ты совсем бдительность потерял, ты чувство притяжения потерял?!

Велслава сковал ужас... Его переклинило, на глазах на-вернулись слезы, но рот нашел ток для движения:

– Ты... Это... Про 10 часов спрашивал. Так вот. Средний приступ самокопания этого Ростислава после шока длится всего 10 часов... Он 10 часов будет купаться в сомнениях, прежде чем раскроет все СВС, кассумкратам... Дмитрий... Умоляю... Мы и так без пяти минут в нокауте... Прояви нестандартность мышления... Дим, ты же можешь. Доведи до конца начатое, хоть как-нибудь... Я... Да что я несу!

Велслав потупился, его захватил двухсекундный паралич, и он сказа стесняющим, заранее оправдывающимся притупленным голосом:

– Через 14 часов запылают узлы... Прямые сомкнутся, космоцивная Евразия выйдет на связь... Я смогу... Да. Я смогу разложить им пасьянс ситуации. Раскаяние с опережением не раз спасало ценные кадры. Я сдамся быстрее... Генерал-лейтенант, свободен... В смысле, свободны.

ГЛАВА 7. СОТОВЫЕ КАТАКОМБЫ⁷

<...>

В следующие полчаса Дмитрий не мог найти себе места. Он сначала наметал радужную раскраску на скафандр под стать юпитерианской, демонтировал армслоты. Но передумал... Следом он загрузил свежий фотообзор (-202/29) сотовой станции «Яранга-5», ее пробоин и неконтролируемых точек инфильтрации. Уже загрузил их схему себе в мулпор (мультипортативное устройство), но передумал...

К концу второго часа за иллюминатором пролетел бескрылый шаттл-кислородовозец «Тлани^[SMOCO]» (Борт 099) ... Он направлялся как раз в сторону «Кванчкона» (просторечное название «Яранги-6»). А следом с двенадцатисекундным интервалом в распростертые объятия шлюза «Закат» летел черно-бело-полосатый пассажирский катер «Кайра^[WEU]» (Борт 008) ... И отвлекшийся Дмитрий вдруг подставился прожекторам здравых мыслей:

– Да что ж я голову ломаю...

И в мгновения вспышки этой эврики евразиец держал себя за ладонь с алой татуировкой «Единения библейского ка-

⁷ <Родники диатессарона>: [Свидетельство Дмитрия] + [Свидетельство космографов] + [АТ-Послание 11].

нона», самой гноящейся ошибки своей жизни... Тоже долго собирался, перебирал, и ступил не туда...

– Клеймо ноет... Если не выгорит, то... А впрочем вперед. Четыре. Три. Восемь. Два. Капитан-лейтенант Нефтедобыв.

– Слушаю, товарищ генерал-лейтенант.

– Назад. «С-Алинь» на взлет.

<...>

Резкое приближение шаттла «С-Алинь» к «Яранге-6» не осталось без предупреждения: Дмитрий сошел с трапа в абсолютном мраке, символе непререкаемого властного превосходства «заповедных» в своем пространстве...

Но ему ударили в глаза мощные раскаты трех прожекторов: в их свете своими светло-пурпурными силуэтами СВС-ники походили на бронированных вельмож.

ЕСБшник, не оборачиваясь, подал жестом команду шаттлу удалиться, а сам резво пошел навстречу группе СВС, будто отрезая кассумкратов от бегущего борта.

Новая встреча ни капли не походила на визит «меж делом» Велслава... Дмитрий приближался, увешанный всей красой обвесов скафандра ЕСБ.[Гвардия], во всем евразийском трисоюзном величии. К своему неподготовленному удивлению, кассумкратов СВС.[Периметр] и СВС.[Центр] землянин тоже не узнал... Первое впечатление 13 января было обманчиво – на «Яранге-5» его с гвардейцами и Велсла-

вом встречали почти что налегке, почти голыми в космическом зрении...

И вот, когда до лобового столкновения с закованными многими слоями СВСниками оставался метр, Дмитрий откинул забрало шлема:

– Предлагаю... Хм. В общем предлагаю взаимовыгодную сделку. Я бы и так, и так побродил по сотам. Комиссионер нам это не запрещал. Но если мне окажут честь побывать в экскурсии, то взамен можете всмотреться в меня, всмотреться в мои действия на дистанции нескольких сантиметров, вытянутой руки, и может даже догадаться, что я здесь забыл.

Один из бойцов мужского пола сделал шаг вперед и открыл шлем, за которым показалось умиленное лицо, еле стесняющее смех:

– Каждый кассумкрат любит прямой текст, прямой умысел, открытый замысел. Предложение принято. Меня зовут Нурлан. Не будем терять времени, начнем прямо сейчас?

– Да. Да.

– Тогда прошу к выходу с «Заката». А с чего я б начал... Хм. Наверное, коронный мучающий Вас вопрос звучал бы – как все это держится? Но, полагаю, лекцию об общем экономическом чуде зачитывать не надо?

Конечно, же нет. Виной социальной благодати не столько «жизненная позиция» кассумкратов, сколько энергетический и ресурсный рай... Помимо скучных реакторов по вторично-третичной

переработке любых помоев и отрыжек, на десятой доле барж поддерживались колонии микроорганизмов, вкушающих дары Юпитера – для столь скромного населения их выхлопов и выкидышей хватало...

Питательная биомасса взращивалась и набухала на множестве ферм и в нескольких барж-парках. Крупного рогатого скота и вообще скота в классическом фермерском понимании на ЭПТ «Айсджамп» не держали... А то, что стимулировали к росту, на вид было даже жутко. Выращивали вроде бы на вид козу, но без мозгов, без рогов... Вкалывали пищевой раствор вроде не кролику, а прирожденно-мертвому двуухому существу...

Промышленность складывалась из сети более чем семисот восьмидесяти «мартенов». Так обозваны были народным языком правнуки 3D-принтеров. Сто двадцать из них занимали до половины баржи; модели «Рубикон-3065» и «Sister-CorporateClass» представляли из себя комплекты деталей и оболочек, с подмоги которых сама каюта в «мартен» и обращалась. Много было самоделок в форм-факторе «коробка на выброс и свинченный на коленке генератор». Принцип работы тот же, но внешне смешивался с элементами сталеварения: электрические генераторы в области печати вырисовывали силовыми полями силуэт печатаемой детали, а распределитель бушующим одноструйным потоком вливал под давлением в него вещество.

Черный хлеб этой промышленности, то есть

металлы, добывался из пород астероидного пояса.

Смирение двух столетий, когда превалировало воззрение на Земле среди спейсфанатиков, что пояс астероидов и спутники, кроме Луны, следует оставить нетронутыми от хозяйственной деятельности человека, было разрушено именно в год залета первой баржи будущего ЭПТ «Айсджамп» к Юпитеру.

Споры о правах пользования ресурсами не утихали до самой Ассамблеи, но по общему неписанному согласию у двух судов «ивового класса» кассумкратов было право вести геологическую разведку и добычу на Поясе Астероидов, подобно когда-то коренным народам Русского Севера не воспрещали получать от природы по привычному стандарту, а не общероссийскому.

Дмитрию, все еще шокированному, смущенному, но собранному и наблюдательному, по выходу из шлюза опять бросились в глаза работавшие явно на чрезвычайных оборотах вентиляция и система обдува, как и на станции «Яранга-5» по прибытию «С-Алинь».

Чем глубже Дмитрий внедрялся в сотовые пещеры, тем меньше СВСников его препровождали, пока, наконец, не остался тот же инициативный Нурлан из СВС.[Центр]. Зрелый парень оказался на редкость услужлив без лизоблюдства. Его чутья хватило, чтоб смоделировать в сознании план прогулки, не привлекая ни единого мысленного нарекания от Дмитрия...

Откровенно скажем: генерал-лейтенант Дмитрий Кизляров просто брел подле кассумкрата Нурлана, жадно впитывая все, что ему предлагалось. Но это презентабельная внешняя форма, сокрывшая нутро.

С самого начала тренированный мозг Кизлярова выдерживал мелочи и складывал их, чтобы получить те самые блоки, на которых строились быт и базовое мышление людей, вращавшихся вокруг Юпитера. Ведь только любой видимый изъян из них мог дать ему подсказку... Мог подсказать ему эту трещину, это искажение... То самое...

А так. Случайно или нет, но кассумкратский быт не предполагал иного открытого пространства, кроме пустоши в космосе... Как таковых в баржах не было площадей, мест для массовых гуляний, стадионов... Говоря проще, не было баржи, не заточенной под спальные каюты.

Дмитрию все намекало о том, что кассумкраты действительно ненормальные, и нажим их внимания и впрямь где-то в глубоком вакууме. Это «все» и темная, унылая покраска внутри кают на баржах, их убогая отделка, отсутствие выхолощенности, ведь провода выпадали из штроб. Это «все» и микроразмерность убранства: мелочевку, коллекции металлических побрякушек, баночки с винтиками и болтиками в лучшем случае можно было обрыскать по закуточкам.

– Генерал Кизляров, вот сюда я Вас хотел привести. Сейчас я и Вы пролезем по уровням с НН-5 по НН-29.

СВСник Нурлан явно пытался симитировать культурную

программу наподобие туристических вылазок на Земле.

Уровни НН станции «Кванчкон» блистали мемориальными досками. Видимо, этим уровням «Яранги-6» безумно досталось. Они оповещали о техногенных катастрофах, судьбоносных мероприятиях по возведению новых материальных форм, а иногда и напоминали о расправах над местного сорта диссидентами (а может, внедренцами), разорившимися безумием на вооруженный мятеж, редко насчитывавший более пяти человек...

Но при этом ни на одной доске не высечено и не выгравировано ни одного имени.

Даже продемонстрированные на НН-28 редкие бюсты в 50 см в высоту в каютах, приспособленных под склады, олицетворяли собой собирательные образы людей-участников событий. При этом каждый бюст складывался, будто в диффузии, из половин мужской и женской... Но опять же парадоксально, что на них не было ни знамения, ни благодарности кому-то конкретно.

По уровням с НН-5 и НН-29 перебиралось много кассумкратов. Образ инопланетного разведчика, технологическое величие его скафандра и незнакомые угловатые мулпоры (а их-то снять Дмитрий забыл!) бросались в глаза «заповедным». Но кассумкраты не спешили брать у него автограф, приглашать в свою компанию, целить на него фотомодули. К девушкам того труднее было подойти – вроде и красивые, и, судя по походке и стану (это с разума охранника списано),

умом не обижены, но целыми скоплениями часов проводить в скафандрах вело к срамному запаху.

Дмитрий вообще выбрался на «Ярангу-6» налегке... Поэтому немудрен был его вопрос к Нурлану:

– Слушай, у вас тут бесспиртовое что-нибудь есть? То, что вы только тут варите или мешаете?

– С открытием химии ничего уникального, конечно, зажать нельзя. Испробуй, ну, не знаю, странаут.

– Состав?

– Состав страшный, но по вкусу алоэ плюс черника с отенком свинины в газированном йогурте.

– Пресвятые заступники. Животы не воротит?

– Ты, наверное, и веришь, что мороженое с селедкой непременно понос зовут?

– Ну, я пробовал. По сути эффекта нет.

– Также и со странаутом. Вон к тому кассумкрату подойдем.

– У меня нет местных денег.

– А у каждого кассумкрата их тоже нет.

Стражник СВС, приложив ладонь к ладони продавца, перевел 0,9 «косст» (игровых бонусов повышенной ценности):

– Сервера распределяют их в небольшом количестве на игровые нужды на игровые id каждого кассумкрата – единственный терпимый счетчик в кассумкратии.

– Эээ.

– Игры в кассумкратии – это, скорее, умственный отдых

в ослепительных по исполнению пейзажах. Вообще каждый кассумкрат компьютерные игры использует целенаправленно, осмысленно. Ими каждый кассумкрат подавляет жажду владения в реальном мире, наигравшись с его правдоподобным образом в зарубежном мире. Любой контент можно написать. А если не умеешь, то тебе есть на кого положиться. А вот «коссты» каждый кассумкрат предпочитает тратить спешно и в реале. Сервера наделяют их короткой оборотоспособностью – месяц. Поэтому и накопительством заниматься некогда, только успевай тратить. Хочешь безграничного богатства и мыть им руки – трудись не покладая рук с ежемесячными дедлайнами.

– А если сервера лягут?

– Значит, каждый умелец кассумкратии соберет новые, чего бы ему этого не стоило.

– Ай-яй-яй, не доверяете справедливости своих же людей. Не хотите финансовую элиту, поэтому такая и валюта – скоросмертная.

– Нет. «Коссты» дают каждому кассумкрату конкуренцию, притом очень скорую – у кассумкратии тут экстремальное окружение. Лучшее рождается в конкуренции, даже еда. А поэтому оценивать все вокруг нужно быстрее. Нет времени копить или накручивать стоимость. Надо быстрее пускать в оборот наши «поделки». К слову. Закусим?

Из еды в соседней каюте баржи 100frGG в оранжевой отделке с грудой баллонов в углу Дмитрий попробовал мест-

ный бутерброд — этакий псевдотестовый завертыш цвета красно-белой галлюциногенной зебры...

Пока он жевал, СВСник показывал ему один за одним порошочки и идентичную органику. Прямо презентовал ему богатство здешнего мира...

Но Дмитрий знал, что роскошь мнимая, а блеск тусклый... В мире победивших агротехнологий не продовольственной химией была богата местность, не тем, что можно было синтезировать или вырастить еду, и уж тем более не тем, что ее хватало на всех... Нет... Мерилом продовольственного рая стал ассортимент... А СВСник не показал и десятитысячной доли ингредиентов, которые ломают полки на складах развитых космоцивов.

ГЛАВА 8. ЛИЧНОСТНОЕ ПРОСТРАНСТВО⁸

<...>

С «Яранги-6» Дмитрий и Нурлан полетели на «Ярангу-8» через межстанционный пролив «Пружина». А с «Яранги-8» двинулись и дальше. И вот уже позади «Яранга-22» и «Яранга-23».

Дипломированный инженер прорыва виртуальных коммуникаций, подзабывший высшеучебное ремесло на службе в ЕСБ, он же Дмитрий Кизляров, рыл и рыл в нити местного социума, шупал мысленными ножницами надрывающиеся ниточки.

Нурлан же витал в интерфейсах и, сортируя разумом неудержимые конвейеры оповещений, встрепенулся лишь однажды, придавив наушник ладонью от сомнения «расслышал ли верно».

– Что стряслось?

Нурлан выслушал и пригласил за собой:

– Климат-контроль расстроился на «Яранге-7», мчимся

⁸ <Родники диатессарона>: [Свидетельство службы наблюдения] + [Свидетельство Дмитрия] + [АТ-Послание 11] + [АТ-Послание 15] + [#1. Апокриф любви].

туда. Назад. Дежурный «Элгар» уже прогревает движки.

Генерал-лейтенант Евраса чуть не рассмеялся – ему пришла в голову аналогия, что его приглашают на ритуал местного племени о молении божка о хорошей погоде. Но СВС-ник Нурлан смех бы не поддержал. Он явно задерживался в пробке местного разлива. В баржах до шлюза «Закат» было не протолкнуться, хотя дорогу СВС.[Центр] уступали безоговорочно – никто не сомневался, что служба Комиссионера, если и спешит, то не ради личной выгоды...

Но Дмитрий и Нурлан явно подзадержались. В двадцатиместном модернизированном судне «Элгар^[EAU]-П» (Борт 011) уже заждались.

Дмитрий себя чувствовал неуютно. Нет. Не из-за того, что никто из восьми спецов даже не поздоровался с ним, хотя для терракрата это было безболезненно. А из-за того, что «братья и сестры по евразийским стапелям» этого корабля списывались тем же 2321 годом по износу на окологлуных станциях.

Но спецы, справедливости ради, и между собой не перекинулись ни словом за получасовой полет. Присутствие СВС.[Центр] усиленно перелистывало на восьмидюймовых мулпорах азы погодных преобразований.

А по жесткой стыковке с аварийным терминалом (шлюзы вышли из строя из-за обесточивания) самостийный отряд из мужчин и женщин рассредоточился безо всякого согласования.

Нурлан со Дмитрием выбрались через баржу 610frGIF на уровень ВВ-12... Везде копающиеся люди... И везде лед...

А на контрастном уровне ВВ-13 состояние вещества рехнулось вовсе — сыпался снежный конденсат... Но Дмитрий на секундочку притормозил, задев стадный инстинкт и у Нурлана на всякий случай встать вкопанным на месте...

Было от чего...

Терракрату померещился зомби-апокалипсис... В тусклом желтом освещении отчетливо выпирала идеальная гладь снежного конденсата — ни следа от ботинка, ни ямки от туши. Будто никто и не живет, никому ничего не надо, никто никуда не топает.

— Пока заменяются колбы с реактивом на ВВ-16, поправлю здесь, что можно.

С этими словами Нурлан постучался в рубку «2/45» на барже 800frSAR, вошел туда и вышел через две минуты с инструментарным кейсом, а за ним выбежали две невысокие девушки с громадными инженерными ноутбуками. Пока Нурлан разворачивался, на уровень ВВ-13 подтягивались на подмогу и другие кассумкраты, не из СВС. Даже «транзитники», явно не целившие на уровень ВВ-13, бросали багаж и бесцеремонно присоединялись к ремонту перегрузившейся пожарной системы.

Дмитрий не вмешивался. ЕСБшник только диву давался, давился и дивился, как слаженно бросились на ликвидацию

техногенной недокатастрофы кассумкраты...

«Заповедные» такие разные – у кого фонтан юмора не умолкал, кто-то ворчал без устали, кто-то впрягся явно без надлежащих навыков, кто-то заострялся на мелочной пробоине и возился с ней так, будто ликвидировал аварию на термоядерном реакторе... Но никто не отлынивал.

По окончании ремонта деятельное столпотворение рассасывалось, все расходились, а Нурлан собрал инструменты и занес их девушкам в рубку «2/45»:

– Кажись, все. Не соскучился, Дмитрий?

Дальше они шли молча, будто бы только что согрешили не по-детски, а теперь стыдно рот открыть и глаза поднять.

А Дмитрия посетило новое недоумение... Общество вокруг предстало обличенным во всех смыслах слова. Неважно какой скафандр – желтый, красный, зеленый, малиновый – на каждом имя, отчество (или пробел), прозвище, позывной, резус-фактор, группа крови, показатели приемлемого артериального давления, росчерки прочих медицинских данных. С одной стороны, полезный виджет: в экстремальных ситуациях ненапряжно ориентироваться меж живых и мертвых тел. С другой: «А есть ли место личности в обличенной культуре, которая живет в атмосфере коммуны?».

Нурлан как раз прервал размышления ЕСБшника.

– Ты чем-то недоволен? Что тебя тревожит? Не те эмоции от прогулки?

– Не. Слушай. Извини за мерзость. Но у вас тут, наверное,

как в средневековых замках и уборные на виду?

– Чего? Ты вообще со мной сейчас? Или я тебя из параллельного мира дернул?

– Ну, как тебе сказать. Вы тут ходите, обмаркированные, как уют со всех сторон. Прямо слизаны с писательских антиутопий.

Нурлан приподнял голову и недовольно ей повертел:

– Обмаркированные... Обмаркированные... А душу у каждого как прочитать? А его таланты как распознать? А привычки и дурацкие подколы как предугадать у каждого? А заметил, что пресловутый игровой id ни у какого кассумкрата не татуирован на челе и не выгравирован на скафандре? Несостыковка. Верно? Не такие уж и обмаркированные. В земных продуктах на упаковочках состав виден здесь и сейчас. Состав кассумкрата – загадка даже для самого него. Тут тебе нет Д-503, О-90 и 1-330. Зарубите на носу, терракраты – каждому кассумкрату безразличны и личности другого. Но личности каждого кассумкрата это не стирает! Потому что...

СВСника еще минуты три несло на эту тему возле рубки с запчастями для медицинских дроидов.

Если изложить связнее, то выходит, что по сути никому не было дела друг до друга. Вот общая жизнь кассумкратии волновала всех. Факт выживания каждого в отдельности – в принципе тоже да. А вот личная жизнь, времяпрепровождение каждого в отдельности – совершенно нет.

Личность и личное пространство никого не интересовали. На ЭПТ «Айсджамп» абсурдно было ожидать шанса подслушать милую беседу, кто на какие баржи в поход летал, кто с кем гуляет вечные ночи напролет. Этакое общество, не любящее нырять в чужую постель... Этакое общество, где перетирать яблоки чужих внутриусобных проблем никому не было интересно.

«Кажись, заведен, да начнется словесная баталия!» – промелькало в разгоряченной голове терракрата, а в его глазах словно сверкнула молния:

– Лады. А вот каютки у вас маленькие, все улочки барж проходные. У вас только избранные или Комиссионер, глядишь, могут уединиться?

– Да нет. Право на личное пространство тут охраняется свято. Погоди-ка. А вот взгляни-ка на Сюзанну. Вон ту вот. Со станом.

Девушка с увесистыми вещевыми мешками прошла. Шла скорым шагом в пятидесяти метрах от дуумвирата со сложенным шлемом за шеей. Только Дмитрий обложил ее глазами, как шлем развернулся и захлопнулся.

– Нурлан, эта недотрожка со всеми такая?

У Нурлана в глазах пробежала волна легкого гнева:

– Дмитрий, ты не вотрешься ко мне в доверие поддержки мазками презрения. В нашей реальности порочная солидарность не срабатывает.

– Прости, – ЕСБшнику стало за себя так же стыдно, как

обычно за Велслава...

– Принимается. Но в терракратии это естественно.

Теперь свирепость зашумела в ушах у Дмитрия – евразиец не принимал маркировки «терракрата», а Нурлан продолжал, как ни в чем не бывало:

– В кассумкратии все девчата такие, как Сюзанна. Если твой взор им неприятен, или ты сам по себе им не приглянешься, каждый кассумкрат как Сюзанна единомоментно нейрокомандой закроет и блокирует свой шлем.

– Хм. А есть тут у вас какие чудные обычаи, забавляющие взор брачные игры? Может быть, священные обряды или ограничения половой жизни?

– Нет такого и в помине. Если бы первобытная [обезьяна] артачилась или ждала благословения еще не родившихся святителей или пророков или интегрировалась с [обезьяном] только в полнолуние или период бурь на Юпитере, то нас бы тут уже с тобой не было. Полная свобода, хотя дети пользуются особой защитой, в том числе от половых посягательств. Но это так сложилось. Противно со стороны милование телесное чадами, чего греха таить. И терракратские законы тут не причем.

Спутник Нурлана обратил внимание, что совсем уж все на виду и вспомнил вопрос, от которого тактик-кассумкрат старательно уклонился:

– Это все непревзойденно. А уединение?

– Для этого есть наушники, шлемы, компьютеризирован-

ные нанолинзы и кубрики, «каютки» тобишь, технические секции тоже на разумное время забивать никто не мешает. Вообще режим шумоизоляции обеспечивает благой уровень медитации.

С этими словами брел в сознании Дмитрий далее... Молча... И Нурлан... Молча, пока... Пока смиренно стояли в очередях на перелеты, в периметральные лифты. Пока задерживались у панорам или становились невольными свидетелями скорых и бесстрастных траурных процессий...

Нурлан нарочно стал ускорять темп по сравнению с «Ярангой-6», заводить Дмитрия в совсем уж неожиданные пролеты станции «Яранга-7»... Баржи 20frGR, 79frRONM, 3frLUSAO, 24frSUNO пестрели волшебной неоновой краской... Но кассумкрат слишком уж настойчиво пытался угнаться за неведомым и подставить туда евразийца...

ЕСБшник не смог упустить, что плотность людей подле него росла без меры, но на свою беду Дмитрий подставился и подстегнулся мыслью «ва-банк» с этим настигнувшим потоком. Терракрат из Евраса, подобно измученному одиночеством человеку, уже кидался на всех встречных и поперечных, экспресс-заходами пытаясь завязать рисковый разговор под несмыкаемым взором Нурлана... Но люди в разноцветных скафандрах чурались гостя с корабля «Свиток-2».

И неожиданно «подскользнувшемуся» Дмитрию все сложнее было держать душевное равновесие, он допускал слишком много осечек, теперь он уже рисковал быть рас-

шифрованным... Печаль уже была готова подбросить маркового угля в паровоз панической атаки, как евразиец вдруг прозрел о корнях своего приступа неумения подступиться к чужому человеку: разведчику со стажем вмиг стало трудно оперативно формировать целостное представление о человеке из кассумкратии. И все подходы пролетали в трубу!

Ведь традиционные земные маркеры и шаблоны под них не срабатывали с нечитаемыми людьми, людьми от пяток до макушки закованными в скафандры! Но мало этого, после того, как заметно занервничавший Нурлан уже сам приманивал волей другую волю в согласие, только бы столкнуть на бильярдном поле слова Дмитрия и слова случайного кассумкрата, легче не стало.

Накачанный лысый юноша с туповато-развязным взглядом не оказывался деградирующим хулиганом. Человек ленивого вида с лицом и выразительным пятакон, аки у свина, не внушал опасений хитрого сунса-мошенника. Даже местные кассумкраты с полупьяными, не в смысле алкоголя, а в смысле выражения, развеселыми лицами не вызывали естественного для материнских земель гнева. На поверку все кассумкраты, с которыми удалось вступить в диалог, оказались нормальными людьми без скотства в действиях и помыслах.

И после пятнадцатого скорого диалога Дмитрий вдруг понял, как его раскрутили, и отвернулся от очередного подставленного кассумкрата... Нурлан, так же быстро вкинув

евразийца в водоворот людей, так же быстро его оттуда жёсткими и вывел в почти пустынные пролеты...

И тогда они оба замерли и пристально и сверляще друг на друга, с откинутыми забралами шлемов глаза в глаза... Это пылала та самая химия, в чьём дымящемся зеленом кипятке помысел друг друга читался без слов...

– Нурлан, завяжем с этим. Предлагаю обнулиться и двинуться на концентратор, который отстраивался сразу после «Яранги».

– Тогда прошу к шлюзу «Антарктика».

<...>

В полете транзитом до концентратора «Олок» катер «Кайра^[WEU]» (Борт 700) чуть не столкнулся на 1300 км/ч с УСГФ (универсальное судно газодобывающего флота) «Чистики^[ER-EAU]» (Борт 081) с газодобывающей платформы «56-12»... Никто и не подал писка паники... Но кратковременный взрыв адреналина вырвал Дмитрия из цепких лап ненавистного безмолвия, и он искал, во что бы вцепиться вокруг...

И ему на глаза бросилась малышка между отцом и матерью. Малышка суежилась в крохотном розовом, усеянном инструментальными царапинами скафандре, не очень изящном, но неотразимо крепком и надежном – в рукоделии отца в красно-зеленом скафандре. На дальних юпитерианских

колониях с космосом за переборкой культ шить одежду для младенцев отошел от иголок матерей к грубым отверткам и тубикам мужчин.

Дмитрий не мог оторваться в умилении... Девочка протирала сухой тряпочкой сиденье сначала справа от матери, а потом слева от отца... И делала это усердно... Родители сидели накрепко молча, ни капли реакции, хотя Дмитрий и со встроенными усилителями смог расслышать их перемолвку: «Кассумкратка подрастает».

Нурлан же, в комплектации скафандра которого тоже были щупальца улавливать незащищенные разговоры, аккуратным жестом пригласил Дмитрия к себе в другой конец «салона»:

– Дмитрий. Ты. Как тебе сказать... Не любуйся так... Это неприлично.

– Разъясни чужаку. Не вижу греха в своем любовании ангельской жизнью.

– Да нет. Ты только не обижайся. Но лишнее внимание усиливает скорбь... Легче выносима та утрата, которая не умножается состраданием и сочувствием вокруг... Горечь утраты быстро растет от лучей внимания... И траур тем дольше, чем дольше его подпитка общиной... Но тут не община...

Дмитрий решил, что СВСник свихнулся:

– Нурлан... Да что не так? Что у тебя в душе страдает? У вас чума? Почему мне нельзя на эту идиллию смотреть...

– Никакой чумы... Но про идиллию ты сказал в точку. Галактические и солнечные лучи позволили у Юпитера создать счастливое общество. Высокая смертность избавила нас от демографической политики. Рожай не хочу, не рожай, раз хочу. Все равно много бесплодных, многодохнет. Средний возраст выживающих – 35 – 40 лет. Но много нас умирает, и много умирает детей... И вот убитые горем родители... Вот мужчина и женщина только приподнимут голову, а их подстерегают сотни сострадающих пар глаз? Это придавливающее сочувствие, оно не дает вырваться из горечи. Вокруг должен быть только поток движения, целеустремленности, несмотря ни на что. И он должен увлечь из трагедии терзаемых страданием близких... Иначе мы тут замерзнем в страдании по углам и каютам.

Дмитрий уловил и, подняв руку, продолжил сам:

– Поэтому бестактно было мне смотреть на эту семью. Мое внимание могло заставить их отвлечься от того недолгого райского душевного состояния, в котором им повезло пребывать. А в кассумкратских реалиях мое умиление могло вызвать в них реалию, что само их состояние – не совсем обычное и явно не привычное на концентраторах у Юпитера.

Нурлан кивнул и неторопливо отвернулся. За иллюминатором у пилотов во всей великолепии скупом мерцало белыми и красными маячками пристанище кассумкратов «Олок», пылились с тусклыми огоньками все 20 скученных (в сравнении с «Ярангой») сотовых станций, вокруг которых, словно

гирлянды, вращались, оставляя разноцветные шлейфы, всякие разнофигуристые суда ЭПТ «Айсджамп».

Но лобовое стекло гостя из Евраса не было обращено ко второй исторически группе колоний у Юпитера. Поэтому Нурлан, запинаясь, решил разрядить обстановку:

– А знаешь, в чем еще преимущество высокой смертности?

– Нет.

– Можно смело рожать ораву детей – и всех прокормишь, и насмотришься на все вариации себя и твоей избранницы! – с плохо скрываемой обреченностью и ужасом за тоном радости «воодушевил» Нурлан.

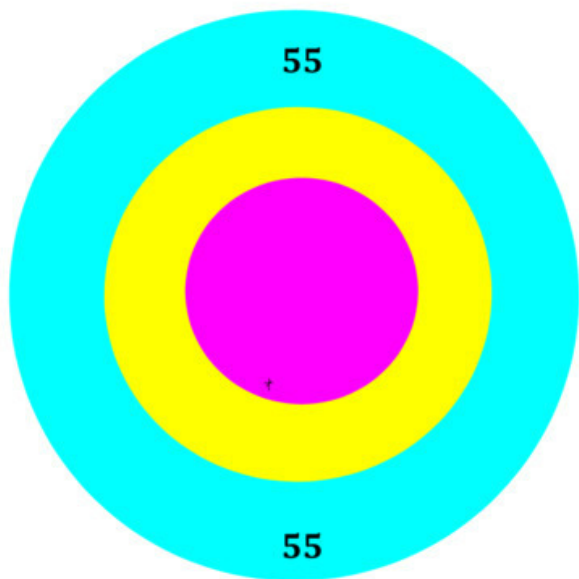
– Ну, да. Это важно, – с болью в сердце и горько прошептал Дмитрий.

ГЛАВА 9. ПЛАМЯ ВООБРАЖЕНИЯ⁹

<...>

На «Олок» как-то так случилось, что Дмитрий пожалел, что не продают сувениры: шутка ли, но на самих переборках сотовых станций не было эмблем ЭПТ «Айсджамп». Немудрено – им суждено было стать рудиментарными с самого своего появления. На скафандре Нурлана они были, но катастрофически выцветшие. Выцветшими остались и на плечах других бравых СВСников, а единственная мало-мальски нетронутая эмблема была нанесена на переборку в кают-кабинете Комиссионера, со слов Велслава.

⁹ <Родники диатессарона>: [Свидетельство Дмитрия] + [Свидетельство мемконов] + [АТ-Послание 11] + [АТ-Послание 15].

У Дмитрия это формировало поначалу ложное стереотипное впечатление о том, что священная и защитная публичность на ЭПТ «Айсджамп» гаснет... Невнимание к собственной символике – это верный красный признак угасания могущества и алого распада, черного поглощения алчными соседями. Из-за этих мыслей евразийцу поначалу было сердечно жаль кассумкратов. Просто жаль – не из-за всяких Люмартанских Предсигнальных Согласий.

Но жаль скороспелость выводов терракрата. Ему было невдомек, что «выцветший» означает «отвержение». Кассумкраты не рисовали эмблему, «рисунок» был привнесен на сотовые станции, но так и не прижился, так и не притянул могучих исторических и генезисных ассоциаций, как трисоюз Евраса. Трисоюз ведь и олицетворял генезис, как на связи трех величайших мегаполисов Евразии наращивалась мощь субъектов, присягнувших евразийскому пути интеграции и развития. Трисоюз ведь и запечатал собой историю, то самое влияние общемировой тенденции перезагрузки государств вокруг мегаполисов на пространствах Евразии.

А эмблема ЭПТ «Айсджамп» ничего не могла не олицетворять, не запечатать. Ее символика будто бы указывала кассумкратам их «место»... А кассумкраты почти сразу вырвались по кругу – за рамки своего приданного уголка – и оставили на заднем дворе всю эту проклятую символику.

Стволы культуры ЭПТ «Айсджамп» произрастали большей частью из культуры времени. У кассумкратов господствовал феномен социального времени «без выходных, без праздников, без отгулов» с безукоризненным логическим доказательством – «Вселенная не знает простоя». Социальное время юпитерианских колоний с физическим временем не шибко-то сочеталось: это очень занятая и загруженная терракратия дробит в пространстве глыбы времени, раскидывая его и создавая феномен ожидания. У пятой же планеты не так.

Круглосуточный круговорот...

Рай? Рай.

Только рай не знает времени.

Во всем прочем жесткая сегментация. Каждый сам себе культура. А культура самовыражения истиннее некуда. Кассумкрат чем хочет, тем и занимается, зная, что особо не подзаработает на творчестве.

Разведчику по визе сотрудника СВС.[Центр] разблокировали доступ и к кинофильмам местного разлива, к незримым террабайтам несжатого видео... Восемьдесят два их процента сняты, смонтированы и озвучены в едином угарном порыве два года назад, в добром 2319м. Некоммерческое кино (притом классического формата, а не «кивиры») созда-

валось чаще скромными группами, массовка подбиралась на кастингах шаблонов в UD-редакторах.

Спектр затрагиваемых тем, подоплек трагедий и комедий не угадать было проблемным. Любовь в открытом космосе; поиск «золотой реакции», годной для превращения всего во все; причуды терракратии и высмеивание ее жадности; гонки на «окультуривание» терракратией и кассумкратией инопланетных существ андроидного типа; карикатуры «навязывания кратии»; звездные баталии будущего меж Галактикой, стонущей под Терракратией, и Галактикой, псалмы воспевающей Кассумкратии. В каждом произведении угадывалась философия кассумкратии, сочившаяся сквозь фразы «нет твердой почвы под ногами», «нет поступи на небесные тела с ядрами».

Рейтинги просмотров были с погрешностью в тысячные равны... Худого произведения энтузиасты не смогли извергнуть. Но параноидальный успех, выразившийся в «приоритете» просмотра, стал уделом только трех картин – «Распад», «Соцлен» и «Печень».

Сюжет «Распада» вертелся вокруг мифологемы разрушения земного ядра. От незримых цепей и гирь силы притяжения не остается и воспоминания, родина homo terrakratos разлетается на сотни тысяч осколков... Выжившие терракраты, в основной массе возвращавшиеся из межзвездных космических странствий, невольно присягают идеалам сверхответственности и вседеятельности кассумкратии, обустра-

иваясь на свежих астероидах... Через сорок лет, после выветривания терракратского смрада из бывшего гнезда, герои кассумкратии в мобильных доспехах «Type 2:/1/2» прорываются сквозь строи технических артефактов последних терракратов и запускают по вектору к ядрам Венеры и Марса буровые торпеды... Разумеется, лики, имена, черты юношей и девушек, сложивших свои головы в этой операции, остаются неизвестными и невидимыми для зрителя. Кассумкраты завершают планетоцид в Солнечной Системе, возводят сетевые межпланетные станции, каждая сота в которых удерживает гравитационной связью на расстоянии другую в своей связке, и разлетаются по Млечному Пути. В финале картины последний терракрат, стоя на разрушенном аванпосту в облаке Оорта, израненный, в скафандре с угасающими индикаторами, на костыле, в исцарапанном шлеме глядит обреченно вслед последнего побега покидающей его социальной жизни.

Тех, кого воротило от боевиков, тянуло к «Соцлену», сценарий коего сгущал собой реально имевшие место истории о лицах, чье пребывание в озере кассумкратии вызывало не приступы социальной фасилитации, а приступы социальной лени. Это фильм об отморозках, своей хитростью и чарующими речами прибиравших к рукам волю кассумкратов, послушно вкручивавшихся винтиками в стремление соцленов «помыкать». Соцлены пытались манипулировать общественным сознанием, укреплять личную власть, про-

граммировать дронов на личное охранение, не впрягаться в непрерывную работу кассумкратии на самовыживание, занимать лучшие, с их точки зрения, жилые модули всеми правдами и неправдами... Конец их был печален... Сетевые советы и СВС не дремали, вычисляли их и ссылали на «Большие Земли» на баржах... В финале наиболее извортливого из них убивают его же «духовные рабы», осознавшие горе своего положения и смывшие с себя позор чужой кровью.

Фильм «Печенье» (рабочее название «Песочный замок») воплощал собой кошмары кассумкратов, вызванные их борьбой за выживание в далеко не передовых по конструкции сотах ЭПТ «Айсджамп»... Это история любви, хотя типичные жанру лица влюбленных остаются нам неизвестны. Даже не так – индивидуализирующие черты их остаются за рамками восприятия, даже имена вечно маскируются под звук «пролетающего судна», «вопля», иной помехи. Они стремятся жить друг с другом... Занимают пустующее помещение где-то на «Яяна»... Но случается катастрофа... Они в этот момент находились на соседних баржах... Они отчаянно бегут друг к другу к стыковочному узлу, но автоматика изолирует их... Серия взрывов, детонация ракет «Ра», гравитационные дуги разбивают их связи... Его баржа летит на предельном ускорении в атмосферу Юпитера, ее – отбрасывается со скоростью преодоления гравитации Юпитера куда-то в открытый космос...

Фильмы смотрелись в пищепоглолительные перерывы,

в дни хвори или в предсонные часы, чтоб спровоцировать диковинные сновидения.

Но ни один фильм не длился больше часа. На Земле это тенденция стремительности постинформационной жизни, а у Юпитера? Скорее, на ЭПТ «Айсджамп» эта тенденция не давала забываться, что колония может сгинуть: только нырнул в сказку, а тебя уже багром тащут назад. Может, поэтому на концентраторах «Яранга», «Олок», «Яяна», «Тыв» и не прописался феномен сериала...

Да много чего не смогло даже зацепиться за борты барж на ЭПТ «Айсджамп». Например, и религия. Религии у кас-сумкратов и в помине не было. Дмитрий чуть вслух не выпалил: «Не из-за того ли, что заповедные как нельзя ближе к божествам». Но один из «пойманных» на ходу адептов переубедил ЕСБшника, сам того не прознав: «Нам тут и поклоняться нечему – поклоняться непознанному нерукотворному надо, а тут только Юпитер, проплывший нами вдоль и поперек». И это парадоксально.

Парадоксально то, что религия не закрепилась, а сказки для детей, пропитанные идеологией отвращения к терракратии, прям набухли, подобно самовлюбленной гордости от царапины. Сочинения закладывались с посылом, словно с миной, что надо держаться космоса, ибо влияние человека вредно, и сама его поступь на планеты и планетоиды приводит к кошмарным последствиям. Об этом в частности гласил «Шаг», топорное, но от этого доходчивое фольклорное исча-

дие, над которым годно только обезуметь, чтобы не поймать
СМЫСЛ:

«— Скажи, а вот мы есть?»

— Есть, конечно, Аалаана. К чему такие вопросы от недоросля?

— Да, просто наш наставник по умосозерцанию на сегодняшнем учении изъяснил, что мы, возможно, не существуем...

— Как? В сознании иных существ, которых наши горе-ученые открывают 59й год и которых доказательства существования приходят от голубой звезды на фоне Златого гиганта?

— Нет, вообще не в этом!

— Конкретнее! Скоро работы, мне надо сосредотачиваться!

— В бытии!

— Не занимай свой мозг метаестественной ерундой! Наша великая цивилизация на этой твердоносной Вселенной единственна и неповторима! Мы пережили падение колоссов от изменения атмосферы, утрату синевы жидкой материи и кризис начала эры красного сияния! Неужели ты полагаешь, что наши цивилизация не есть? Могущество — вот, что определяет нашу реальность. Мы своим могуществом и величием можем породить новое и менять окружающее — мы были, есть и будем! И ничто нас не повергнет в небытие.

— А вот у меня предчувствие, мне снился сон...

— Фантазия и фантастика, которыми ты

наусваивалась, к добру в мышлении не приводят. Все, пора на переработку этого губительного подземного огневида.

Тропки в каменных глыбах, красное сияние вокруг, прозрачные метаформы одновидовых существ, видимые в специальном зеленом спектре их зрения. Девственная архитектура Марса разбавлялась продуктами индивидуальной деятельности упомянутых существ. Обсерватории и мега-линзы сканировали и исследовали окружающую воздушную сферу в поиске иных форм жизни. Интеллигенция расы умосозерцала в поисках чего-то того, что точно не раскрыли еще древние... В глубоких подземельях изучали некий слуховой аппарат колосса в виде легендарной рак'ушки, размер которого равен одной пятой размера города-цивилизации, Родины Аалаана.

Неожиданно небо начало темнеть, неизвестная ребристая субстанция с металлическим блеском стремительно опускалась на город... Поднялся сильный ветер, не привычные к колебаниям жизненные формы начали бесконтрольно сжиматься и расширяться. Но тренированные силы насильственного изменения окружающей среды по тревоге единым строем вылетели отражать небесную угрозу, однако струи воды, быстрозапущенные железные камни и проклятия служителей культа не приносили эффекта... Аалаана воскликнула: «У меня же было

предчувствие!!!»...

*Неожиданно субстанция похоронила собою
цивилизацию прозрачных метаформ...*

На Марс впервые ступил человек...».

ГЛАВА 10. ПРАВА НЕТ¹⁰

<...>

Утомительно дался сорокаминутный перелет к концентратору «Олок»...

Пилот «Элгара» не очень спешил на пути к станции «Олок-55», украшенной характерными повреждениями от разорвавшейся вблизи декадой ранее беспилотной метеопшлюпки «Полярная сова^[GR]» со стершимся бортовым номером. Трагедия... В свободном обществе СВС не взял на себя ношу централизованного регулирования «внутризаповедного» космического движения. Поэтому не были особой редкостью расхождения космических ботов в последние минутки и взаимооокатывания ударными волнами. Кто-то мчался сломя голову, кто-то боязливо избегал разгона.

На шлюзе «Восход», полном спешки, Нурлан предусмотрительно подстегнул и почти застывшего от безделья и молчания евразийца:

– Вылазай, гость дорогой. Прилетели. Не задерживаться.

¹⁰ <Родники диатессарона>: [Свидетельство службы наблюдения] + [Свидетельство Дмитрия] + [Свидетельство мемконов] + [АТ-Послание 11] + [АТ-Послание 15] + [#509. Апокриф «Анамнесис теоборнийских кассумкратов»].

Нурлан и дальше торопил последнего пассажира... Дмитрий почти что вылетел. И с таким чувством, будто проснулся и выскочил из остывшей бани. «Полярная сова^[GR]» просигналила фонарями и задним ходом вылетела из шлюза.

– Вроде что-то новенькое.

Пред очами Дмитрия предстал ангар с редкими типовыми пассажирскими катерами «Кайра^[WEU]-Vr.2», без бортовой гравитации и кресел. Вентиляция, дезинфекционные камеры, души с ароматизаторами для прилетевших работали на 300% («трижды круглосуточно»), поэтому потные запахи при открытом шлеме в нос особо не били.

Но по выходу в соты через шлюз опять та же картина... Опять поименованные, прошитые маркерами, но только люди! Накопилось у Димитрия, да и посетовал он, озираясь с ноткой недовольствия:

– Как-то у вас тут неживенько в колониях... Каждый организм на счету. Вот я родился и вырос на Рязанщине. Программа предельного вкрапления природы в архитектурные леса городов пошла на ура... Раньше кошки да собаки, может быть, и лисички-разбойники... Сейчас прямо города леших и русалок – столько живности, что многие аж не рады. А тут... Хоть бы что-то себе моську лапкой протирало.

Той же третьей минутой седьмого нечто маленькое пронеслось мимо, до смерти напугав бывалого вояку, дрожащего от мелочей, хоть склизких, хоть пушистых. А тут шустрое и молочного цвета, аки медицинские дроны – те еще бесчув-

ственные надсмотрщики, снующие туда-сюда.

– Гребаный хе... Хе...! Хемингуэй, – имя было произнесено очень умиротворенно.

– Остынь, не ругайся, в олок-сотах агрессивные вопли не годятся.

– Что это было? Ваше биологическое оружие?

– Нет, енот.

– Енот?

– Да, четыре буквы. Первая гласная. Четвертая согласная. Конечно, с окрасом каждый кассумкрат поэкспериментировал – теперь они отбеленные. Их так искать проще, да безбольные лазерные клеймо впечатывать. Гены подкорректировали, чтоб даже не задумывались огрызаться на своих благодетелей.

– Можно?

– Можно.

– Зачем?

– Еноты – существа вороватые. Они тащат все мелкое и все, что плохо лежит. Если на кассумкратских колониях произойдет экстремальная разгерметизация... А она произойдет! То с воронками и воздушными потоками к вакууму, мелкие вещи прошьют насквозь скафандры. Кому-то и в глаз заедут, где-то пробьют фильтры на скорости. А так енотики стимулируют держать все вещи в порядке. Посему даже безалаберные от наследства папы с мамой и малоответственные до общества этикие полукассумкраты ответственнее к бардаку относятся. Сплочению общества из индивидуалистов внешние раздражители нужны как иголки ежу. «Они», тобишь раздражители, были заложены еще во времена первых модульных стыковок.

– А с енотов особо буйные «человеки» не пробовали шкуры спускать. Я, может, интонацией не показал, но это вопрос.

– Бывало такое. Но многие случаи так и остались нерас-

крытыми. У нас нет как таковой полиции, следственных органов. А одну девушку, помню, поймали, – сотрудник СВС рефлексорно потянулся чесать подбородок, но вмазал в шлем и одернулся. – По-моему ей бойкот на три месяца объявили.

– И? Только енотики?

– Ну, да. Белочек тут разводили. Но смертность у них тут нереальная... Они те еще непоседы и должны были, по задумке отцов и матерей кассумкратии, воспитывать экологическую ответственность. Предки каждого кассумкрата, пробовавшие держать их в неволе квартир далеких земных многоэтажек, конечно, были в курсе, что эти активные существа могут на молниеносных скоростях напороться на острые вещи, смертельные преграды... А на баржах только и успевали, что оперировать несчастных или облегчать укольчиком страдания. Каждый апостол кассумкратии в чем-то и ошибался, – обреченно опустил голову собеседник, в чьих глазах промелькнуло легкое самодовольство.

Потом были разговоры и про эпизоды раздражительного разведения прочей живности.

Обезьяны, например, здорово в бешенстве громили коммуникации и нападали на скафандроносцев...

Апостолы-кассумкраты, конечно, и свинью умудрились подбросить тоже – расплотив еще в начале пути на станции бактерии-ферроеды и бактерии-пластокусы. Может быть, намерения были и впрямь благие, но вычищать и выскребать

их колонии было сущей мороккой. Зато как микробиологии локальной поспособствовало! Все спецями слыли.

Пробовали и с сорняками... Но, вопреки буйным идеям фантастов, что-то не задалось... Плохо они прорастали. Одного прохода «косарей» хватило, чтоб избавиться от них навсегда. А развивать сорняк как внешний раздражитель, за коим еще надо ухаживать! Ну, это нонсенс.

В хронологическом счете, разговор был подытожен фразой, что если еноты рано или поздно завалятся, из неприкосновенных ДНК-хранилищ кого другого приведут к жизни.

<...>

Червячка заморить подошло время: в последний десяток часов только странаут гулял по тракту. Как и выяснилось, общепитом и не пахло. Распределительная система продовольствия (слався, сервер) работала на ура, но на иноземцев расчета не было. К счастью, спутник из СВС не страдал прожорливостью и отвесил с барского плеча две консервы с субстанцией со вкусом банана и манго. При перекусе разговор плавно перетек в плоскость права, борьбы с преступностью и социального обеспечения. Димитрий спросил:

– А ты местный?

– Да, но я полутерракрат, поскольку уже 5 лет служу в корте Комиссионера. Мне не чужды идеи институционализации власти, – сотрудник СВС улыбнулся. – Но прелюдно ни-

когда не признаюсь. У меня потребность служить... Хотя какие-то очертания руководства, на которое можно положиться, в тумане высот, меня вдохновляют и укрепляют в помыслах.

– Эээ... А мне казалось, что с годами с земно-властным прошлым и «государственным институтом» как его священным крестом покончено тут раз и навсегда.

– Ты ошибаешься. Высвободись из плена стереотипа. Каждый кассумкрат не клянет подобно амебе из толпы прошлое и не отказывается от него. Не гневается каждый кассумкрат на терракратское прошлое. У Юпитера принято рассуждать иначе. Взять то же «государство». Государство выродилось в «конституирующика» прав и свобод. В любом случае – «установил и спасибо». А «дальше сами». Каждый кассумкрат считает, что оно было неизбежно с теми людьми и земной окружающей средой. Но это не спасает каждого кассумкрата от неизбежностей на гинивах. Поэтому ничего греховного к тому, чтобы достать из сундучка одну из старых отверток из набора, я бы не находил.

Дмитрий задумался:

– И много вас таких? Порченных... – грубая, но шутка.

– Ровно те, кто в СВС. Но в СВС даже недобор. При прочих условиях, если б СВСники сильно противопоставляли себя местному мирку, нас бы размазали по каютам. Но мы ведем себя тихо. Свои убеждения не навязываем: каждый кассумкрат все понимает, что не все рожденные от кассум-

кратов впитывают с молоком матери эти идеи и образ жизни. Поэтому нас никто не трогает. Даже косых взглядов каждый кассумкрат СВС не ловит на себе.

Димитрию припомнились реформы правоохранительной системы в Еврасе, и он спросил:

– Мы уже 6 часов нарезаем круги по Кванчкону, а где полиция, дроны правопорядка, хоть что-нибудь обреченное зачищать от гадости ваш хрупкий мир?

– Их нет.

– А преступлений у вас нет?

– Преступление – продукт государства, нарушение табу – продукт догосударственного общества. А исчадие кассумкратии – это гневные для человеческой природы и жизнедеятельности действия и бездействия, будь то половое насилие, смерточинение, подрыв коммуникаций.

Дмитрий в этот момент подумал: «Преступность – то, что неуютно кассумкратии. Хм. Нескромная и топорная переработка...».

– Каждый кассумкрат на баржах активный. И мафию образовать не успеешь, а большей частью, и совершить злодеяние. Даже бывалому в охране, такому как ты, лучше не знать участь застигнутого при разбое. Все на виду. Плотность заселенки-то высокая.

– То есть централизованных институтов расследования у вас нет?

– Нет.

– И с изворотливыми маньяками генных подрывов в ваших праведных рядах тоже будете нахлестами разбушевавшегося народа бороться?

– Да.

– Допустим. Но зайду с другого фланга, – сказал евразийский телохранитель. – Воробьи могут заклевать собрата, не поделившегося чириканьем об обнаруженном пищевом кладе. А как у вас разбираются с такими выпаденцами? С теми, что по духу с вами в одно русло не вливаются. Я сейчас не про маньяков.

– Хм... Хех... Ну... Как тебе сказать... Таких прям отъявленных случаев именно последние годы не было. А так проблемы ликвидируются силами СВС и тайным присутствием сетевых советов.

– А есть гарантии, что люди не прибегнут к варварским методам расправы?

– Нет. В любом случае пассивышей не будет в этом деле, – собеседник чего-то призадумался, а потом будто бы лампочка загорелась над его челом. – А ведь отсутствие институтов полиции нам только на руку играет.

Вопросительный взгляд Димитрия.

– А я объясню. В кассумкратии же не воспелся феномен доносительства. Общество каждого кассумкрата первые 15 лет реформаций балансировало на грани с тоталитарными, моноидеологическими и теократическими социумами. Поэтому отсутствие институтов доносительства позволило

избежать кассумкратии скатывания к сталинизму, кимчеризму, инвад-демократизму и прочим авторитарным системам, укрывающимся за ширмой власти всех людей. В кассумкратии каждого кассумкрата есть неизлечимая проблема латентных терракратов. В свое время звучал ор образовать подразделение для их выслеживания с уничтожением либо депортацией. Но голос разума возымел верх. Нельзя вечно делать вид, что ты чему-то привержен. Рано или поздно веришь этому. Это как с полоненными народами. Исторический факт, что многие переходили в новую веру завоевателей с расчетом потом из нее выйти. Но условия и длительность пребывания надиктовали другие условия.

– А судей почему у вас нет?

– Где ты видел, чтобы одна личность считала безапелляционно другую гораздо круче настолько, чтобы вручать ему безотзывный или слабоотзывный скипетр судейства? Каждому кассумкрату не нужен человек, на которого каждый кассумкрат бы сваливал ответственность. Кассумкратия каждого кассумкрата сама годна решать судьбы.

– Слушай, а я даже загорелся желанием покопаться в ваших законодательных сводах. Не перекинешь?

Ответ ошарашил телохранителя порядочно:

– В кассумкратии права как такового нет. Вернее, кхм, эээ, ну... На Земле бы его гордо кликали естественным правом... Более въедливые прозвали бы его, скорее, правом объявлений или правом «решили здесь, сейчас и для сей-

час». Реально из них только объявления как выброс позитивного права и раздают какие-то препоны, какие-то кордоны свободному духу. Но регуляторы кассумкратии не годны прятаться за вывеской «право». Его нет в кассумкратии. А знаешь почему? Знаешь, что такое право? Древнейший способ свалить и спихнуть ответственность. А начиная с развития древних сетей Интернета, этот способ принял повальный характер: все участники виртуального рынка, который ныне доминирует, с дотошностью детализировали максимум условий отказа от всевозможных ответственностей. А на баржах попробуй устроить диспут о «подведомственности», о том, на кого свалить... Да колония развалится. Знаешь, что такое развитое право? Это система неожиданной ответственности. Где она тебя подстерегать будет, совершенно неясно. Откуда вот ты знаешь, какое слово или какое действие в помощь другу будет расценено как подножка под судимость? Развитое право только парализует развитие умного человеческого общества. Да колония развалится.

У Дмитрия от аудированного мозг немного начинал закипать, по терракратской привычке он даже вызвал мозговым импульсом очки с интерфейсом из-за ушей... Но стекло было прозрачным и не наполненным радостью информационного рая. «Нет связи». Поэтому опытному бойцу Евраса пришлось выражать интеллектуальное возмущение без ярких примеров:

– Погоди, – здесь он выдержал четыре секунды перед сле-

дующим словом. – Погоди. Ты мне сейчас напоминаешь типичного евразийского молодого студента, который в первом своем опыте выступления думает, что громкими и помпезными высказываниями, непримиримыми отрицаниями он даст класс. За твоей внешне стройной системы разноса в пух и прах права скрывается ваше откровенное нежелание признавать, что вы им пользуетесь.

Тут уже кассумкрат СВС сосредоточенно взглянул на Дмитрия, призывая его безмолвно довершить обвинение.

– У вас же тут «право». И у него есть проявление – ваши чудные объявления. Чем они отличны от прибитых к бревнам покосившихся избушек ордонансов и грамот? Кто-то провозглашает здесь свою волю и вроде как дает ее на ознакомление другим, а вы в свою очередь не переступаете через границу воли. Разве вам ее не указывают? Лотократия, а не кассумкратия. Демократическая власть всех и вся.

– Дмитрий. Евразиец, назову тебя так, ты мой уважаемый. И это я сказал по-кассумкратски прямо. Без лести и лицемерия. Объявление не может быть чьей-то волей.

– Вот ты и разбил суеверие, что все земляне для вас одно лицо.

СВСник Нурлан пропустил это мимо ушей:

– Объявление – это предупреждение, а не общеобязательное предписание или адресное предписание конкретным субъектам. Его восприятие либо критическое, либо понимающее. Вот взять «Тыв». Самый молодой сотовый кон-

центратор. Особенно грешит и количеством вывешиваемых объявлений, и числом отвергнутых. В случае полнейшего несогласия с объявлением, которое ты уничтожил до уровня средневекового ордонанса и эгоистичной грамоты, достигается компромисс. И внешний третейский судья никогда не требовался. А раз нет судьи, разве есть право? Там, где право – там и судья. Парируешь?

– Несомненно.

Окликнувший дуумвират случайный кассумкрат вежливо попросил отодвинуться Нурлана и Дмитрия. Невысокий мужчина в потертом желто-берилловым скафандре с нетипично большим обвесом из цилиндрических мятых баллонов с дыхательной смесью, бережно открутил гайки с квадратной пластины и за ней открутил предохранитель, подплавленный у основания, заменив его на новый шестигранный, очевидно самодельный, потому что так «кустарно» в терракратских вотчинах давно на космические агрегаты детали не изготавливают. Дмитрий и Нурлан вежливо затихли, наблюдая за пыhtением умельца. Тот в итоге побежал дальше. Наверное, в сторону шлюза «Антарктика». А Дмитрий встряхнул голову и продолжил:

– Тогда у вас неписанное право обычая. Если вы его отказываетесь называть естественным правом, то суть не меняется. У вас искусственно созданная среда неписанного начального права, воспринимаемого по умолчанию как социальная справедливость.

– Хм-хм. Дмитрий. У тебя удивительная бескомпромиссность, но типичная для землян-терракратов. Естественное право, если оно и мелькало в эволюции неандертальцев, кроманьонцев и других людей, имеет строго два источника. Бог и первичное состояние хаоса. Ядро кассумкратского поселения сложено переселенцами с Марса, где уже бушевала терракратия во всей ее красе. И мы не Теоборния, поэтому божественные связи нашим регулирующим механизмам претят.

– Откуда ж такие познания?

– СВС. Школа Курана. Да и кассумкратия каждого кассумкрата не брезгает удерживать в головах гуманитарные информационные потоки с Земли, Марса и Луны.

– Тогда как назвать ваш регулятор?

– Кассумкратия.

– Хитрец. Тебе бы трибуны захватывать, а не оберегать кассумкратов ЭПТ «Айсджамп» от нас, землян, в том числе деструктивных идей. А? Но ты ушел от ответа. Кассумкратия многолика, даже исходя из того, что она выносила СВС и бережно выпустила его в сад с детьми чистой кассумкратии, – в это мгновение у Нурлана аж глаза загорелись уважением от лести добрых сравнений. – Так что? Где этот красивый термин? Учти. Выдумывание термина вместо сложившегося – это бесперспективный прием.

– Хорошо. Я сформулирую. Наверное, впервые в поступи кассумкратии. На сотовых концентраторах нет естествен-

ного права, нет позитивного права, нет права мира Холодной Войны, нет права универсальной цивилизации, нет права многополярного мира, нет права космического государства, нет права космической цивилизации, нет места ни Сигналам, ни Предсигнальным Соглашениям. Но кассумкратия не впускает на свои престолы и обычай, хотя есть некие витающие соблюдаемые компромиссы и взаимопонимание. Про «традиции» каждый кассумкрат категорически не молвит. Ведь «традиции» – это окаменелые обычаи и некритично воспринимаемая воля древних. «Традиции» нужно заучивать и прикрываться ими от чужаков, когда как на «Яранга», «Яяна», «Олок» и «Тыв» нет однородного эквивалента этому явлению. Слово «мораль» тоже на баржах редкий гость. Есть только вред и гнев, которых каждый кассумкрат избегает. В кассумкратии каждого кассумкрата нет воли суверена. Значит, приказа нет. В кассумкратии нет заповедей, хотя есть и апостолы кассумкратии, более известные как отцы и матери кассумкратии. Есть уважение к их подвигу и их сплочению, а равно чуткое взаимопонимание. В кассумкратии нет места сетям откарательной ответственности, но есть место борьбе с последствиями злодеяния. В кассумкратии нет ордонанса, но есть информация-предупреждение, выкладываемая безымянно посредством объявления. Что же здесь? Ответ. Кассумкратия.

Дмитрий расхохотался, и в приличных и неприличных тонах и манерах:

– Ясно. Развернуто, не то слово. Но из подтекста твоих речей я уяснил, что право вызывает настороженность не только безотрывной принадлежностью к земным формам власти? Угадал?

Конечно, угадал. Вспыхнула неловкая пауза. Такая обычно бывает в трогательное мгновение перед первым поцелуем. Но тут и пол совпадает, и заявка была весомее. А у Нурлана прямо чан с недовольством разблокировался:

– Право как бюрократия – жижа саморазмножающаяся. Опасная материя. Самим фактом своего существования она стремится произвести святость. Единожды появившись, она сама себя репродуцирует.

Дмитрию становилось не по себе, кассумкрат СВС перед ним шпарил как робот.

– Как только появилась первая норма, так она тут же принялась обрастать массой других толкующих норм, пояснений, производных норм. Некоторые нормы отцеплялись наверх во всякие конституции и хартии. А систематизация права в любом ее проявлении воплощала собой, скорее, воспитателя, который придает более-менее спокойную форму этому существу, а не разношерстную и пупырчатую. Поэтому уж лучше каждый кассумкрат будет довольствоваться текущим порядком вещей, бесконечным компромиссом и взаимопониманием, чем той самоплодящейся слизью.

Раз пятисекундный перерыв.

– Энтузиазм и правовая формализация недопустима. По-

этому в кассумкратии даже не естественное право, а «отношения как получатся», тобишь целесообразность. Энтузиазм – это неудержимое развитие. А право не только формализует процессы, но и выталкивает людей из него. Право немислимо без карающей без разбору ответственности. Даже там, где кара и возмездие не возымеют силы, юристы посадили куклу позитивной ответственности. Сколько прекрасных людей ушли в тень после того, как право поднимало планку ответственности за каждое действие и слово? Сколько сфер вы бездарно растеряли? Ту же медицину ответственностью похоронили в XX – XXI вв. Каждый шаг – ответственность. А кассумкратия слитна, и замещающий регулятор ей враждебен.

Два пятисекундный перерыв.

– Вершина права – это развитая система бумажного делопроизводства и развитая система уклонения от ответственности за каждый свой шаг по жизни. Поэтому даже заносить эту бактерию в кассумкратские легкие на баржах каждый кассумкрат не жаждет. Каждому кассумкрату не нужно право для подтверждения, что каждый кассумкрат свободен и может самообороняться.

Три пятисекундный перерыв.

– Право служит усмирением тем, кто изначально не мог себя защитить. Служит им мнимым утешением... А наглые мира сего как нарушали покой, так и нарушают.

Дмитрий пребывал в недоуменном воодушевлении. Кас-

сумкрат прямо-таки захватывал его сознания.

– Ну, тогда к гадалке не ходи. Вместо пенсий у вас подаяния! – после телохранитель евразийского вице-уполномоченного принялся выпячивать губы и расширять глаза. – И, наверное, потому, что человек отвечает за все до конца своих дней, поэтому подачки от государства или публичного суверена не нужны.

ГЛАВА 11. БЕЗЫНСТИТУЦИАЛЬНЫЙ КАССУМ¹¹

<...>

«Олок-55». За сплошным изогнутым пятидесятиметровым иллюминатором баржи 5frPCS через панорамные бинокли отчетливо просматривались следы атмосферных колебаний и вихрей на Юпитере. Природное величие на полторы минуты было только затменено возвращавшейся платформой газодобычи.

18 января 2321 года неуклонно торопился к шаблонному дню.

Обследование обиталища показало, что не было институтов, школ, театров.

Даже СВС держался постольку поскольку. Терракратами замышлялось его расформирование, как баржевые племена обретут столь грандиозный интеллектуальный потенциал и коллективистский навык, что будут способны без постоянных подразделений решать проблемы внешних сношений.

¹¹ <Родники диатессарона>: [Свидетельство Дмитрия] + [Свидетельство космографов] + [АТ-Послание 11] + [АТ-Послание 15].

Каждый был сам себе новостным каналом, каждый делал себе угодные научные открытия... Еще на Земле витали слухи, что гении, которые пытались основать вокруг себя нечто элитарное на века, храмы, академии, высылались незамедлительно... Не по маяку...

«Заповедные» полагались на себя больше, чем кто бы то ни было – у кассумкратов интерфейсы гаджетов и испокон веков развивающиеся всплываемые подсказки играли справочную роль на фоне единичных процентов вообще их употребления. Их кратовид не битозависимый (люди, зависящие от калькуляций программ, от их прогнозов)! Земляне и их деривативы – лунатики и марсиане – отчасти даже думать сами разучились, либо беспрестанно перепроверяли свои доводы с помощью нательных гаджетов.

– «Здешний народец» как сироп. Каждый кассумкрат уникален и по большинству пропозиций практически неповторим. Каждый кассумкрат из каждого кассумкрата почти незаменимый атом, который, как бы не силился продублировать свои преимущества, никогда не сможет это сделать в абсолюте. Вот такой же сироп на Земле невозможен – он вечно безвкусной водой разбавлен. Социальный климат удивительно щадящий. В рабской системе терракратии превосходна работа, не зависящая от производительности других людей. Социальная трудософия у Юпитера свидетельствует об обратном.

А ЕСБшнику в голову напал другой кавалергард идей:

«А меня сие скопище наводит на уныние. Любой междусобный конфликт, и их способность к самовоспроизводству профессий, к бескорыстному обмену достижениями обрушится в ноль. И они либо вымрут, либо обратятся в государство. Все одно от этого гнезда далеко не улетишь. К благам быстро привыкаешь, даже на уровне генетической памяти».

Мир без профессионалов: олимп знахарей и самоучек... Человеческая раса на том и развивается, что кого-то называет профессионалом, кого-то любителем или вольнодумцем.

Кто-то грохнулся и подвернул ногу на НН-2. Влет столпились вокруг него... Зеваки? Да нет. Подоспевшие скафандроносцы в мгновение ока принялись куда-то звонить, из ниоткуда через три минуты прибежал человек с небрежно нанесенной на скафандр зеленой краской надписью «Врач». Никто его не назначал. Он просто вычитывал сеть и тренировался на местной фауне, а может, и на родственниках... И тут разведчика осенило: земные академии, госпитали... Это не более чем метафора обязанности... Медик Земли обязан по долгу службы, клятвы или закона прийти на помощь организму, нуждающемуся в ремонте. А здесь все обязаны естественным образом. Вот «самозванец», «выскачка», «недомерок без лицензии», «какой-то ассистент» подключил помятый баллон к скафандру потерпевшего, и тот потихоньку встает. Восставший искренне благодарит, врача подбрасывают и подбрасывают... Потом. Расходятся?? А денежная благодарность, цветы или их заменитель?? Неужели ни-

какого материального эквивалента «спасибо»? Телохрани-
тель не постеснялся спросить о скрытом мотиве такого по-
ложения дел.

Нурлан ответил спокойно, будто давно репетировал:

– Ответ идеально прост. Творческие личности, личности,
которым не все равно, стремятся к недостижимому, они раз-
бивают на себе оковы привычного. Но при этом они хотят
быть лучше всех, значимее всех, полезнее всех. И в них сра-
батывает древний бескорыстный соревновательный дух. По-
этому вечное соревнование за никому невидимые места сти-
мулирует ту позитивную суету, которую ты наблюдаешь. Кто
с кем соревнуется – вопрос другой. Кто-то бросает вызов
кассумкратии каждого кассумкрата. Кого-то цепляет успех
соседа, и он стремится обломить его. Главное у Юпитера, что
рвет на себе рубаху каждый. Никто не отсиживается. И это
делает кассумкратию каждого кассумкрата счастливой и са-
модостаточной.

И тут разведчик загрезил, там же, на «Олок-55»: вот бы
на Земле такие порядки... Но нет. Ученые, медики, право-
охранители – они все на свою должность стигматизированы
по формальному критерию или по желанию принимающего,
которого на должность тоже непонятно с какого горшка пе-
ресаживали. Хотя крамольная мысль тут же опровергла взра-
щивать схожую систему в Еврасе на фоне высказывания со-
беседника:

– У Юпитера нет постоянных, врытых, институтов ме-

дицины и противодействия катастрофам. Да, это не сыграет каждому кассумкрату на руку при крупных катаклизмах. Тем не менее так каждый кассумкрат не допускает греховных институционализаций – порченных родников вымирания энтузиастов и занятия постов в отрасли формалистами. Уж лучше на сотах будет горстка из десятка грамотных лекарей, чем стадо с пластиковыми корочками. Каждый кассумкрат сам годеи столбить за собой профессию, прикрываясь «селф-» и «само-». Хотя поначалу прикрываясь стыдливо. Но этот приступ самобичевания прошел, как только мозги каждого кассумкрата отключились от терракратских управленческих порядков и порядков признания заслуг, профессий и должностей.

– Тогда любая эпидемия или бактериологическая бомба подкосят ваш луг до пустынного стаза.

– Ну, не знаю. Никогда такой вариант в голову не закрадывался. К тому же не зря же каждый кассумкрат-умелец часы напролет потрошит на таких бешеных дистанциях ваши сети с радиовыходом и тащит новые медицинские сведения. Не зря же у Юпитера полным-полно медицинских дроидов, по образу и подобию которых каждый кассумкрат смастерил с десяток наших за последний полтинник лет. На Земле же часто не лечат правильно, а мы тут и не стесняемся это признавать. Ошибка каждого кассумкрата не столь жестоко карается, поэтому медицина кассумкратии в чем-то опережает терракратскую.

– За счет чьих-то жизней?

– Да.

Здесь же до Дмитрия дошло, почему на этих колониях ЭПТ «Айсджамп» даже не требовались образовательные программы, громады педагогических ВУЗов. На орбитальных станциях абсолютно не сложилось безграмотных. Без знаний о мире, технике и идеологиях, менталитетах, на таких блуждающих, пускай и по заданной траектории, механико-биологических экосферах не выжить. Господи, как же в этих пустых и нищих мирах много стимулов! На Земле бы их столько, как бы все зажили... Государство и рыночные отношения цементируются в особенности монополией на знания. Простейшим вещам люди безвозмездно друг друга не научают... Это как монополия на справки – ни того, ни другого омерзения на ЭПТ «Айсджамп» нет.

– То есть у вас нет монополий?

– Да что ж ты так ищешь повод абсолютизировать «нас» или сравнить с протоутопическим обществом? Нет, конечно. Каждый кассумкрат делится своими успехами, при этом никому каждому кассумкрату и в голову не приходило присваивать идеи других, – возмутился поводырь.

<...>

Научное знание, культура его концентрации, дележ знаниями были особым полем для изучения Дмитрием. Пона-

чалу отцы и матери кассумкратии пытались заложить программный фундамент аналога википедии, руциклопедии... Но не задалось... Каждый кассумкрат так пылал идеями идеальной формы, что в итоге... В итоге их набралось около семнадцати, среди них успехом пользовались «Научконц», «S9», «Опыт-За-Гранью», «3,1415», «Tudomány». Благо, народные умельцы создали полноценные индексаторы, поэтому разрозненность была лихо преодолена, не считая самого числа индексаторов... Их было около восьмидесяти, каждый был ориентирован на свою степень ввода. Мда. В общем, здесь кассумкратия не особо навалилась на инвенции в буквально-читаемом с латыни смысле. Возвращаемся к прерванному разговору.

– А как тогда с прогрессом?

– Не понял.

– Как с научным прогрессом? Ну, выдумать новый двигатель способна и творческая единица. Но те же «сачки» для мобильных док-барж разрабатывают целые кластеры технопарков.

– Академии у Юпитера не нужны, разве до тебя это еще не дошло? Как только у ученых появляется корпорация, организация, они выхолащиваются... Они занимаются гонкой за цифрами, гонкой за показателями, инициатива часто становится наказуемой... Стремление к иерархическим вершинам затмит у них фанатичный поиск знания.

– А как же тогда оценивать их величину, важность их зна-

ния?

– Каждый кассумкрат оценит.

– Но народ тогда полностью проигнорирует фундаментальное знание.

– Есть такая загвоздка. Но это малая кровь. Но академии все равно не нужны, ведь в академиях магистро-доценты набрасываются на какие-то одни темы исследования... Потому что либо так хочет верховный, либо срабатывает корпоративный дух... И толку от этого? Надо всего лишь взглянуть по-другому, чтобы понять, что чаще всего одного гения хватает для одного предмета мира.

С этими словами Дмитрий вспомнил психологические курсы, где всего за два месяца он узнал больше полезного, чем за пять лет изучения обязательных дисциплин психологического цикла.

ГЛАВА 12. РАССЕЧЕНИЕ ПУСТОШИ¹²

<...>

Та же сотовая станция «Олок-55», та же баржа 5frPCS. А идеи-катастрофы не отставали от Дмитрия:

– Если все разом забастуют, то системы жизнеобеспечения окажутся под угрозой. Кому их обслуживать, кому их чинить?

– Тогда кассумкратия каждого кассумкрата либо отерракратится, либо каждый кассумкрат падет как мерзкий деградонт.

– Не сторонись ответа! Слишком просто ты хоронишь такой миролюбивый социальный эксперимент. А если совсем все нарушится? Разве сетевые советы, о коих столько слухов, не выйдут на авансцену?

– Да как тебе сказать. Заявившего о себе как о члене сетевого совета, который при этом осмелится раздавать приказы, раздавят как собаку катком. Просто показываться навиду – пожалуйста, что и сделали «Пастор», «Зигмунд», «Пафнутий». А вот другое – нет. Прямых командиров над собой

¹² <Родники диатессарона>: [Свидетельство Дмитрия] + [Свидетельство космографов] + [АТ-Послание 11] + [АТ-Послание 15].

каждый кассумкрат не признает, кроме жировой прослойки СВС. Притом мы, СВС, меру знаем в повелительном наклонении.

Нурлан призадумался и оперся спиной о переборку, ни на йоту не понизив тон:

– Но я уверен, что сетевые советы дергают какие-то ниточки самоуправления кассумкратии, появляются в нужное время и нужном месте, да призывают к тем решениям, которые спасут каждого кассумкрата и которые кассумкратии каждого кассумкрата трудно разглядеть тут снизу. В экстренных ситуациях, например, славной коммунальной аварии «Парадонт», мы, СВС, уже не сдерживались и раскидывали силы кассумкратии, куда нам казалось лучше. Но при прохождении пика катастрофы, мы, СВС, словно улитки, запрятались в свои раковинки. Дальше бы каждый кассумкрат не стерпел. Сетевые советы – это рудимент. Они возникли сами собой – это наинициативные из наинициативнейших. Как бы тебе доступнее объяснить – это общественные активисты в стародавних многоэтажках СНГ. Они не светятся на людях. Они чего-то суетятся, но каждый кассумкрат живет, не замечая их подле. Пока каждый кассумкрат не захочет, они не вылезут за грани статуса самосоветов, органов-для-себя.

– А насколько живучи сетевые советы?

– Ими могут быть оказаться кто угодно и где угодно. Но гибель членов сетевых советов, при которой они не успевают оставить преемников, портит картину живуче-

сти. Обычно успевают оставлять, но если, погипотезируем, гибнут, к примеру, оба от артобстрела... То это удар по сетевым советам. Они не могут назначать друг друга, чтобы избежать узурпирования власти, протекционизма... Вот они и бьются, наверное, день ото дня над дилеммой, как существовать дальше. Отчасти сетевые советы – порочное явление или явление с налетом порока. Институты с закрытым участием должны сыграть роль и отмереть, а сетевые советы этого не хотят.

Нурлан почесал свой шлем:

– Вот ближайший добрый пример. Отцы и матери кассумкратии не оставляли заповедей и непоколебимых заветов. Отцы и матери кассумкратии просто своим примером закладывали первоосновы кассумкратского взаиможития. А потом самоотдались.

– А как они вообще возникли?

– Отцы и матери кассумкратии?

– Нет. Сетевые советы.

– Если память мне не изменяет, это технические работники, радисты, штурманы, генерировавшие в полете на Юпитер непрерывные контакты между баржами от самых точек первоначального старта, а именно марсианских владений Шестиполисного Союза, Корейского Соглашения, Израиля и Новоюгославии. Апостолы кассумкратии этим не занимались. Конечно, с технической точки зрения это было сложно... Но это совместное испытание была запалом их консо-

лидации впоследствии в 85 сетевых советах.

– И насколько они монолитны?

– Достаточно вспомнить, что их роднит – это вера в бесконечность реализации идеи кассумкратии. Что их ссорит – это отношение к «терракратии». «Пастор» никогда не был чужд заимствовать прогрессивные элементы планетоидного управления. «Зигмунд», отнюдь, спит и видит, якобы, как эмиссары непобедимой кассумкратии отлавливают по планетам к себе активное меньшинство, расценивая «терракратию» как курицу-несушку. А на планетарных объектах он оставляет за собой сверхгигантский общинный строй. «Пафнутий» – сторонник идеи «все взять и поделить». Он настаивает на том, что межпланетное пространство и безземельные планеты – кассумкратии, а прочее – «терракратии».

Мимо Дмитрия и Нурлана два маленьких грузовых дрона протащили по воздуху старомодный обшарпанный газовый баллон, а следом семь женщин понесли для «сервера питания» на одну из барж сотовой станции «Олок-55» порошки и сиропы в прозрачных зеленых пластиковых тарах.

Само провидение этим действием велел Дмитрию сменить тему:

– А вот по фигурам «отцов-кассумкратов», «матерей-кассумкратов». Их еще кликают «апостолами кассумкратии», что у вас, что у нас. В принципе и в консервативно-управляемых мирах о них известно предельно детально. И почему «апостолы» – тоже ясно. Единственные и неповторимые

в будущем. Но я вот хочу от тебя услышать о том, какую святость они для вас воплощают? Сколько копий и щитов готовы вы разбить в расправах над супротивниками их идей? Вы держите на сердце их проекции?

Собеседнику начало мерещиться, что на этой самой барже 5frPCS он на «приеме» у журналиста или что его вербует инократский агент, выверяя степень преданности и готовности выложить информацию. Но искренности ответа Нурлана это не поколебало.

– Э, как загнул. Спешу рассеять твои иллюзии. То, что их называют «отцами», «матерями кассумкратии», не равно признанию их богоизбранности или исключительности фундаментального порядка. Это не кассумкратское воплощение христианских Вселенских святителей, о чем там всякие философы нагадывают в терракратских вотчинах. Единственный авторитет каждого кассумкрата – кассумкратия. А каждый кассумкрат, глася служебным жаргоном, «вице[ист] кассумкратии». Каждый кассумкрат тут не треплется на каждом углу, но признает, что «апостолы» не вели конфуцианский образ жизни и не обходились подвижнически водицей колодезной со черствым хлебушком. Да. Они и не были преступниками, сексуальными извращенцами, всяким быдлом. Их мудрые советы и ловкие ходы помогли зажечь кассумкратию, столь беспрецедентно массовую в истории человечества.

СВСник жадно глотнул воздуха. И, видимо, инстинктивно

столь много ухватил, чтобы сдуть нарастающее раздражение в мыслях:

– В конце концов, несмотря на их прозорливость, их несравненный прогностический дар, они многого. Подчеркиваю. Многого не смогли предсказать точно. В свое время была истерика, коей заразились и «апостолы», что будущему угрожает сателкратия. И что? Где она? Никакой сателкратии не разразилось! Периферия не ощущала себя периферией и не стремилась к неизбежному заселению центра. На местах не зажигались рабские менталитеты, ограничивающие творческую энергию и т.д., и т. п.

Нурлан выдохнул.

А Дмитрий было собрался расставаться, но его мысленные словари и логические центры сконструировали наконец-то все суть:

– Кажется понял, что меня, извини за откровенность, тут пока бесит. А зачем все это?! Да, вы удивительным образом тут собрались. Сколько вы тут? 90 лет ровно... Не развалились на враждующие фракции, у вас социальный и культурный консенсус! А цель какая? Зачем все это? Изоляционистская система иссохнет, у ней нет перспективы. У вас нет ресурсов для такого непревзойденного броска в дальний космос, который готовит каждый космоцив!

– Цель каждого кассумкрата? Цель кассумкратии каждого кассумкрата? Хм. Ну, хорошо. Ничего тайного она не таит. «Голг», папка «Вихра», запись 0980934. Пуск.

Аудиотрансляция подчинила себе мироощущение двух путешественников... Сопровождающий умолк, параллельно в трансляцию подкрутив эквалайзер для создания 3D-эффектов, эффектов того холла.

Дмитрий действительно почувствовал себя как будто в центре событий, но не на «Олок-55»...

Умолкал какой-то предыдущий спор, где оратор тоном резюмировал: «Пустошь не знает иерархии! Она равномерна! Ее можно только рассечь... Рассекает ее терракратия, а заполняет кассумкратия!».

Потом три утомительные минуты какого-то вавилонского сходбища, по отрывкам слышно, что опять из-за неаккуратного словца началась бездрачная перепалка.

И вот голос кого-то особенно громогласного, который смог на несколько минут приподняться над чередой «согласен», «поддерживаю», «одобряю», завещал:

«Каждый кассумкрат, дозволю аргументировать Юпитер!» – гул утих – «Это наша стартовая площадка для тренировки. Достаточно пяти – семи поколений для изоляции от терракратии, чтобы рождались подряд только кассумкраты. А что дальше? Что впереди? Роду ното суждено размножаться в геометрической прогрессии. Человек не имеет права заселять планеты и планетоиды! Он одним своим дыханием годен подавить в зародыше любые новые формы жизни. Планеты и планетоиды – это заповедники Вселенной! Человек алчен! Но воля

каждого кассумкрата должна выжить. И только наше согласие заполнит Вселенную. Представь только! Вигинтиллионы людей по всей Галактике малыми группами индивидуалистов! И никто не враждует. Радиация и космические стихии – наши хищники и естественный отбор! Каждому кассумкрату предначертано заполнить пустоту! Обратить псевдовакуум в труматерию, материю себя самих! Это наше историческое предназначение. Каждый кассумкрат создан дать ценность пустоте. Вселенной не хватило энергии сделать ценность каждому кубическому миллиметру пространства... Это должны сделать мы».

<...>

Пристанционившийся «С-Алинь» переливался красными и зелеными цветами, зазывая евразийца обратно... В потемневшем шлюзе «Антарктида» шаттл и впрямь походил на светлый выход из мрачного подземелья.

Нурлан и Дмитрий никогда не признались бы друг другу, что вариант встречи с другим миром они прокручивали и конструировали в голове не раз... И обычно на ум приходил такой сюжет, когда душа взывала найти лишнюю лазейку продемонстрировать и расхвалить парадигму своего мира... Почти так оно и приключилось, уж в случае Нурлана, так сто процентов. Может, поэтому и в прощальном слове инициа-

тива вновь встала за ним:

– Ты ворвался к нам с раскаленной, неприкрытой истиной. Вот мы с тобой напутешествовались бок-о-бок. И мне, по правде говоря, на таком низовом уровне контакта человека с человеком некомфортно... Уныние подступает к горлу... Длительное и непрерывное пребывание одного человека с другим – это племенной атавизм. Я привык быть причастным к вселенскому, искать общения с ним.

Дмитрий в ответ замер на секунду, силясь уловить свою правду:

– Сознаться, и я черпаю вдохновение и душевный подъем только на уровне выше человеческого общения. Из могущества моей цивилизации, россыпи ее символики, тайных и зримых вечных смыслов и ценностей. Из всего, что вычищает весь социальный человеческий смрад и оставляет только созвездие лучших обезличенных человеческих качеств и достижений.

– Поэтому ты и терракрат.

– А ты кассумкрат. Спасибо тебе.

ГЛАВА 13. ПЕРВЫЙ НАМЕСТНИК¹³

Новости из старого космоса редко колыхали стебли умов людей на экспериментальной публичной территории. Тем не менее объявление Комиссионера по радиоканалу из рубрики диджея «Колбы» на барже 77frPIN станции «Яранга-1» с непривычным одновременным подавлением прочих эфиров взорвало людей.

Кассумкратов тоже теперь волновала их судьба после удаления зонтика ЭПТ над ними. А Куран с СВС и вовсе затих...

Сетевые советы идеологов кассумкратии требовали внятные объяснения от Комиссионера как чрез своих уговоренных казачков, так и сами под видом обывателей. Ростислав Вентеров уже чувствовал, как его готовится обнимать седи-на... Безэмоциональные до него homo cassum незримым повелением обрели волнение, агрессию... И он прочувствовал ее на себе первый...

Поздними часами 18 января 2321 года к Комиссионеру, предсказуемо, но все одно негаданно, вошел отец кассумкратии Иона Эгейский, тот самый, розыск-рейды которого саботировались втихаря эмблемоносцами СВС... Один из первых отцов кассумкратии времен исхода 2231 года, стодва-

¹³ <Родники диатессарона>: [Свидетельство космографов] + [Свидетельство мемконов].

дцатилетнее тело в выцветшем красно-белом рободоспехе с десятками «пуповин», где разве что мозг его функционировал без сбоев. Живая легенда еще шестьдесят лет тому назад отступила от активных дел, но жила изо всех сил, дабы лично убедиться, что его, Ионы-кассумкрата, взгляды, как в могущественном биопанке, вплелись в вены новых поколений. В своем отлаженном экзоскелете он по дурости привычки костей и хрящей чуть ли не переваливался, как на костылях. Лицо его было прикрыто шлемом с узором в японском стиле, искать за которым биологический портрет было неблагодарным делом:

– Иона я, Комиссионер. Вот я тебя и увидел. Ты вообще первый «наместник»...

– Что-то, пастырь, за последние часы я в номинации «первый» часто гран-при стал брать, – никакого благоговейного трепета Ростиславом чего-то не испытано.

– Не научился, как каждый кассумкрат, ближнее время часами, а не днями, ночами, неделями измерять?

– Я с уважением отношусь к местным порядкам, но впитывать их не намерен.

– А придется.

– Подробнее.

– Кассумкратия – это безгосударственность.

После трехминутное молчание. В такие моменты на Земле ветра стихали, звуковое пространство очищалось от посторонних шумов, а случайные зрители в душе напрягались. Но Комиссионер не уловил пафоса и, надув щеки, посетовал:

– Я в курсе, 10 лет тут кукую.

– Так вот, б-е-з-государственность. Каждый кассумкрат сам себе изобретает протоденьги, каждый кассумкрат сам себе изобретает порядок, базирующийся на лучших человеческих качествах: защитный коллективизм в сочетании с гордой индивидуальностью. Неважно, что он воспитан внешними условиями. У каждого кассумкрата нет налогов, территории и в традиционном смысле слова населения.

– Горжусь, – тоном Комиссионер намекнул посетителю важность закругляться в прелюдиях.

– Сетевые советы в кассумкратии пришли к консенсу-

су. Каждый кассумкрат на всех четырех концентраторах заявил протест. В покое после роспуска ЭПТ кассумкратию не оставят. Нужно сопротивляться. Земные ораторы голосили до 2316 года, что только космическая государственность способна побороть космическую государственность. Как бы она сейчас не выставлялась, неважно в каком серебре и золоте, неважно в какой чистейшей атмосфере, но эта космическая государственность, ее алкоголь, ее наркотические свойства, могут разрушить мечты каждого кассумкрата о кассумкратии. Но иначе нельзя. Тень давления близка.

– А ничего, что на политической карте разваливающегося на тридцать пять частей мира есть только космические цивилизации? Космогосы давно отошли в сторону.

– Нет. Я сказал в высшей степени логично и своевременными терминами.

– Ну. Барабанная дробь.

Ерничество ни на капельку не сбило Иону:

– Кассумкратии, каждому кассумкрату нужна временная государственность. И ты поможешь. Ты единственный владеешь полновесными основами современной государственности в «недемо», ты держал с ними связь, ты из них.

– Вручаете мне диктаторские полномочия? – если б случился стопкадр, сзади бы художники дорисовали призрак Тита Ларция Флава.

– Почти. Нутром чую, что сетевые советы и каждый кассумкрат глаз с тебя не спустят. Но советы советами, а кассумкрат

сумкраты кассумкратами. В эти самые секунды каждый кассумкрат выбирает как раз тебе в помощь делегатов. Итого. Каждый кассумкрат не склонен к принуждению. Захочешь – привозглавь каждого кассумкрата. Не захочешь – ликвидируй ЭПТ «Айсджамп» и улетай. Зла на тебя каждый кассумкрат держать не будет. Но обдумай перед выбором один факт.

Ростислав смиренно напрягся.

– Программируемое на Люмартане будущее больше не даст почвы для таких коалиционных выступлений, человек из мира терракратии.

ГЛАВА 14.

ЦИВИЛИЗОВАННЫЙ РАЗМЕН¹⁴

<...>

Параллельным встрече Ростислава и Ионы кадром на евразийском «кедровом» корабле «Свиток-2» в экранированной, будто от ока божьего, правильной восьмигранной рубке связи наш слух и взор застаёт Велслава в середине разговора в режиме 3D-присутствия:

– Приказ о невмешательстве мне ясен, несомненно. Я только хотел...

– Выразить свое недовольство и опять нудеть. Не дури. У тебя семья на Земле. Культурноцентровые, космогосовские и космоцивные посты.

Велслав моментально перестроился, перевел дух, его первоначальная миссия уже сподобилась до помойки космоцивной важности. «Но заиграть в сопротивление не мешало бы»:

– Но вы же подставляете этих ни в чем неповинных людей, – затихающим голосом произносил вицеуп Президента

¹⁴ <Родники диатессарона>: [Свидетельство службы наблюдения] + [Свидетельство Дмитрия] + [Свидетельство космографов] + [Свидетельство мемконов] + [АТ-Послание 2] + [#414. Апокриф EGv2] + [#566. Апокриф младолоумартанцев] + [#870. Апокриф Нектокариса (Абхасваровский)].

Евраса.

– Свою мораль вытри об бомжей. То, что на последнем Созыве мы пересмотрели стратегию и разменяли свои доли в колониях около Юпитера на станции и планетарные материю ближе к нам, не несет в себе заподлянского мазка.

– Господин Уполномоченный...

– Слушай, вот чего ты препираешься?! Баловень Верховного... Эээ... Короче говоря, ты уполномоченный и совещательный, но вице- и винтик. И иногда хотя бы ты должен неукоснительно прожевывать и проглатывать резолюции, спускаемые сверху.

– Но вы же уступили их как стадо баранов на убой псам Шестиполисного Союза, – не унимался малолетним голосом Велслав.

Речь некоего строящего из себя «повелителя» чиновника, изъяснявшегося на чистейшем великорусском языке, еще сильнее огрубела и отморожилась, будто бы цепного надзорного пса возвели в неприкасаемые судьи:

– За языком следи. И подобающе общайся с вышестоящим руководством. Дисциплина и субординация превыше всего, в особенности в речи, манере стоять и манере говорить. И вообще. Не утомляй меня дискуссиями. Я достаточно занятой человек. Только я тут могу разводить дискуссии. И если уж на то пошло, то ты отрицаешь управленческий талант пенджабского большинства в Лок Сабха? Думаешь своим облупленным мозгом, несколько миллионов шизанутых

от юпитерианских красок не организуют?

– У них только за последние два года было семь терактов псевдокассумкратов, унесших жизни 1892 пенджабцев.

– Хо-хо. Боишься мести идеологическим псевдоодно-кровкам?

– У них через год выборы. А следственные действия успехом не увенчались.

– Да-да-да-да-да... И чтобы снизить социальную напряженность, разогнать нищесбордские еженедельные митинги со слезными плакатами «Найдите убийц моих детей»... Ох, не задаются сложные предложения. Короче, ты себе накрутил, что они переведут обвинения на этих несчастных юпитеков и поглумятся над ними.

Минутное молчание на том конце «волны»:

– Вообще странно, что ты типа пропустил мимо ушей сведения о сессии трех колоний Латино-Американскому Конгломерату. Можно было выразиться четче – трех сотовых станций – но сути не меняет. Отныне ЛАК простирает свой цивилизационный суверенитет на «Тыв-78», «Тыв-79» и «Тыв-80».

– Они славны своей гуманностью. Вот и не заостряю на них внимание.

Начальствующий причмокнул щечкой и продолжил:

– Вот что. Отменяю первоначальный приказ о выемке ценного человеческого ресурса. Еще шесть месяцев там могут находиться наши представители. Это и станет моим распоряжением. Уведомить негласно местных о переменах – вроде максимум, что ты можешь. Но для справки. Самое экранированное помещение находится в барже 17frTLVC. Там, где Комиссионер Вентеров иногда покупает бутерброды. Чуешь? У тебя с фантазией же неплохо, должен чують. Кое-кого проучить же надо, верно? Чуешь? За неуступчивость кое-какой космоцив должен расплатиться сполна.

Иллюзия рухнула, и комната обрела жадный размер правильного гексаэдра с длиной ребра в 2,5 метра. По громкой связи робот скороговоркой кидал уведомление об отключении сеанса лазерной связи через космографы «Синь-РР» и «Венец-РР» – единственной, не обрекающей на задержки по связи на столько кошмарном расстоянии между Землей и Юпитером.

<...>

У входа в каюту дальней связи вицеупа Президента Евразийского Союза заждался Дмитрий:

– Велслав...

– А... Ты про это... Раскрепостись, – Веслав это кинул аж с улыбочивым пренебрежением.

Дмитрий аж опешил, опешил настолько, что чуть не наорал:

– В смысле?!

– В коромысле. Гостевой эвакуационный визит отменяется. Наша с тобой история закончилась, еле начавшись. Присмотримся. Надо не пропустить новую.

И Велслав довольным с подпеванием себе под нос двинулся в сторону корабельного кафе. А Дмитрий остался с этой невыносимой пощечиной один на один.

Так закончилось 18 января 2321 года.

ПСЕВДОАПОКРИФ

#4/1 «ХРОНОЛОГИЯ СОБЫТИЙ МЕРИЛА КАССУМКРАТИИ. РАЗВЕРТКА ГРАНЬ 1»

ПСЕВДОАПОКРИФ # 4/1

«ХРОНОЛОГИЯ СОБЫТИЙ МЕРИЛА КАССУМКРАТИИ.
РАЗВЕРТКА ГРАНЬ 1»

ДАТА	СОБЫТИЕ
XX век	
04.10.1957	Запуск первого искусственного спутника Земли [Появление первой космической державы – Союза Советских Социалистических Республик]
31.01.1958	Запуск первого американского искусственного спутника Земли [Появление второй космической державы – Соединенных Штатов Америки]
26.11.1965	Запуск искусственного спутника Земли Францией [Формирование реальности формирования множества во влиянии и распространении зачатков власти в космосе]
17.05.1968	Запуск исследовательского спутника ESRO 2B Европейской организации космических исследований [Первый опыт международного (коллективно-государственного) вмешательства в космическое пространство, зарождение прообраза «космического блока» как временной формы, конкурирующей с «космическим государством»]
XXII век	

ПСЕВДОАПОКРИФ # 4/1

«ХРОНОЛОГИЯ СОБЫТИЙ МЕРИЛА КАССУМКРАТИИ.
РАЗВЕРТКА ГРАНЬ 1»

	Пробивание истоков разграничения идеологий кассумкратии и планетократии [Первое известное в истории провозглашение независимости на непланетоидах]
XXIII век	
XX.XX.2211	Фиксация (осознание) образования 67 «космических государств» («космических блоков») первой волны [Начало падения классических международных отношений в космосе и угасания протекторатов, нейтральных территорий, государств, международных организаций, международных объединений со слабой космической компонентой, начало концентрации надгосударственных цивилизаций]
XX.XX.2223	Отпадение «космических блоков» с замещением их позиций естественном космических государств. Космические государства окончательно символизировали новые доминирующие формы публичной жизни [Естественное отмирание космических блоков как переходных суррогатов с уровня международной кооперации и объединений на уровень множественности единичных публичных образований космоса]

ЯОЯТ

III

ПСЕВДОАПОКРИФ # 4/1

**«ХРОНОЛОГИЯ СОБЫТИЙ МЕРИЛА КАССУМКРАТИИ.
РАЗВЕРТКА ГРАНЬ 1»**

XX.XX.2231	Образование у Юпитера группировки станций ЭПТ «Айсджамп», начало исхода кассумкратов с терракратских владений [Появление почвы для формирования кассумкратов как чужеродного соседствующего в поле космогосов тела]
XX.XX.2240	Генеральный Секретариат ООН провозгласил космическую государственность «Суверенитет ООН» [Первая треть суверенизации международных организаций как этап падения классических международных отношений в космосе]
XX.XX.2241	Материнский Секретариат ОСнЛ провозгласил космическую государственность «Суверенитет ОСнЛ» [Вторая треть суверенизации международных организаций как этап падения классических международных отношений в космосе]
XX.XX.2258	Материнский Секретариат ОСнМ провозгласил космическую государственность «Суверенитет ОСнМ» [Последняя треть суверенизации международных организаций как этап падения классических международных отношений в космосе]
XX.XX.2261	Отход отца кассумкратии Ионы Эгейского от активных дел в теле кассумкратии

ЯОЯТ

ЯIII

ПСЕВДОАПОКРИФ # 4/1

**«ХРОНОЛОГИЯ СОБЫТИЙ МЕРИЛА КАССУМКРАТИИ.
РАЗВЕРТКА ГРАНЬ 1»**

	[Символический акт, олицетворявший созревание узлов кассумкратии к вечному взаимодействию и неустанной активности]
XXIV век	
XX.XX.2306	Обнародование кинокартины режиссера Зенита Курганова и сценариста Мик-аэль Свена, искажившей в массовом сознании картину мира на ЭПТ «Айсджамп» [Усугубление публичного и массового восприятия самого далекого массово обитаемого форпоста Человечества, подступающего к Распаду]
XX.XX.2311	Начало служения Ростислава на водоразделе Комиссионера ЭПТ «Айсджамп» [Начало угасания попыток активного вмешательства космических государств в дела кассумкратии ЭПТ «Айсджамп»]
XX.XX.2313	Размолвка Дмитрия Кизлярова [Высвобождение пытливого, наблюдательного ума Дмитрия Кизлярова, устранение в нем всякой твердой привязанности]
08.08.2316	Созыв Ассамблеи Цивилизационного Межевания в Люмартане (Луна) [Окончательное оформление вовне 35 космических цивилизаций, то есть 35 сепаратных линий человеческого развития]

ЯОЯТ

ЯIV

ПСЕВДОАПОКРИФ # 4/1
«ХРОНОЛОГИЯ СОБЫТИЙ МЕРИЛА КАССУМКРАТИИ.
РАЗВЕРТКА ГРАНЬ 1»

11.02.2319	35 космических цивилизаций прекратили программу эвакуации сочувствующих терракратии с ЭПТ «Айсджамп» [Прерывание двусторонних гуманитарных сношений между миром космических цивилизаций и кассумкратией ЭПТ «Айсджамп»]
XX.XX.2319	Монтаж основной части кино и кивиров на ЭПТ «Айсджамп» [Формирование основного независимого в распространении и форме мировоззренческого и образного воззрения на ЭПТ «Айсджамп»]
19.11.2320	Окончание трехмесячных обсуждений о судьбе ЭПТ «Айсджамп» на Съезде Ассамблеи Цивилизационного Межевания в Люмартане [Увертюра фундаментально ошибочного восприятия людей на ЭПТ «Айсджамп»]
17.01.2321	Прибытие Велслава (Евразийский Союз) на сотовый концентратор «Яранга» ЭПТ «Айсджамп» [Непредсказуемое вмешательство одного из светочей высокой власти космоцива в клубки сюжетов и отношений на ЭПТ «Айсджамп» и с ЭПТ «Айсджамп»]
18.01.2321	Встреча отца кассумкратии Ионы Эгейского и Комиссионера ЭПТ «Айсджамп» Ростислава Вентерова

ЯОЯТ

ЯV

ПСЕВДОАПОКРИФ # 4/1

**«ХРОНОЛОГИЯ СОБЫТИЙ МЕРИЛА КАССУМКРАТИИ.
РАЗВЕРТКА ГРАНЬ 1»**

Известие Велславу о разделе ЭПТ
«Айсджамп» между Пинтиибом
(Шестиполисным Союзом) и Латино-
Американским Конгломератом

[Редкая и символическая встреча-сопряжение двух
миров власти и баланса на ЭПТ «Айсджамп»]

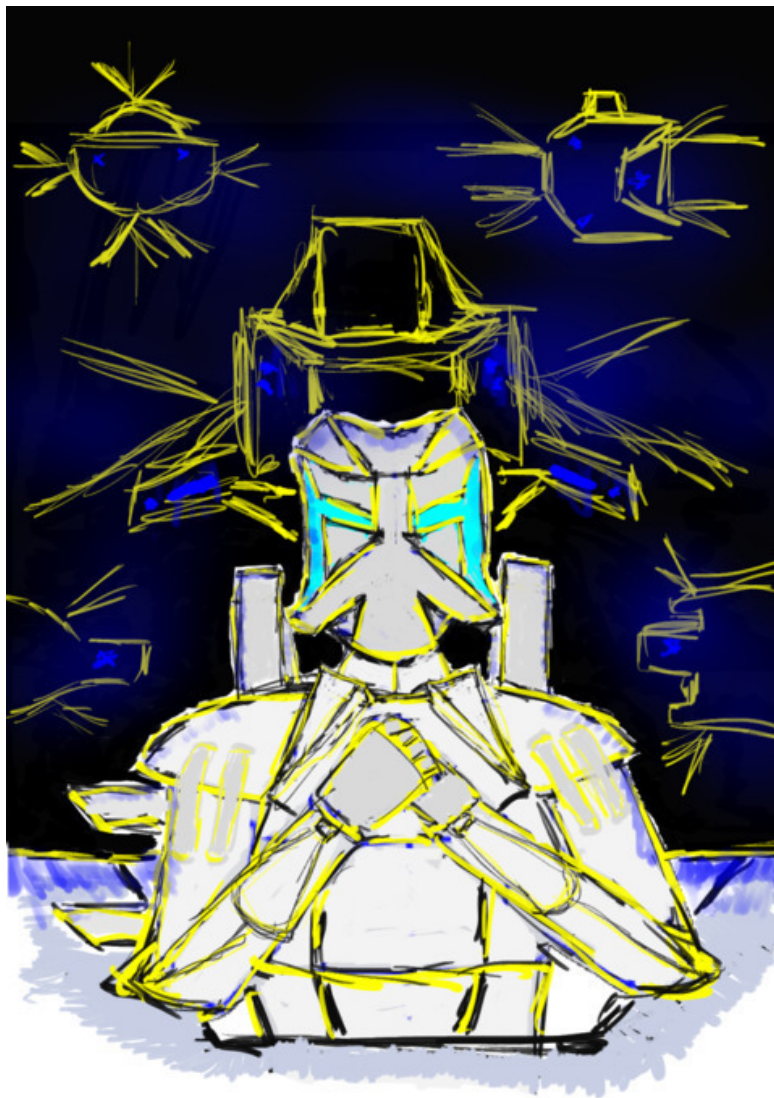
[Усложнение и ожесточение ранее достигнутого в
Люмартане формата ликвидации ЭПТ «Айсджамп» и
смена миссии Велславом (Евразийский Союз)]

ТРОЯ

IVR

ГРАНЬ 2. ВТОРЖЕНИЕ В РАКОВУЮ КЛЕТКУ

ГЛАВА 1. ВОССТАНИЕ МОИСЕЯ¹⁵

<...>

В закутке Комиссионера на «Яранге-5» было на редкость живенько. Энергетика делегатов на полу, на «подыллюминаторнике» и на стульях бурлила через край. Будто бы комсомол к Неходе нагрязнул. Ни мундиров, ни орденов, ни погон, ни галстуков. Только скафандры да шлемы где попало – под мышкой, на полу, на «подыллюминаторнике».

При этом за иллюминаторами космос отнюдь не просматривался. СВС «перепужалось», что стратегические диспуты могут быть засвечены космографами космоцивов, поэтому «фронтвики», СВС.[Периметр], целых восемь часов крепили «картон».

Ростислав, держа правой рукой мулпор, переливавшийся зелеными тонами, выдохнул:

– Значит, позвольте открыть первое заседание нашего временного правительства, – не слишком пафосно для фразы исторического параметра 1 февраля 2321 года по единоусредненному земному исчислению и принятому 1 февраля

¹⁵ <Родники диатессарона>: [Свидетельство Дмитрия] + [Свидетельство космографов] + [Свидетельство мемконов] + [АТ-Послание 5] + [#111. Апокриф медкнижек «Хамелеона»].

2321 года по космическому исчислению.

– Скорее, внештатного чрезвычайного совета открытого типа.

– Если уж совсем точнее, то Флэшдиректорат «Моисей».
– «Флэш». Значит, мы на время пристыковались к системе властвования кассумкратии, не подменяя ее... А вот... А! Да, да! – прозрение наступило немгновенно в памяти Ростислава, маленькие гномики что-то там стормозили с нейро-архивом.

Для справки. «Моисей», по преданию отцов и матерей кассумкратии, был единственным вообще извергающим членораздельные звуки организмом, пускай и техногенным, который мог отдавать приказы будущим кассумкратам... Якобы он своими командами, вырабатываемыми наипродвинутейшим искусственным интеллектом, и помог откорректировать курс, проложенный то ли предательски, то ли по халатности какими-то терракратскими умниками. Хотя чего «якобы», похоже на правду. По странному стечению обстоятельств «Моисей» бесповоротно вышел из строя на барже своего хранения 57frPIN до того, как она вылетела на стационарную орбиту Юпитера.

Но Комиссионер был редкого свойства чиновник, который не сильно впрягался разумом в названия и вывески, а скакал с запрыга на верном коне в сторону сути:

– Не суть. Необходимо подготовить воззвание к воспитанникам кассумкратии, кое я зачитаю завтра. Кто возьмется

за проект?

– Вот ты и готовь. Убиваться ради славы твоего слова тут никто не будет.

– Вот именно. Лидер с планшетом перед глазами, с текстом, созданным чужим трудом. Нет, лидер все делает либо сам, либо отдает куда более способному. Если лидер ноет, что он ничего не успевает, то пускай встанет и посадит на трон успевающего все делать...

– Тише, тише, чего ты так завелся, – сладкого позыва о распределении обязанностей и гармонизации властвующего аппарата никто не хлебнул.

– А то. Это типичная терракратская жадность. Нахватать должностей, постов и обязанностей да сбросить на подчиненных либо служащих, которые не могут отказаться и которым есть что терять. А потом внушать гордость за оказанную честь, эксклюзивное доверие. Твердить о том, что «не подведи меня, не подставляй».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.